

Человек и окружающая среда

Г.Г. Собанский

Промысловые звери Горного Алтая

www.dmitriyzhitenyov.com

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Человек и окружающая среда

Г. Г. Собанский

Промысловые звери Горного Алтая

Ответственный редактор
доктор биологических наук,
профессор А. А. МАКСИМОВ

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

ББК 47.1
С 54
УДК 591.5 + 591.6

Рецензенты

доктор биологических наук, профессор *С. С. Фолитарек*
кандидат биологических наук *А. Н. Кудактин*

Утверждено к печати
Биологическим институтом СО АН СССР

Собанский Г. Г.

С 54 Промысловые звери Горного Алтая.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988.— 160 с.: ил.— (Человек и окружающая среда).
ISBN 5—02—028898—5.

В книге интересно, живо, доходчиво рассказывается о диких зверях Алтая. Автор — зоолог-натуралист, знаток экологии животных, более 20 лет изучающий животный мир этой живописной горной страны, — освещает образ жизни охотничье-промысловых зверей, состояние их численности в прошлом и в настоящее время, приводит сведения по биологии, дает рекомендации по усилению охраны редких и исчезающих видов (горный баран, снежный барс, выдра, рысь и др.) и увеличению добычи многочисленных (суслик, крот, заяц-русак, белка, кабарга и др.). Ставится вопрос о необходимости расширения границ существующего Алтайского и создания нового заповедника, которые должны стать резерватами многих ставших редкими млекопитающих, таких как дзерж, сайга и др.

Книга рассчитана на всех интересующихся животным миром и взаимоотношениями человека с окружающей средой.

С $\frac{2005000000-258}{042(02)-88}$ 65—88 НИ

ББК 47.1

ISBN 5—02—028898—5

© Издательство «Наука», 1988

Предисловие

История становления и развития современного человека насчитывает, по последним данным, около 3 млн лет. Древнейшие его предки, а позже и разумный человек (*Homo sapiens*) были охотниками. За счет диких животных они удовлетворяли потребности в пище, одежде. Из рогов и зубов делали орудия труда и охоты. Жир использовали для освещения жилищ.

Всего 9—11 тыс. лет тому назад люди начали приручать и одомашнивать диких зверей и птиц, что уменьшило их зависимость от случайностей и превратностей охоты, от состояния численности диких зверей. Дальнейшее развитие животноводства привело к снижению роли диких животных в жизни людей.

Однако и в настоящее время дикие звери и птицы полностью не утратили своего значения для человечества. Они стали объектом охоты — прекрасного вида отдыха и спорта для миллионов людей, а для охотников-промысловиков — основным видом деятельности.

В последние десятилетия заметно возросла и продолжает возрастать эстетическая ценность диких животных, особенно крупных. Леса, горы, равнины без таких великолепных зверей, как слоны, тигры, львы, медведи, олени, носороги и многих других, потеряли бы свою привлекательность, оскудели. То же самое можно сказать о птицах, рыбах и других группах животного мира. Мало того, вымирание некоторых животных повлекло бы за собой исчезновение отдельных растений и даже деградацию естественных ландшафтов, ведь многие растения и животные настолько тесно взаимосвязаны, что существовать друг без друга не могут. Например, исчезновение кедровки — активного разносчика семян кедра — приведет к сокращению ареала кедровников. Еще далеко не полностью использованы возможности одомашнивания диких животных.

К сожалению, люди слишком поздно осознали уязвимость природы, особенно наиболее подвижного и легкоранимого ее компонента — фауны. В результате неумеренной охоты, антропогенного преобразования ландшафтов безвозвратно утрачены десятки видов ценнейших зверей и птиц. Многие исчезнувшие виды могли быть чрезвычайно полезны для человечества.

С первых лет существования Советской власти в нашей стране многое делалось и делается для сохранения животного мира. В 1919 и 1920 гг. были созданы Астраханский и Ильменский заповедники, введены запреты и ограничения добычи некоторых охотничье-промысловых животных. В последующие годы продолжалась работа по изучению и выделению новых охраняемых территорий — заповедников, природных парков, заказников. Постоянно улучшалась охрана ценных охотничьих животных, регулировались объемы изъятия их из природы.

Благодаря усилиям ученых-биологов и других специалистов в нашей стране сохранены многие виды зверей и птиц, находившиеся на грани исчезновения. Наиболее наглядные примеры — восстановление численности и ареалов соболя, речного бобра, лося, сайгака. Однако положение многих видов вызывает серьезную тревогу. Для сохранения их необходимы дальнейшие усилия природоохранных ведомств и всей общественности.

Одно из необходимых условий успешной охраны и сбережения ценных охотничье-промысловых животных — знание их биологии. Не менее важна разумная эксплуатация в интересах людей тех видов, которым исчезновение не угрожает. А это невозможно без учета их численности и перспектив ее изменения в ближайшем будущем. Рациональное использование поголовья некоторых видов копытных на Алтае, организация помощи этим животным в трудные периоды их жизни, поможет выполнению Продовольственной программы.

Мы поставили перед собой задачу познакомить читателей с охотничье-промысловыми зверями, населяющими горы и предгорья Алтая, рассказать о их биологии, состоянии численности, предложить рекомендации по сохранению редких и исчезающих видов, по до-

быче тех диких зверей, которые достаточно многочисленны.

Не все очерки о животных равноценны. Одними видами автор сам занимался — изучал их, наблюдал, по другим личным наблюдений мало, поэтому пришлось использовать литературные и опросные сведения. Большую помощь в работе оказали местные охотники — прекрасные знатоки здешних зверей. Особенно хотелось бы отметить уроженца прителецкой тайги Азия Владимировича Ильтеева. Его советы, как и советы многих других охотников, были полезны при подготовке книги. Пользуясь случаем, выражаю им глубокую признательность.

Горная страна Алтай

Алтай — обширная горная страна на стыке границ Советского Союза, Китая и Монголии. Горы, находящиеся за пределами нашей страны, носят название Монгольского и Гобийского Алтая. В этой книге речь пойдет о собственно Алтае — большей части этой горной страны, расположенной на территории Горно-Алтайской автономной области и нескольких соседних районов Алтайского края и Казахской ССР.

К Алтайским горам на западе примыкают восточные отроги Тянь-Шаня и степи Казахстана, на севере — Кулундинская степь, Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау, на востоке — Западный Саян и горные системы Тувы. Наибольшие высоты — 4000—4500 м над ур. м. Горы относительно молоды. В формировании их значительную роль сыграли позднеплейстоценовые оледенения и последующее движение ледников, эрозийная деятельность рек и ручьев, выветривание. В последние годы на облике ландшафтов начинает сказываться антропогенное воздействие.

Площадь Горно-Алтайской автономной области — 92,6 тыс. кв. км. На этой территории живет около 180 тыс. человек. Сельские жители издавна занимаются животноводством. Природные условия благоприятствуют круглогодичному содержанию животных на подножном корму. В области разводят овец, коз, крупный рогатый скот, лошадей, яков, верблюдов.

Охота с давних пор — одно из наиболее обычных занятий местного населения. Охотничий промысел здесь процветал в прошлом веке и в 30-е гг. нынешнего столетия. В настоящее время значение охоты снизилось, пушнины заготавливается намного меньше, чем в пору расцвета. Сократились объемы добычи копытных зверей.

По мере увеличения высоты гор с севера на юг происходят иссушение и похолодание климата, постепен-

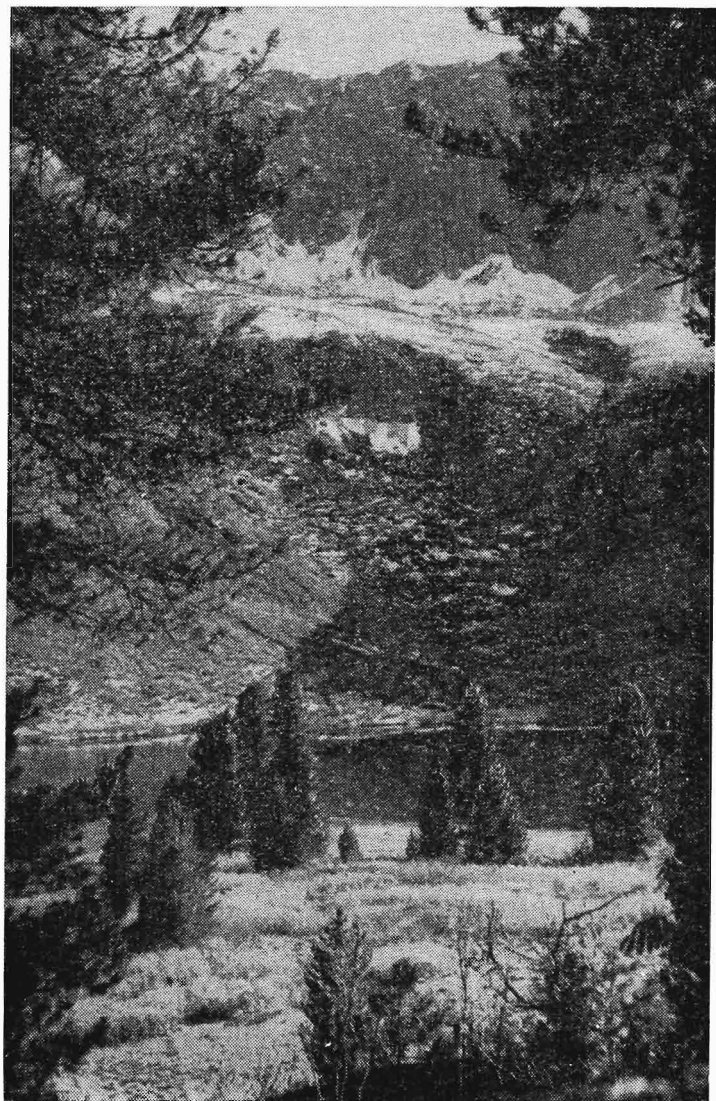
ная смена растительности. Для северо-восточной части Алтая характерны обильные осадки (около 1000 мм в год) и относительно мягкий климат. С повышением местности к югу количество осадков уменьшается до 100 мм (в высокогорной Чуйской степи). Соответственно колеблется и высота снежного покрова — от 1,5—2 м на северо-востоке до 0—5 см на юге и западе.

Мягким климатом отличаются прителецкая часть Северо-Восточного Алтая и западная часть Северного, примыкающая к среднему течению Катуня. Они находятся в зоне действия фёнов — сухих теплых ветров, дующих с гор в долины. Прителецкую часть в первой половине зимы обогревает Телецкое озеро. В этом сравнительно небольшом водоеме огромный запас воды — 40 млрд. куб. м. В южной части гор климат суровый, континентальный. В Чуйской степи вегетационный период длится меньше двух месяцев. Склоны даже одного хребта, ориентированные по разным странам света, могут заметно различаться количеством получаемого тепла, высотой снежного покрова, сроками развития растительности, ее составом и т. д.

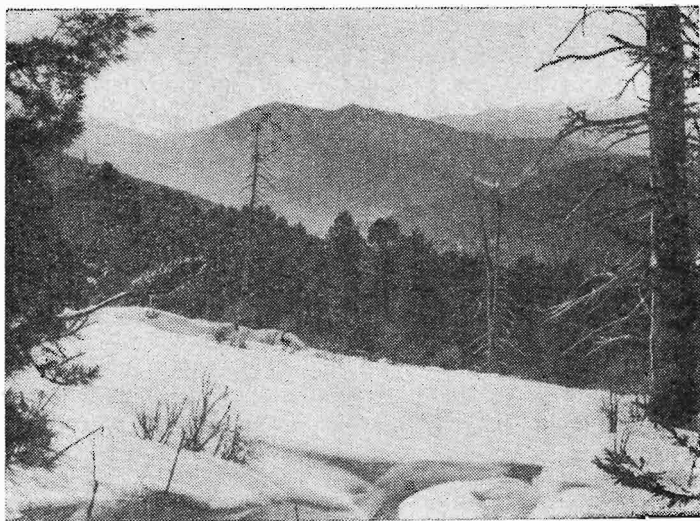
В прителецкой части Северо-Восточного Алтая на освещенных солнцем склонах появляются (обычно не позже второй половины марта, а иногда и в первой декаде) первые цветы — ветреница алтайская, кандык, а на прилегающих склонах северной экспозиции снег лежит до середины или даже до конца апреля.

В Северо-Восточном Алтае леса занимают большую часть территории. Это преимущественно черневая тайга из пихты. В окрестностях Телецкого озера в лесных насаждениях доминирует сосна сибирская, или кедр, в речных долинах появляется ель. Огромный массив черневой и темнохвойной тайги, занимающий почти весь Северо-Восточный Алтай, площадью более полутора миллионов гектаров, в прошлом называли Большой Чернью.

К югу от Телецкого озера в лесах увеличивается доля лиственницы, а по мере продвижения далее на юг горной страны леса постепенно трансформируются в чистые лиственничники. На северо-западе леса преимущественно смешанные: из сосны, пихты, березы, осины, кедр и ель малочисленны. На юго-западе горной страны, в верховьях Катуня, насаждения представлены темнохвойной тайгой из кедра, ели, листвен-

У верхней границы леса

Северо-Восточный Алтай, среднегорье

ницы, пихты. От северных окраин региона вверх по долинам Бии и Катунь тянутся довольно большие участки хороших сосновых лесов, часто со значительной примесью березы. Облесенность гор в южной части региона наименьшая, что обусловлено большими высотами местности и суровостью климата.

В горах лес поднимается на высоту от 1700 м на севере до 2400 м над ур. м. на юге. Близ верхней его границы насаждения состоят почти исключительно из кедра и лиственницы.

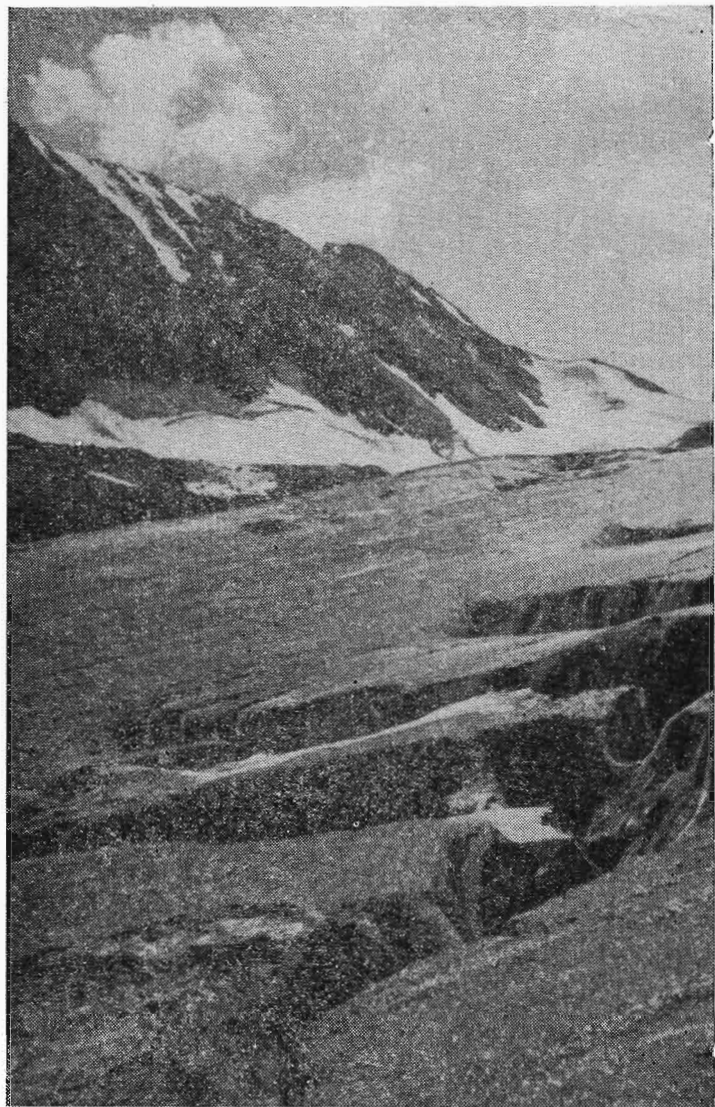
Травянистая растительность в местах, не затронутых выпасом скота, в Северо-Восточном и Центральном Алтае отличается пышным развитием и обилием видов. В некоторых прителецких урочищах мощный травостой достигает 2—2,5 м высоты, а отдельные растения 4 м! В такой траве всадник скрывается с головой. Богаты и разнообразны субальпийские луга с высотой растений до 1 м. На цветущих альпийских лугах травостой составляет уже 30—40 см. А еще выше в горах травы сменяются мхами и лишайниками, начинается пояс горных тундр: кустарниковых, моховых, лишайниковых, каменистых.

Широко распространены в горах кустарниковые тундры различных типов. Растительность их представлена двумя видами березки — кустарниковой и круглолистной — и несколькими видами ивы. Куртины из березок и ив перемежаются альпийскими полянами, рощицами из кедра и лиственницы. Там много ручьев, озер, болот, тут же неподалеку обычны снежники. В поясе тундр летом охотно держатся маралы и медведи, лоси и косули, сюда спускаются со скал горные козлы. Там же иногда можно увидеть и северных оленей. В других типах угодий не встретишь такого обилия и разнообразия крупных млекопитающих. В моей практике зоолога были случаи, когда с одной точки удавалось видеть до полусотни зверей 4—5 видов: маралов, лосей, медведей, северных оленей и горных козлов.

Безлесные вершины гор и хребтов на Алтае называют гольцами, или белками, если они покрыты снегом. На самых высоких вершинах снег лежит в течение всего года. Снеговая линия проходит на высоте 2700—3100 м. В верхнем, всегда заснеженном (пивальном) поясе гор широко распространены ледники. Общее число их около 750. Они, как правило, невелики, площадь их редко превышает 10—12 кв. км, многие из них спускаются значительно ниже снеговой линии.

Снег летом лежит не только в пивальной зоне. Уже на высоте 1700—1800 м и более снежники сохраняются в течение большей части лета и представляют собой типичный элемент здешних ландшафтов. Полностью они исчезают лишь в жаркое сухое лето, да и то, если зима была малоснежной. Самые большие снежники и в таких условиях могут не таять десятки лет. Почти все крупные звери, обитающие на Алтае, в теплое время года используют снежники для утоления жажды, как источник прохлады и даже для игр.

Алтайские горы изобилуют реками, ручьями, родниками, озерами и болотами (здесь их обычно называют сограми). Самые крупные реки — Катунь с главным притоком Чуей, Чулышман с Башкаусом, Бия с Лебедем, Сара-кокша, Сумульта, Кадрин, Чульча, Аргут. Реки и ручьи, как правило, быстрые, порожистые, с прозрачной водой голубоватого или зеленоватого цвета. Речки, начинающиеся из-под ледников, замутнены мельчайшими частицами породы («горной мукой»), об-

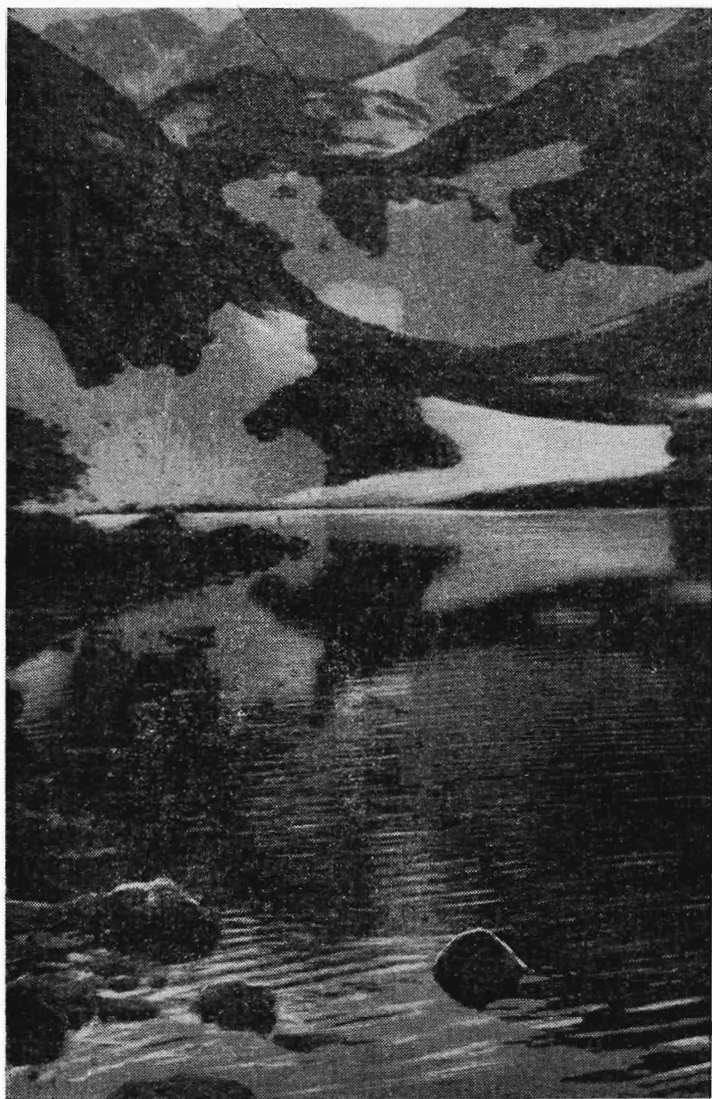
Ледниковые террасы

разующимися вследствие трения ледника при движении по каменному ложу.

Богат Алтай и озерами. Самые крупные из них — Телецкое, Джулукуль, Сарулукуль, Иты-коль и сотни других, небольших. Озера проточные, глубокие, водной растительности в них мало. Вода прозрачная, чистая, холодная, обычно зеленоватого или изумрудно-голубого цвета. Почти все озера безрыбны. В последние годы развернулись работы по их зарыблению. Для интродукции используются пелядь, муксун и радужная форель. Инициатива использования форели для вселения в небольшие горные озера Алтая принадлежит автору книги. Первые ее выпуски, произведенные нами в небольшие озера в Северо-Восточном Алтае, оказались вполне успешными. В некоторых озерах рыба вскоре стала размножаться, быстро и хорошо росла. Через 5—6 лет после выпуска масса многих особей достигла 6—7 кг. Есть надежда, что эта великолепная во всех отношениях рыба станет украшением озер Алтая. Около зарыбленных озер появляются выдра, норка, поселяется скопа.

Из краткого обзора природных условий Алтайских гор видно, насколько они разнообразны. В регионе есть уголья лесные и безлесные, сухие и переувлажненные, многоснежные и почти бесснежные. Предгорья отличаются плодородными почвами и довольно мягким климатом. Горные хребты и их вершины покрыты вечными снегами и ледниками, ущелья и межгорные долины заняты лесами, степями, полупустынями. Такое необычайное разнообразие природных условий предопределено не только горным характером региона, но и соседством его с сухими центрально-азиатскими полупустынями на юге, влажными таежными лесами Западной Сибири на севере и сухими восточно-казахстанскими степями на западе и северо-западе.

Разнообразие условий обитания обусловило видовое богатство животного мира этой страны. Здесь соседствуют представители северной тайги: лось, медведь и соболь — и обитатели степей и полупустынь: антилопа дзерен, як, сурок, суслик и солонгой. Здесь живут горные виды — сибирский горный козел, горный баран, снежный барс, а также обитатель высоких широт дикий северный олень.

Высокогорное озеро

Многообразие типов угодий позволило всем видам зверей (всего около 100) найти для себя оптимальную среду обитания и необходимый корм. Для некоторых из них природные условия оказались настолько благоприятными, что они в ходе эволюции сформировались в самые крупные среди представителей вида из других регионов подвиды и формы. Таковы алтайский горный баран — аргали, северный олень. Даже широко распространенные в Западной и Восточной Сибири марал и бурый медведь достигают здесь наиболее внушительных размеров.

О великолепии природы Алтайской горной страны много писали авторитетные ученые и путешественники прошлого, художники и писатели. Алтай покоряет людей, когда-либо посетивших его. Мы приведем два высказывания о нем. Одно Е. Е. Мейера, выпускника Петербургской академии художеств, участника экспедиции П. А. Чпхачева по Алтаю в 1842 г. Вот что написал он о своих впечатлениях:

«Чем дальше мы ехали, тем более соединялось все, то есть величие гор, ужас скал, мрак лесов, яркая зелень долин, роскошная растительность около рек... С трудом переводя дух, взобрался я на вершину и задрожал от восторга... Вдали, подобно океану, оледеневшему в буре, блистали вечные льды, меж которых, теряясь в светлом голубом тоне неба, зубчатым великаном поднимались Катуньские столбы.

В ущельях змеями вились туманы. Но где слова, где краски, чтобы передать эту картину? Напрасно ломаешь голову, напрасно ищешь в красках тоны...»

В наше время Алтай во многом уже не тот, каким предстал он более 100 лет тому назад глазам впечатлительного художника. Но и сейчас многие уголки Алтайских гор поражают туристов своей первозданной красотой — величием заснеженных гор и огромных скал, пышной растительностью по берегам рек, неповторимо прекрасными горными озерами, великолепными кедровыми и лиственничными лесами.

Наш современник писатель В. Распутин, а он известен и как знаток сибирской природы, называет Горный Алтай, наряду с Байкалом, «вершиной сибирской природы».

Млекопитающие, или звери

На Алтае обитают представители пяти отрядов класса млекопитающих: насекомоядные, зайцеобразные, грызуны, хищные, парнокопытные. Рукокрылых, или летучих мышей, не имеющих промыслового значения, мы рассматривать не будем (на Алтае известны 12 видов).

Прежде чем перейти к описанию конкретных видов зверей, напомним читателю несколько основных понятий, связанных с животными.

Каждый вид населяет определенную, большую или маленькую, территорию, т. е. имеет свой ареал — область распространения. При благоприятных для него условиях обитания (состояние кормовой базы, места для размножения) численность животных возрастает, а ареал обычно расширяется.

Причины колебаний численности животных до конца еще не изучены. Среди них есть внешние, бросающиеся в глаза. Так, вырубка лесов ведет к исчезновению белки, глухаря, но для лося она благоприятна. Внутренние факторы колебаний численности зависят от состояния популяций животных.

Внутри ареала вид существует в виде отдельных группировок особей — популяций. Территориально они могут быть изолированными одна от другой и неизолированными. Размеры территорий, занимаемых популяциями, как и количество особей в них, колеблются в широких пределах.

Разные виды зверей могут населять угодья с определенной плотностью, т. е. с конкретным числом особей на единицу площади. Плотность населения может существенно колебаться, причем максимальные ее значения постоянны для данного типа угодий и зависят от кормности, защитных и других их свойств. В охотничьем хозяйстве нашей страны принято рассчитывать плотность населения большинства промысловых зверей на 1000 га.

Превышение пределов плотности для многих видов нежелательно. Оно обычно приводит к истощению кормовой базы и повышенной смертности, вплоть до массовой гибели зверей. Это наблюдается, в частности, у многих видов копытных. В природе численность и плотность населения копытных регулируются хищниками. При массовом размножении копытных увеличивается численность хищников. Численность хищных зверей регулируется «автоматически». Так, волки, «видя», что оленей становится мало, а их самих много (участились встречи хищников, уменьшились семейные наделы), «снижают» свою численность: уменьшаются количество волчат в пометах, увеличивается число прохолоставших или не участвующих в размножении самок, увеличивается смертность. Зоологи в таких случаях говорят о действии внутривидовых механизмов регуляции численности. У травоядных животных таких механизмов нет — их численность регулируют хищники. Если бы их не было у хищников, то они давно вымерли бы, предварительно уничтожив всех травоядных.

Все животные способны регулировать свою численность в зависимости от меняющихся условий среды. Улучшились условия обитания — зверей станет больше, ухудшились — их будет меньше. Наличие у животных потенциальных резервов плодовитости, роста поголовья — биологическая основа охотничьего промысла. Не будь в животном мире таких возможностей, человек своей охотничьей деятельностью давно истребил бы всех ценных зверей. В большинстве случаев этого, однако, не происходит — люди постоянно охотятся, звери существуют на земле. На снижение плотности населения в результате умеренного охотничьего промысла они реагируют повышением темпов размножения.

Это свойство популяций диких животных выдающийся эколог академик С. С. Шварц характеризовал следующим образом: «Животные ведут себя не как неорганизованный конгломерат индивидов, а как совершеннейшая живая система, способная к саморегулированию и самовосстановлению».

Охота — основной способ использования диких зверей человеком в своих интересах. Но до сих пор люди слишком часто неумеренной добычей превышают воз-

возможности воспроизводства видов, что ведет к убыли зверей, а иногда и к полному их исчезновению. Нечто подобное происходит с некоторыми видами ценных охотничье-промысловых зверей и на Алтае.

Насекомоядные

Отряд объединяет несколько десятков видов мелких древних примитивных животных, широко распространенных по всему земному шару. На Алтае обитают 12 видов. Это еж ушастый (очень редок, только по западным окраинам), крот сибирский, восемь видов землероек-бурозубок: обыкновенная, тундряная, равнозубая, крупнозубая, бурая, средняя, малая и крошечная, один вид землероек-белозубок — сибирская белозубка — и один вид кутор — кутора обыкновенная.

Все насекомоядные считаются полезными. Землеройки к тому же отличаются исключительной прожорливостью, за сутки они съедают пищи в 2—3 раза больше собственной массы. Зимой они ведут активный образ жизни под снегом, где продолжают уничтожать насекомых в лесной подстилке. Еж на зиму впадает в спячку.

Крот

На Алтае встречается один вид — крот сибирский, или алтайский, единственный пушной промысловый вид этого отряда. Длина тела 15—16 см, масса 80—100 г. Туловище короткое, круглое, мордочка вытянутая, узкая, типичная для насекомоядных. мех короткий, плотный, гладкий, бархатистый, черного или темно-бурого цвета. При движении в тесных подземных ходах он быстро истирается, поэтому кроты линяют 3—4 раза в год, в основном в теплое время. Передние лапы короткие, с широкими, вывернутыми наружу кистями и крепкими длинными когтями — основным орудием рытья. Задние лапы небольшие, хвост короткий — 2—3 см. Глаза маленькие, видит плохо.

Почти всю жизнь крот проводит под землей, в верхних слоях почвы. На Алтае он редок в сплошной темнохвойной тайге и не встречается в высокогорье. По

поймам рек и другим удобным местам поднимается в горы на высоту до 2500 м. Излюбленные местообитания — пойменные и субальпийские луга, светлые разреженные леса и другие места с рыхлой, богатой гумусом почвой, обильно населенной дождевыми червями — основной его пищей.

В почве кроты создают сложную многоярусную разветвленную систему ходов. Первый, верхний, ярус прокладывается в мягких луговых и лесных почвах на глубине 2—5 см. Зверек просто раздвигает и приподнимает спиной рыхлую почву. Такой ход иногда заметен в виде земляного валика, слегка выступающего над поверхностью почвы. В местах, где земля сухая и твердая, ходы располагаются глубже — до полуметра. При этом он делает вверх небольшие отпорки, через которые выталкивает избыток земли наружу. Эти кучки земли — кротовины — как бы сопровождают поверху ходы кротов. Гнездовая камера находится на глубине 1,5—2 м. На Алтае крот нередко устраивает гнездо совсем неглубоко — внутри больших кочек и других возвышений.

При добыче дождевых червей и личинок насекомых кроту обычно нет нужды искать их в почве — они сами попадают в ходы и ему остается только собирать их. За сутки он съедает 50—60 г пищи. Осенью, перед наступлением трудной зимней поры, кроты устраивают около гнезда склады из живых дождевых червей, которые обездвижены особым вкусом и расползтись не могут.

Размножаются кроты один раз в год. Самка приносит 5—6, иногда до 9 детенышей. Они голые, беспомощные, больше месяца питаются молоком. Осенью взрослые животные изгоняют молодых со своего участка и они начинают самостоятельную жизнь.

Активны кроты круглый год. Если снег выпадает поздно и почва глубоко промерзает, они сильно страдают от бескормицы, а подчас и вымирают. В таких случаях зверьки пытаются найти благоприятные места, вылезают на поверхность, широко расползаются по угодьям, переплывают небольшие речки и, конечно, в массовом количестве гибнут от морозов и хищников.

На Алтае охотники в прошлом добывали много кротов. Наиболее опытные и трудолюбивые из них за сезон охоты отлавливали до 5—6 тыс. кротов и неплохо

на этом зарабатывали. Небольшие, но красивые, довольно прочные и дешевые шкурки широко использовались в меховой промышленности.

Наибольшее количество шкурок в регионе заготавливалось в 30-е гг. текущего столетия. Были годы, когда заготовки достигали полумиллиона штук, что составляло 10% от общей стоимости заготавливавшейся тогда в области пушнины. К настоящему времени промысел крота прекратился. Меньше стало охотников-промысловиков, и нет среди них желающих заниматься трудоемкой и низкооплачиваемой работой. Между тем поголовье кротов во многих урочищах и сейчас значительно.

Считается, что кроты играют положительную роль в процессе почвообразования. Роль эта выражается в перемещении ими снизу вверх больших объемов почвы, ее разрыхлении и вентиляции благодаря многочисленным ходам. Однако на лугах и пастбищах крот нежелателен. Он истребляет массу полезных почвенных животных — дождевых червей. Кротовины мешают уборке трав, к тому же на них поселяются плохо поедаемые скотом сорные растения.

Зайцеобразные

Отряд представлен двумя небольшими группами — зайцами и пищухами. Они растительноядны, питаются травой, ветками, корой деревьев и кустарников.

Зайцы

Издавна в регионе обитают два вида зайцев. Широко распространенный заяц-беляк встречается почти повсеместно. Особенно охотно беляки держатся в зарослях кустарников по поймам рек и сограм, в лиственных и лиственничных разреженных лесах, в горах у верхней границы леса. Встречаются они и еще выше, в каменистых тундрах, до высоты 2500—2600 м над ур. м. Удивительно видеть в гольцах этих зверьков, удирающих огромными прыжками, в местах, казалось бы совсем неподходящих для них — среди камней и

скал. Впрочем, корм для них есть и там — прижавшиеся к земле кустики березки и ивы, редкие травянистые растения.

Масса зайца-беляка 3—3,5 кг. Зимой он белый, только самые кончики длинных ушей черные. Летом — серый или серо-бурый. Шкурка мягкая, пушистая, теплая, но непрочная.

С марта по сентябрь зайчиха приносит два помета, в каждом от трех до семи зайчат. Беременность длится около 50 дней. В особенно длинное и теплое лето может иногда быть и третий помет. Зайчата появляются на свет зрячими, хорошо «одетыми» в серенькую пубку. Сразу же после появления на свет они затаиваются и проводят несколько первых дней почти без движения — чтобы не оставить следов, по которым их могли бы найти хищники. Зайчиха всего несколько раз кормит их очень питательным молоком, содержащим 15% жира и 12% белка. К концу первой недели жизни зайчата начинают кормиться травой. Зайцы-беляки — звери ночные. Днем они отсыпаются где-нибудь в куче валежника, в густой траве или в другом случайном убежище. Зимой иногда роют в снегу норы. По ночам кормятся, причем особенно активны, как и многие другие звери, в сумеречные часы и лунные ночи.

Глубокий снег беляку не помеха, его он преодолевает без особого труда благодаря значительной площади опоры.

У зайцев много врагов. Полакомиться зайчиной стремятся не только такие сильные хищники, как волк, лиса, рысь, филин, но даже соболь иногда успешно охотится на взрослых зайцев. Зайчат истребляют колонки, норки, горностаи, вброны. Сильно страдают зайцы от паразитов и различных заболеваний, уносящих иногда большую часть их поголовья. Только клещей на одном зверьке паходили несколько сотен. Много зайцев добывают охотники — ловят капканами и петлями, травят собаками, стреляют. Немало зайчат гибнет во время сенокоса и уборки хлебов под ножами косилок и жаток. Лишь высокая плодовитость зайцев спасает их от полного истребления. В благополучные годы они быстро размножаются, за несколько лет их численность возрастает в десятки и сотни раз. И так же быстро, за 2—3 года, они могут исчезнуть почти полностью.

В настоящее время зайца-беляка в угодьях Горно-Алтайской автономной области мало. В 30-е гг. заготавливали до 50 тыс. шкурок, в последние 15—20 лет — около 1 тыс. Часть шкурок остается у охотников, запасы опромышляются не полностью, тем не менее существенное сокращение численности зверьков налицо. Причины этого явления — скорее всего, обычные для вида эпизоотии.

В Чуйской степи и ее окрестностях встречается заяц-толай. Он почти вдвое меньше беляка, масса его 1,5—2 кг. На зиму толай не белеет, весь год он буровато-серый. Держится в степной и полупустынной местности, в зарослях колючих кустарников или среди куртин высокой травы. Активен также в темное время суток. На Алтае их немного, поэтому охотничье значение этих зайцев невелико.

В предгорьях Алтая изредка можно встретить зайца-русака, новосела южных районов Западной Сибири. Естественный ареал его — европейская часть страны, и в недавнем прошлом на восток он простирался только до Зауралья и Омской области. С 1939 по 1969 г. в угодья Алтайского края и прилегающих областей охотоведы выпустили несколько партий, около 600 русаков. Зайцы хорошо прижились на равнине и сейчас иногда встречаются в северных предгорьях Алтая, а по долинам рек проникают и в горы. Биология русаков сходна с биологией беляков. Там, где ареалы их соприкасаются, они дают потомство — тумачков, с внешними признаками, характерными для тех и других.

Русаки весь год серые, на зиму они лишь немного светлеют. Размеры их чуть крупнее, чем беляка. Предпочитают открытые места — поля, сенокосы, выгоны. В глубь лесных массивов и болот, в глубокоснежные места заходить не любят, так как лапы у них узкие и плохо приспособлены для передвижения по снегу.

Заяц-русак, как и беляк, — интересный охотничий объект. Заселяя разные типы угодий, эти два вида зайца как бы дополняют друг друга, полнее осваивают запасы растительных кормов. Вероятно, целесообразно было бы выпустить русаков в Уймонской котловине и других малоснежных горных котловинных степях Алтая. Ущерб они не принесут, а польза охотничьему хозяйству будет несомненная.

Пищухи

Этих зверьков сейчас не принято считать промысловыми, однако в недавнем прошлом охотники их добывали. В 30-е гг. заготовки шкурок на территории Горно-Алтайской автономной области доходили до 24 тыс. шт. Из-за низкой закупочной цены промысел постепенно угас.

Лет 300—400 тому назад у местных жителей, северных алтайцев — тубаларов и челканцев, вяленое мясо пищухи считалось деликатесом. Нанизанное на палочки и высушенное, оно не только заготавливалось впрок, но и входило даже в калым — выкуп за невесту.

Пищуха (ее называют также сеноставкой) — небольшой бесхвостый зверек. Уши короткие, широкие. Длина тела 20—22 см, масса до 100 г. Окрас серый, нередко с рыжим или бурым оттенком. В горах иногда встречаются темные, почти черные особи — меланисты. Живут пищухи в норах или пустотах и расселинах под корнями деревьев, среди камней и скал, в тайге и высоко в горах (до 2600—2700 м над ур. м.).

На Алтае обитают четыре вида пищух. На юге, в Чуйской степи и ее окрестностях, обитают монгольская и даурская пищухи. На остальной территории гор почти повсеместно обитает северная, которую называют также алтайской, или альпийской. По западным предгорьям встречается малая, или степная, пищуха.

Особенностью биологии этих зверьков является заготовка ими сена на зиму. Начиная с середины лета зверьки приступают к заготовке и сушке травы. Острыми резцами они срезают отдельные травинки, перетаскивают в удобное для сушки место и раскладывают тонким слоем на солнце. Перед дождем, а иногда и на ночь убирают растения под камни, валежины, под крону густого дерева. Как только проглянет солнце, пищухи снова раскладывают сорванные ими растения. Целыми днями они неутомимо бегают то с травой, то без нее, запасая на зиму корм.

Просушенную траву пищухи укладывают на длительное хранение под камни и скалы, чтобы ее не промочило дождем. В лесу сено укладывается под большой валежником, а чаще под ветвями у ствола пихты, ели, кедра. Особенно крупные стожки, высотой до 1,5 м и

более, мы находили на Северо-Восточном Алтае, в верховьях р. Лебедь. Масса сена в одном таком стожке может составлять 80—100 кг. Запас на 1 кв. км угодий в некоторых урочищах может достигать 10 т. Эта огромная масса доброкачественного зеленого корма широко используется и копытными зверями.

В 60-е и 70-е гг. выдалось несколько суровых многоснежных зим, которые привели к массовой гибели пищух, особенно на Северо-Восточном Алтае. Когда-то изобиловавшая зверьками тайга опустела. Только в 80-е гг. численность их начинает медленно восстанавливаться. На Южном Алтае, особенно в окрестностях Белухи, сеноставок по-прежнему много.

Поселяясь вблизи лесных культур или лесопитомников, пищухи причиняют вред, обгрызая саженцы. Они могут также быть переносчиками некоторых опасных для человека болезней. Однако пользы эти животные приносят несравненно больше. Заготовленное ими сено поедают все дикие копытные, использует его и человек. Мне не раз случалось в тайге зимой кормить лошадей этим сеном, использовать его вместо матраца при ночевках под кедром или в охотничьих избушках. Есть у пищухи и еще одно хорошее качество — в отличие от многих мелких млекопитающих она не поедает и не растаскивает кедровый орех. Сам же зверек является одним из основных кормовых объектов соболя, норки, колонка, горностая, лисицы и других хищников.

Нередко мясо сеноставки используют в пищу и люди. Охотникам не раз приходилось при нехватке продуктов есть мясо зверька. Был случай, когда нашу группу зоологов вертолетчики долго не могли вывезти из дальнего горного урочища. Выбраться пешком оттуда не было возможности. Кончились продукты, пришлось искать выход из создавшегося положения. Сначала мы копали, варили и ели «медвежий корень» — копеечник. Потом научились ловить пищух и готовить из них пищу, которая оказалась не только съедобной, но даже довольно вкусной. Только уж очень мала зверюшка — съешь пару и совсем не чувствуешь, что ел. Мы благополучно прожили несколько дней, пока не прилетел за нами вертолет.

Пищухи, самые обычные и многочисленные обитатели тайги и гор, оживляют своей беготней и звонким

свистом ландшафты. Свист у них — сигнал тревоги, по которому они прячутся в убежища. Но присядьте, посидите тихо 10—15 мин — и зверьки, не опасаясь вас, займутся своими повседневными, такими интересными для наблюдателя делами и заботами.

Грызуны

Большой отряд, объединяющий мелких и средних по размерам зверей. Основной характерной особенностью их строения является наличие двух пар больших резцов, расположенных в обеих челюстях и постоянно растущих. Задняя часть зубов мягче передней, поэтому при работе они стачиваются неравномерно и всегда остаются острыми.

К грызунам относятся многочисленные виды мышей и полевок, крысы, хомяки, белки, бурундуки, сурки, сурки, бобры и другие звери. Почти все они служат основной пищей большинства мелких, средних, а иногда и крупных хищников. Большая плотность населения грызунов в угодьях и, как следствие, значительная биомасса обеспечиваются высокими темпами их размножения. На Северо-Восточном Алтае, например, где обитает довольно много маралов, медведей и других крупных млекопитающих, биомасса мелких грызунов в годы их обилия в 10—20 раз превышает биомассу всех, вместе взятых, крупных зверей. Значение в природе грызунов — потребителей первичной, растительной, продукции — очень велико.

В сельскохозяйственных угодьях мелкие грызуны — основные вредители урожая. В периоды высокой численности они могут расхищать значительную его часть. Грызуны поедают зерновые и бобовые, корнеплоды и другие культуры. Большая часть урожая кедрового ореха в кедровниках Алтая потребляется также мелкими млекопитающими.

Поселяясь в жилищах человека или поблизости от них, мыши, крысы и хомяки поедают, растаскивают, портят много продуктов, грызут и приводят в негодность и совсем несъедобные вещи. Часто они являются разносчиками возбудителей болезней, опасных и для человека: туляремии, чумы, энцефалита, инфекционной желтухи и др. Борьба с грызунами-вредите-

лями трудна и малоэффективна. С серой крысой, например, человечество уже много столетий ведет почти безуспешную борьбу.

Среди грызунов много полезных для человека видов. К ним относятся белка, ондатра, сурок, бобр — ценные пушные виды, мясо которых может употребляться в пищу.

Рассмотрим несколько наиболее интересных охотничье-промысловых видов из этого большого отряда.

Речной бобр

В СССР обитает один вид, представитель семейства бобровых и рода бобров. Весьма крупный грызун — длина тела может достигать 1 м, а масса — 25—30 кг. Окрас коричнево-бурый, встречаются особи от светло-коричневых до почти черных, со всеми переходами. Мех хорошо дифференцирован на длинные грубые остевые волосы и плотный короткий подшерсток. Хвост широкий, уплощенный в горизонтальной плоскости, напоминающий небольшое весло. Он почти голый, покрыт редкими волосками и отдельными чешуйками.

Большие широкие резцы красновато-коричневого цвета выступают наружу, благодаря чему при подводных работах вода в рот не попадает. Закрываются у бобров под водой также ушные отверстия и ноздри. Сильные задние лапы имеют перепонки между всеми пальцами.

Живут бобры обычно на тихих реках, озерах, старицах с берегами, поросшими лесом или кустарником. Наиболее привлекательны для них в качестве корма осина, ива, другие мягкие лиственные породы. Охотно используют и водную растительность: камыш, тростник, рогоз, кувшинки, рдесты и др. В удобном месте под водой на зиму они запасают несколько кубометров ветвей деревьев и кустарников, даже обрубки довольно толстых стволов. Приходилось видеть сваленные и разделанные бобрами осины и березы со стволами диаметром до 40 см. Им под силу деревья толщиной до 1 м. Широко известны строительная деятельность бобров, их трудолюбие. Если в населенном бобрами водоеме падает уровень воды, они строят на реках и ручьях, вытекающих из него, плотины. Вода поднимается, и входы в норы и хатки оказываются под

водой, что для зверей очень важно. В нашей стране известны плотины длиной более 100 м, а в Северной Америке есть 700-метровая плотина! На Алтае нет плотин длиннее 12—15 м. Бобровые запруды увеличивают запасы воды в небольших речках и ручьях, несколько сдерживают буйство паводков. На берегах таких речек и в них самих улучшаются условия жизни многих животных — норок, выдр, уток, куликов, гусей, рыбы, разрастается растительность (в частности, ива), которая поедается лосями, зайцами, другими зверями. При необходимости бобры прорывают небольшие каналы, по которым сплавливают заготовленные ветви и чурки к месту хранения.

На водоемах с крутыми берегами бобры живут в норах, в болотистых равнинных местах строят хатки. Остов хатки, как и плотина, собирается из ветвей и обрезков деревьев, затем все сооружение старательно промазывается илом. Хатка получается теплой и прочной, снаружи разрушить ее трудно. Внутри и зимой сохраняется плюсовая температура. Высота хатки обычно около 2 м, диаметр в среднем 3 м. В США известна хатка, высота которой в результате многолетних ремонтов и достроек достигла 13 м. На Алтае бобры пока живут только в норах.

Бобры — звери очень осторожные. Активны они ночью, но, если не беспокоят люди и хищные звери, могут заниматься своими делами в сумерки и днем. Заготовку кормов на зиму начинают в конце лета и продолжают почти до ледостава.

Спаривание происходит в январе—феврале, 2—3 бобренка (в редких случаях до 5) появляются в апреле—мае. Они зрячие, покрыты мехом, через 1—2 дня плавают. До двух лет молодые живут с родителями, причем на второй год в семье добавляется еще один «комплект» молодых. Полная семья бобров разновозрастная и довольно многочисленная — 7—10 зверей. Семейные пары у них формируются надолго, если ничего не случится — на всю жизнь. В пещере бобры доживали до 30—35 лет.

Из хищников для них опасны волк, рысь, медведь, а для молодых и выдра. Как и для всех других зверей, наибольшую опасность для бобров всегда представлял человек. В погоне за ценной шкурой, а также бобровой «струей» — мускусной железой — охотники

чуть было не истребили зверей полностью. К началу XX в. бобров в нашей стране оставалось совсем мало. Сохранились они в Воронежском заповеднике и в самых отдаленных и труднодоступных местах других регионов. В горах Алтая последний бобр был убит на р. Лебедь в прошлом веке. А всего несколько столетий назад эти звери на Алтае были во всех пригодных для них местообитаниях.

За годы Советской власти биологи приложили много усилий для сохранения оставшихся зверьков, восстановления их поголовья и расселения. Начиная с 1952 г. и по настоящее время в реки на востоке Алтайского края и севере Горного Алтая выпущено более 300 бобров. Звери хорошо освоились на новом месте. Процесс реакклиматизации, т. е. восстановления вида в прежних местах обитания, проходит успешно, численность бобров составляет уже несколько тысяч. С 1966 г. ведется их регулярный промысел по лицензиям. В пределах Горно-Алтайской автономной области бобры обитают в бассейнах рек Лебедь и Иша. Работы по их расселению в регионе необходимо продолжать, следует заселить бобрами все подходящие для них местообитания в горах Алтая. Благодаря этому улучшатся условия жизни рыб и водоплавающих птиц. Увеличится их численность, возрастут запасы воды в водоемах, что немаловажно для засушливых угодий, не такими бурными будут паводки.

Белка обыкновенная

Некогда самый многочисленный пушной вид в горах Алтая. Ее заготовки в регионе достигали 350 тыс. шкурок, а в 1955 г. перевалили за 560 тыс. После 1968 г. объем заготовок устойчиво падает. Главная причина снижения численности белки — сведение горных хвойных лесов.

Белка очень плодовита. В год она приносит два помета, в каждом из которых от 3 до 10 бельчат. В наиболее благоприятные по кормовым и погодным условиям годы может быть и три помета. В такие периоды в тайге всюду изобилие зверьков — снег испещрен их следами, белки встречаются часто. В грибную пору на нижних сухих сучьях деревьев можно видеть много грибов — заготовки белок на зиму.

В годы неурожая кедров и других хвойных пород (ели, пихты, лиственницы) белки нередко уходят из этой местности. Склонность к дальним миграциям — одна из ярких особенностей поведения белок. Примечательно, что не всегда переходы вызваны отсутствием корма.

На Северо-Восточном Алтае их переходы особенно заметны, если зверьки направляются через Телецкое озеро. Переплыть холодный большой водоем шириной (в среднем) 3—4 км им не под силу, они гибнут от переохлаждения, оставаясь на поверхности воды. Тягостно видеть, проплывая на лодке по озеру, десятки погибших белок.

Во время миграций белки смело идут и через таежные поселки, приводя в смущение и недоумение местных собак и кошек. Поначалу лайки и дворняги пытаются гоняться за ними, облаивать, но через несколько дней перестают обращать внимание. Вспоминается такая сцена: через дорогу в с. Артыбаш прыгает белка, пробегает при этом в 3—4 м от лежащей на обочине лайки. Та лишь приподняла голову и проводила зверька ленивым сонным взглядом. На другой стороне дороги лежит корова, и ее разморил жаркий августовский день. Белка спокойно пробежала по ее спине, от чего буренка возмущенно закрутила головой и даже хотела было встать, но передумала. А юркий зверек уже прыгнул в окно недостроенного дома всего в метре от работавшего рядом плотника, пробежал внутри постройки, выскочил в окно на противоположной стороне, оттуда через огород убежал в лес. Перед этим белка переплыла Телецкое озеро, ширина которого в этом месте чуть меньше километра.

Какая могучая сила гонит этих маленьких зверьков через широкие бурные реки и озера, через населенные их врагами деревни и села, через огромные безлесные и заснеженные скалистые хребты? Гонит часто на верную гибель.

Для своих размеров белка — очень сильный, крепкий зверек. Мощные задние лапки позволяют ей в считанные секунды буквально взлететь на вершину 30—40-метрового кедрового или другого дерева. С такой же легкостью она бежит вниз по стволу, перепрыгивает с дерева на дерево. Очень быстра и проворна она и на земле.

В Горном Алтае белка обитает в лесной зоне всюду. Особенно многочисленна она в кедровой и лиственничной тайге Восточного Алтая, в верховьях Катуня.

Живет белка в дуплах или специально построенных из сучьев шарообразных гнездах — гайнах. Кормится чаще всего на земле, причем в ненастную или очень холодную погоду может 1—2 дня отлеживаться в сухом теплом гнезде. Летом на ней паразитируют клещи, а круглый год обычны блохи. Подвержена она различным заболеваниям.

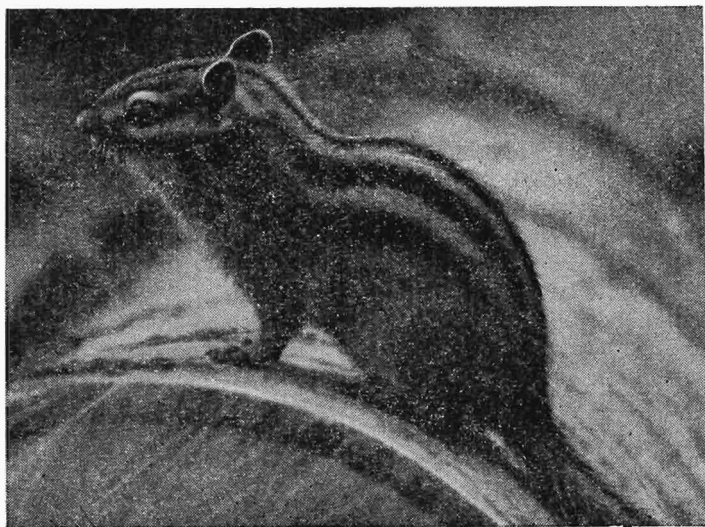
Если белок в угодьях расплодится очень много, их необходимо отстреливать, иначе зверьков все равно не станет. Они сами погибнут от бескормицы, так как зимой тайга обычно не в состоянии прокормить слишком много белок, либо отправятся в трудный поход через реки и горы, чтобы где-нибудь в этой дальней дороге найти свою гибель.

Кроме обыкновенной белки в северной части региона встречается белка-телеутка. Обитает она преимущественно в сосновых лесах, так как семена сосны — основная ее пища зимой. Отличается крупными размерами и светлой окраской зимнего меха. Летом она серо-рыжеватая в отличие от почти черной в это время обыкновенной белки. Основные места обитания телеутки находятся севернее, в ленточных сосновых борах по Оби и Иртышу. Обыкновенная белка и телеутка — две близкие формы одного вида.

К этой группе животных — семейству беличьих — относятся также суслик, бурундук и белка-летяга. Суслика на территории Горного Алтая не добывают, а бурундук и летяга не имеют сейчас промыслового значения, поэтому мы не рассматриваем эти виды.

Сурок

На Алтае обитает серый, или алтайский, сурок. Это довольно крупный грызун, длина тела до 65 см, масса 8—9 кг. Живут сурки в горных степях, альпийской зоне и высокогорных тундрах, в лесном поясе — на полянах и остепненных участках. Селятся колониями, каждая из которых может состоять из многих семейных нор. Гнездовые норы устроены сложно, со многими выходами, глубина их 4—5 м. Есть и небольшие временные норы, где зверьки при опасности могут нена-

Бурундук

долго спрятаться. В горах Алтая норы у них редко бывают глубже 1,5—2 м.

Размножаются сурки один раз в год. На зиму впадают в продолжительную, до 6—8 мес, спячку. Зимний мех у них довольно пушистый и густой, средней длины. Основной тон окраски песчано-желтый, с примесью черного или бурого оттенков. На зиму сильно жиреют. У местного населения этот жир считается целебным и применяется при лечении легочных заболеваний.

Когда-то сурки населяли почти всю территорию Горного Алтая, кроме густых таежных массивов. Местные жители добывали их главным образом для собственных нужд: мясо шло на питание, шкурки — на одежду. По мере проникновения в горы русских купцов все больше шкурок стало заготавливаться для продажи. Со второй половины прошлого века спрос на шкурки резко возрос. Этому способствовало то, что меховщики освоили окраску шкурок, имитируя более дорогой мех. В начале второй половины XIX в. с территории, которую ныне занимает Горно-Алтайская автономная область, в продажу поступало до 300 тыс.

шкурки. Они составляли половину стоимости всех товаров, закупувавшихся торговцами в регионе.

При таких масштабах охоты численность сурков сокращалась, снижалась и их добыча. В начале XX в. она не превышала уже 100 тыс. и продолжала снижаться. В 30-е гг. заготовки упали до 12—15 тыс., а в последнее время (конец 70-х — начало 80-х гг.) заготавливается всего несколько сотен шкурок в год. Разумеется, как и в случаях с другими пушными зверьями, сурков добывают больше, чем сдают заготовителям. Особенно заметной утечка шкурок была в 60-е гг., когда вошли в моду мужские шапки из этого меха.

В настоящее время больше всего сурков сохранилось на южной и юго-восточной окраинах Кош-Агачского района. Разрозненные поселения есть еще в некоторых районах области. Надо отметить, что в поле и на пашне сурки жить не могут.

Сейчас охота на сурков в Горно-Алтайской автономной области либо не разрешается, либо допускается в ограниченных размерах. Но этого уже недостаточно для сохранения вида. Надо расселять зверька в места бывшего обитания, восстанавливать его ареал. В 1983 г. сотрудники областной охотничьей инспекции выпустили партию сурков в уголья других районов; эта работа продолжается, и есть надежда, что сурков в регионе снова станет много.

Ондатра

Ондатра, или американская мускусная крыса, относится к семейству полевок. Длина тела достигает 30—40 см, масса 1,5, в редких случаях 2 кг. У зверька длинный уплощенный в вертикальной плоскости чешуйчатый хвост. Окрас — от охристо-рыжеватого до светло-бурого. Нарядные шкурки ондатры ценятся довольно высоко и всегда имеют большой спрос.

Зверек приспособился к жизни у воды. Он отлично плавает и ныряет, вход в его убежище находится под водой. Питается водной и прибрежной растительностью, а при недостатке ее поедает насекомых, земноводных, мелкую рыбу. Мясо ондатры съедобно, в Америке за вкусное мясо ее называют болотным кроликом.

Основные местообитания ондатры — мелководные зарастающие озера с рогозом, камышом и другими

водными и прибрежными растениями. Заселяет она также тихие реки с плесами и заливами, старицы, болота, просто канавы с водой. Зверек неприхотлив. В зависимости от рельефа берегов роет норы или сооружает небольшие, высотой около полуметра, хатки.

В теплый период года самка приносит три, изредка четыре помета, в каждом из которых в среднем 5—6 молодых. Беременность длится 25—26 дней. Темпы размножения весьма высокие, и в благоприятных условиях численность зверьков нарастает очень быстро. Однако при неблагоприятных условиях, например больших паводках, норы или хатки затапливаются, зверькам пегде ни обсушиться, ни укрыться от хищников и они гибнут массами.

Акклиматизация ондатры в СССР началась в 20-е гг. нынешнего столетия. В Алтайском крае за три года (с 1937 по 1939) выпустили более тысячи особей, в том числе в Горно-Алтайской автономной области, по р. Лебедь,— 54 ондатры. Если в целом по стране акклиматизация этого вида была успешной, что позволило заготовить десятки миллионов шкурок, то в горах Алтая ондатра тогда не прижилась. На первых порах зверьки начали осваиваться в новых местах, хорошо размножались и уже в 1940 г. в заготовки поступило 240 шкурок, а в следующем году было заготовлено более 1 тыс. Однако в последующие пять лет заготовки постепенно снизились до 100 шт., а еще через несколько лет ондатра совсем исчезла из охотничьих угодий области.

Надо сказать, что в Горном Алтае не были использованы все возможности для акклиматизации ценного зверька. В большинстве районов области есть немало урочищ, вполне подходящих для обитания ондатры,— болота и мелководные озера, тихие реки со старицами. Особенно высокой численности в горах Алтая ондатра может и не достичь, это не Балхаш и не Бараба, однако промысловым видом она здесь может стать.

В настоящее время ондатра более или менее регулярно заходит в пределы Горно-Алтайской автономной области из соседних районов. Эти одиночные зверьки обычно становятся жертвой хищников, бродячих собак или неблагоприятных погодных условий и потому не могут прижиться в новых местах и размножиться.

С начала 80-х гг. такие заходы заметно участились, все чаще становится известно о добыче или встречах зверьков. Почти регулярно стали они появляться на реках Иша, Бия, Телецком озере, так что, возможно, ондатра и без помощи человека освоит уголья области. Однако при естественном заселении процесс этот затянется на долгие годы.

Хищные

В отряде хищных выделяют семь семейств. Представители четырех из них — волчьи, медвежьи, куньи и кошачьи — обитают на Алтае. В горах они заселяют все типы уголдий, заходят в нивальную зону.

Волчьи

Волк — центральная фигура этой группы. Остальные представители семейства по общему складу довольно однообразны и более или менее похожи на волка. По размерам почти все они — средние хищники, довольно высокие, легкие, хорошие бегуны. Основное оружие при добыче жертвы — острые крепкие зубы. Когти у них слабые, не втяжные.

Серый волк

В нашей стране обитает один вид — серый волк. По внешнему виду он напоминает восточно-европейскую овчарку, но у него более широколобая голова и укороченная морда. Уши меньше, расставлены шире, шея короче, толще, грудь более развитая, глубокая, низко опущенная. Масса самцов в среднем 35—40 кг. Самые крупные добытые в нашей стране особи достигали 80, самки — 25—30 кг, редко больше.

Окрас светлее, чем у овчарки, более однотонный. Велики индивидуальные различия в цвете — одни особи светлее, другие темнее, у некоторых есть «ремень» по верху спины, у других его нет, но может быть лучше развита шерсть на шее — грива — или на щеках — «баки».

В Алтайских горах волки обитают почти повсеместно. Мало их в многоснежном Северо-Восточном Алтае и в высокогорье.

Живут эти хищники семьями, или стаями. Обычно в стае 6—9 волков, иногда меньше или больше. Составляет она из зверей трех поколений: пары взрослых, матерых; 2—3 молодых волков, родившихся весной прошлого года — переярков; 3—4 щенков рождения текущего года — прибылых. Вожаком семьи обычно бывает взрослая самка — матерая. При охоте на лося, оленя или другое крупное животное главная роль отводится матерому, который больше, сильнее и опытнее остальных членов семьи.

Гон у волков проходит в январе-феврале. Пары формируются надолго, иногда на всю жизнь. Если на самку претендуют несколько самцов, то между ними происходят свирепые драки. Волчица выбирает сильнейшего. Случается и так, что на одного самца приходится пара самок. Тогда между ними возможны еще более бескомпромиссные схватки.

Уже за месяц до щенения, а беременность волчиц, как и собак, продолжается чуть больше двух месяцев, матерые держатся вблизи будущего логова, отдельно от других членов стаи. Мест, пригодных для выведения потомства, не так уж много, и волчица обычно хорошо их знает. Самое предпочтительное для нее то логово, где она уже выводила волчат, выводила спокойно, т. е. люди его не нашли и не забрали выводок. Если такого нет, она чистит и расширяет заброшенную лисью либо барсучью нору или сама роет небольшую нору — яму под корнем вывороченного дерева, в склоне оврага, под камнем. Иногда щенится в самых неожиданных местах — на полянке в глухом уголке леса без всякого укрытия, под грудой деревянных щитов около железной дороги, под крыльцом нежилой избы на заброшенном хуторе. Взрослые и подростки волчата много пьют, поэтому неподалеку, в 100—200 м от логова, должна быть вода.

В конце апреля — начале мая волчица приносит от 3 до 10, в среднем 5—6, темных, почти бурых волчат, слепых, беспомощных. В первые дни она не уходит от них, ухаживает за ними, тщательно вылизывает, массирует языком животика. Они только спят, сосут молоко и быстро растут. На 12—13-й день у них от-

крываются глаза, они становятся подвижнее, начинают вылезать из норы.

Волк-отец очень привязан к семье и в это время обеспечивает пищей не только себя, но и волчицу. В лесах и полях весной добычи много — усиленно размножаются разные мелкие млекопитающие, птицы, много лягушек, ящериц, вывелись зайчата, другая лесная и полевая живность. На лося или марала волк в эту пору не охотится — не одолеть ему одному большого сильного зверя. Да и зачем рисковать, если вполне хватает мелких животных.

А как живут все это время волки, оставшиеся без матерых? После ухода стариков семья нередко распадается. Руководить молодыми некому, самостоятельно охотиться на крупных животных они не умеют — мало опыта и сил. Они разбредаются, и каждый ищет себе пропитание. Конец зимы — трудное для волка время: глубокий снег мешает передвижению, пищи мало, донимают сильные морозы. В это время больше всего гибнет молодых волков. Они легко идут на приваду — специально выкладываемое охотниками мясо, на приманки, обставленные капканами, начиненные ядом, попадают в петли.

Но наступает наконец тепло, с ним приходит изобилие пищи, тогда уцелевшие молодые волки будут сыты и доживут, скорее всего, до новой зимы.

Между тем у матерых щенки подрастают, требуют все больше пищи. Теперь по вечерам и волчица уходит на промысел. Все чаще родители приносят волчатам полуживую или живую добычу — птицу, зайчонка. Щенки учатся ловить и убивать ее, а в совместных играх и стычках у них укрепляются сила и характер, развиваются ловкость, подвижность. В августе они начинают сопровождать матерых в их ночных охотничьих походах, сначала недалеких. Теперь волки не так привязаны к своему жилью, в любое время могут его совсем покинуть, с каждым днем уходят от него все дальше.

В сентябре семья постоянно охотится вместе, идет интенсивное обучение волчат способам добычи пропитания. В животноводческих районах учащаются нападения волков на овец, телят, жеребят. Если раньше матерые поблизости от логова не вредили людям (многовековой опыт научил их, что за этим последуют

ответные меры — уничтожение охотниками выводка), то теперь, когда семья приобрела необходимую зверям подвижность и к логову можно не возвращаться, бояться больше нечего.

Матерые волки перестают опасаться людей, когда у них погибает выводок. В таких случаях они могут давить домашних животных вблизи бывшего логова. Сельские жители квалифицировали такое поведение волков как месть за уничтожение выводка. Объясняется же это просто — логова с малышами больше нет, опасаться мобильным теперь хищникам нечего, можно брать добычу в любом месте.

В конце сентября — октябре к семье присоединяются прибылые прошлого года, переярки. Могут присоединиться 1—2 прошлогодних переярка, которые стали почти взрослыми. Так формируется полная «классическая» волчья семья. Зима — трудное, обычно голодное для волков время, и набеги на домашних и диких копытных облегчают стае жизнь.

Каждая волчья семья имеет свой охотничий участок. На Алтае они занимают от 15—20 до 30—40 км в поперечнике. За ночь волки перемещаются на 25—40 км и в течение 5—10 дней обходят и осматривают весь участок.

Не все волки живут семьями. Есть и одиночки, которые могут иногда объединяться в пары, изредка и в тройки. Этих волков ученые называют «нетерриториальными» — у них нет своего участка. Обычно это старые или больные звери, а может быть, и не ужившиеся почему-либо в стае. Они бродят по участкам, занятым стаями, последние их преследуют и изгоняют. Если такие волки находят не занятые семьями участки, то занимают их. Эти волки часто не в состоянии добывать крупных диких животных и промышляют домашними, держатся около деревень. Зимой жизнь одиночных волков гораздо труднее, чем семейных.

Волков принято обвинять во многих преступлениях: нападениях на людей, на стада и отары домашних животных, уничтожении диких копытных, распространении бешенства и т. д. и т. п. Так ли все это на самом деле? Так ли страшен и вреден волк, как его малюют?

В течение многих веков и тысячелетий формировались антагонистические отношения между человеком и волком. Сначала волк был в основном пищевым кон-

курентом первобытного охотника. Позже, когда люди приручили некоторых диких копытных, волк стал врагом древних скотоводов, так как постоянно нападал на их стада. Численность этих хищников на земле в ту пору была во много раз больше современной. Люди же были плохо вооружены и терпели от волков немалый ущерб. Очень долго человечество с переменным успехом вело беспощадную борьбу с волками...

Благодаря прогрессу науки и техники люди наконец начали одерживать над своим извечным врагом одну победу за другой. Хищники отступали по всему фронту. Европейские страны с триумфом объявляли о полном истреблении волков на своих территориях. Далеко вперед вырвалась Великобритания, покончившая с серыми еще в 1680 г. Позже к ней присоединились другие страны.

Резко сократилась численность волков, значительно уменьшился ущерб от них человечеству. Полная победа над волками была не за горами. В нашей огромной стране с относительно небольшим для такой территории населением окончательная победа над этим зверем была еще довольно далека, хотя решительный перелом в истреблении волков четко обозначился вскоре после окончания второй мировой войны.

Впервые голоса отдельных ученых-зоологов в защиту волка начали раздаваться лет 40—50 тому назад. Смысл их высказываний сводился к тому, что люди полностью истребили на земле десятки и сотни видов диких животных, что такая же участь в недалеком будущем может постигнуть и волка, а он не заслуживает этого. Ведь в природе все сбалансировано и отрегулировано, и вредность этого хищника, возможно, не так уж велика, как кажется нам. Может быть, он нужен природе? Не надо быть биологом, чтобы видеть, что за тысячелетия своего существования на земле волк, этот вреднейший, с нашей точки зрения, зверь, не истребил дочиста ни одного вида копытных. Питался он ими в давние времена, питается и до сих пор, следовательно, эволюционно оправданна трофическая связь хищник — жертва.

Однако волки продолжали оставаться вне закона. По-прежнему они подлежали полному истреблению всевозможными, в том числе и самыми варварскими, способами. Уничтожение их всячески поощрялось и

вознаграждалось. В нашей стране их численность продолжала снижаться и во второй половине 60-х гг. достигла минимума.

Биологическая наука между тем всерьез занялась изучением волка и его роли в жизни человека и дикой природы в наши дни. Как это ни странно, но оказалось, что человек, пройдя с этим зверем бок о бок тысячелетия и полагая, что знает о нем все, на самом деле изучил его хуже, чем многих других животных. В последнее время, исследуя биологию этого вида, зоологи как бы заново открыли его, и теперь относятся к нему спокойно, без прежней предвзятости и антипатии.

Сейчас хорошо известно, что прямой опасности для людей этот хищник не представляет. Здоровый, не больной бешенством волк на человека не нападает. Это правило не без исключений, но они настолько редки, что их можно полностью сбросить со счетов. Вероятно, в далеком прошлом, когда волков было много, хищники отличались большей агрессивностью и чаще нападали на людей. В средние века, например, на серых устраивались грандиозные облавы с участием многих тысяч людей! Тогда хищникам приходилось, спасая свою шкуру, отбиваться всерьез, а то и самим переходить в наступление.

За много лет упорного преследования и истребления у волка выработалось к человеку «уважение», и нападения его стали явлением исключительно редким. Без оружия, в одиночку можно спокойно забирать волчат из логова. Волчица будет прятаться поблизости и даже последует скрытно за человеком, уносящим волчат, но напасть никогда не решится, как бы ни было велико ее желание спасти их. А волк-самец при появлении человека у логова убежит и не вернется, пока человек не уйдет.

Наши деды и прадеды хорошо знали повадки волка и не боялись его. В своем широко известном словаре В. И. Даль собрал множество русских народных пословиц и поговорок о волке — ни в одной из них не говорится о непосредственной опасности его для человека. А ведь в давние времена волков было гораздо больше и контакты с хищниками у сельских жителей происходили чаще. Сейчас ущерб животноводству в десятки и сотни раз меньше, чем был в прошлом, на-

падения на людей стали исключительной редкостью, а страх перед этим хищником у человека сохраняется. Способствует этому в некоторой степени наша художественная литература. Нередко отдельные современные писатели при описании волков, мягко говоря, сгущают краски. Нападения их на людей в некоторых повестях и рассказах — дело самое рядовое и обычное. В газетах каждый случай нападения бешеного или выжившего из ума от старости волка также непременно будет красочно описан. Собаки нападают на людей в тысячи раз чаще, последствия бывают самые тяжелые. Так, только во Франции, по данным страховых компаний, ежегодно страдают от нападений собак более 500 тыс. человек, в основном почтальоны.

Возможно, страх многих людей, вызываемый волками, обусловлен нахальством зверей. На глазах у человека они могут зарезать овцу, выхватить собачонку из-под крыльца или саней, иной раз чуть ли не из рук человека. Подобный случай приведен в рассказе В. М. Шукшина «Волки». Хищники разорвали лошадь в оглоблях, не причинив вреда безоружному человеку. Но и в этом объективном описании автор не мог избежать некоторого гиперболизма. Он утверждает, что «ударом когтистой лапы волк распустил ему (коню.— Г. С.) брюхо повдоль». Распустить лошади брюхо когтистой лапой под силу крупной кошке вроде тигра или леопарда, но никак не волку с его слабыми невтяжными когтями.

Наглое поведение волков бывает вызвано, с одной стороны, голодом, с другой — хорошим знанием возможностей человека. Они безошибочно знают, когда надо опасаться людей, а когда их можно и не бояться. Если у человека в руках ружье, они не станут маячить у него на глазах, а тем более преследовать после выстрелов.

Считается, что наиболее опасны волки в середине зимы, во время гона. Это неверно. Во время гона, как мы знаем, волчья семья распадается, матери, у которых теперь свои заботы, отделяются. А молодым волкам становится труднее добывать пищу. Поэтому они поневоле приближаются к деревням в надежде поживиться чем-нибудь на свалках, выкрасть зазевавшуюся собачонку или поросенка. К концу зимы сильно отошавшие и ослабевшие от голода волки изредка мо-

гут забежать днем на ферму, в деревню. Такой зверь, отупевший от голода, обессиленный, иногда теряет страх и перед человеком, может даже броситься на него. Обычно зверя тут же убивают палками, вилами, чем придется.

Необходимо сказать и о бешенстве, так как некоторые авторы обвиняют в нем только волков. Факты таковы: число укушенных волками составляет в нашей стране, по последним данным, менее 0,2% лиц, обратившихся в лечебные учреждения в связи с укусами животных, подозреваемых в бешенстве. Более 90% укусов приходится на собак, после них идут кошки и другие домашние животные, а также лисицы, шакалы и другие дикие звери. В Западной Европе давно нет волков, однако в 60-е и 70-е гг. нынешнего века там было несколько сильных, охвативших большие территории, вспышек бешенства. В распространении этого заболевания виноваты не столько волки, сколько другие звери.

Опасен для человека раненый или попавший в капкан волк. Приближаться к нему небезопасно. Он будет защищаться, возможности у него немалые — хороший вес, натренированные мышцы, мощные челюсти. Опытные волчатники знают, что шутить в таких случаях со зверем нельзя.

В последние 20-30 лет за рубежом появились очень интересные книги о волках. Некоторые из них переведены на русский язык. Это «Тропами карибу» Лоис Крайслер, «Не кричи, волки» Фарли Моуэта и др. Появились научные работы отечественных зоологов, открывшие нам многие неизвестные ранее черты волчьего характера, образа жизни, повадок, приемов охоты и т. д.

Выяснилось, что нрав у волка, когда он среди своих, покладистый, веселый, общительный. Они ласковы, игривы, ссорятся редко. Звери одной семьи привязаны друг к другу, младшие «почитают и уважают» старших, а те в свою очередь любят младших, причем малышей любят не только родители, но и другие взрослые волки. Известны случаи, когда волки воровали у собак щенков, чтобы выкормить и вырастить их. Наверное, многие читали о нескольких случаях воспитания волками в джунглях Индии маленьких детей. Именно волками, а не другими зверями.

Сильный не отнимает пищу у слабого, любой добычей члены стаи делятся между собой. Другое дело — отношения между разными стаями. На своей территории они враждебно встречают одна другую, и тут возможны стычки. Однако случаются они редко, так как в волчьем мире принято «уважать» территориальную неприкосновенность. Также не очень часты схватки во время гона, в большинстве случаев звери без драки определяют физические возможности соперника и ведут себя соответственно.

Волки очень любят свободу, самостоятельность. Между воспитанным в неволе волком и свободным зверем параллелей проводить нельзя. Насилие, цепь, клетка всегда наносят ущерб психике этого свободолюбивого зверя. Вот почему, кстати, обречены на неудачу все попытки вырастить в неволе из волка такого же друга человека, каким является собака. В принципе это возможно, но при условии предоставления зверю полной свободы и правильно построенных взаимоотношений человека с ним. А где в наше время можно найти такие условия? И очень немного найдется людей, которые смогли бы всегда вести себя с волком именно так, как нужно.

Волк был и остается хищником, при удобном случае он не прочь поживиться жеребенком, овцой или даже коровой. Не следует лишь преувеличивать этот ущерб. Там, где скот находится под хорошим надзором пастухов, чабанов, оленеводов, потерь либо нет, либо они мизерны. Слишком хорошо известно также то, что на волков часто списывают утеранных или иным образом утраченных овец и других домашних животных.

Однако факты уничтожения волками домашних животных есть. В районах развитого животноводства, где случаются нападения волков на скот, они подлежат истреблению.

Есть еще одно обвинение в адрес волков — уничтожение ими полезных диких животных, прежде всего копытных. Приходилось читать в местных газетах публикации такого примерно рода: волку в день требуется 3—3,5 кг мяса, в год это составляет 11—13 ц. Лось весит в среднем 2 ц, косуля — 12 кг (речь идет о пригодной для волка части туши), значит, один волк съедает за год 5—6 лосей или 50—60 косуль.

В нашей местности (районе, области) 100 волков, следовательно, они уничтожают ежегодно 500—600 лосей или 5—6 тыс. косуль.

Да, волк добывает для пропитания диких копытных, в том числе лосей. Однако ему обычно требуется не 3—3,5 кг мяса в день, а в среднем чуть более половины этого количества. Только долго голодавший волк может иногда съесть больше.

В бесснежное время волки питаются преимущественно всякой лесной и полевой живностью — мышами, полевками, сусликами, хомяками, которые считаются вредителями лесного и сельского хозяйства, а также птицами, лягушками, ящерицами. Немало животных из этого перечня перепадает им и зимой. Кроме того, волки охотно поедают орехи, ягоды, некоторые травянистые растения — медуницу, ревень, едят различные плоды. Любят арбузы. Таким образом, точно вычисленное количество погубленных лосей или косуль надо уменьшить в 3—4 раза.

Что представляет собой жертва волка? Для охоты на крупного зверя нужны не один-два волка, а большая их группа. Даже маленькую, но быстроногую косулю волки обычно берут нагоном или окладом, т. е. не в одиночку. Одному волку догнать ее просто невозможно, разве что по глубокому снегу, насту или больную, либо подкравшись к ней совсем близко. Большую же часть года волки живут не стаями.

Далее, в разделе о лосе описаны случаи объединения двух волчьих семей при охоте на это сильное животное. Не от хорошей жизни хищники кооперируются с соседями. Семья, тесно связанная родственными отношениями, предпочитает вести обособленный образ жизни. Отношения с соседями дружественностью не отличаются. Однако нужда заставляет, и звери объединяются. Но и тогда многочисленная стая не всегда может одолеть лося. Американские ученые несколько лет почти ежедневно наблюдали с самолета за совместной жизнью волков и лосей на одном из больших островов Великих озер. Лоси были для волков единственной пищей зимой. В среднем из 20 волчьих охот на лосей только одна была успешной.

Преследуя лося, волки как бы пробуют его на крепость, а убедившись, что он здоров, силен и без упорной борьбы не намерен отдавать жизнь, оставляют его

и ищут другого, послабее. Очень не просто им убить такого зверя. Нападения серых хищников на лосей не только далеко не всегда успешны, но и опасны для нападающих. Обороняясь, лось с такой силой наносит удары копытами, что может убить волка. Поэтому хищники действуют избирательно и их жертвами становятся прежде всего больные, подраненные охотниками, ослабевшие от болезней, паразитов, голода, а также молодые (до полутора лет) или старые животные. Взрослые здоровые в расцвете лет лоси редко становятся их добычей.

Марал не так могуч, как лось, но для волка и он силен, и его копыта так же опасны. В апреле 1977 г. мы нашли в горах убитую волками самку марала. Она была стельной, истощенной, ослабленной — зима тогда стояла суровая. По следам на снегу удалось выяснить, что на нее напали два волка, взрослые самец и самка. Задавили они ее с большим трудом после длительной и упорной осады, и то только благодаря насту, который проваливался под маралухой, но хорошо выдерживал хищников. Не удалась ей попытка спастись в воде горного ручья. Небольшая по размеру полынья на перекате, куда маралуха прыгнула, была окружена высокой стеной многослойного льда. Хищники со льда доставали зубами жертву, а у нее не было возможности отбиваться копытами. Не оставалось сомнения, что, не будь наста, она бы отбилась от них.

Проще, чем лосей или маралов, волки могут добыть горных козлов, баранов, косуль, дзеренов. Но и у всех этих зверей есть свои средства защиты от волка. Козлы укрываются в неприступных скалах, бараны, косули и дзерены спасаются быстрым бегом и т. д. Среди них волки отбирают в первую очередь больных и слабых. В отдельных случаях избирательность волчьих охот может быть и нежелательной. Так, на Алтае хищники нередко дают взрослых горных баранов-самцов с огромными рогами, которые не могут бегать быстро. В этом случае волки изымают лучших производителей.

Иногда возникают благоприятные для волчьих охот погодные условия — глубокий снег с настом, гололедица, крайне затрудняющие передвижение копытных. Тогда хищники могут задавить их больше, чем требуется для насыщения, — целиком табунок косуль или

горных козлов, других животных. Срабатывают азарт охоты и инстинкт хищника — заготовить пищи впрок, на будущее, возможно трудное, время. В таких случаях избирательности не может быть — хищники дают жертвы подряд. Большую часть этой добычи растащат мелкие хищники, птицы, другие падальщики, но кое-что остается и волкам.

Избирательность предопределяется характером охоты. Схватив одну косулю, хищники утоляют первый голод. Остальные копытные за это время убегут так далеко, как это необходимо для их безопасности. Волки же, удовлетворив голод, сытые не станут больше преследовать косуль. Если же они не смогли разбежаться из-за наста, хищники могут передавить всех. То же самое происходит, когда волк оказывается среди овец в отаре или кошаре, он давит и ранит, сколько сможет.

Канадскими зоологами прослежена избирательность при охоте волков на северных оленей-карибу. Эти охоты часто проходят по одному и тому же сценарию. Вот хищники высмотрели табунок, приблизились на определенное расстояние — дистанцию бегства. Олени пускаются наутек, волки за ними. Олени могут развить более высокую скорость, но какое-то время волки, прикладывая максимальные усилия, почти не отстают от них. Так продолжается 2—3 мин. Олени бегут все так же, ни один не отстает. Тогда волки сразу прекращают преследование и неторопливо отправляются на поиски другого стада карибу. Погоня повторяется, но здесь один из оленей начинает постепенно чуть-чуть отставать от табунка. Тогда хищники, проявляя завидную настойчивость и упорство, преследуют его, пока не догонят. При осмотре остатков их добычи оказывается, что олень был болен «копыткой» — некробациллезом, широко распространенной среди северных оленей опасной болезнью.

Разумеется, не все охоты волков протекают именно так, не всегда им достаются больные олени, нередко попадают и здоровые, но первые — чаще. Жертвами хищников из здоровых становятся неосторожные, беззаботные звери, среди них есть и такие. Следовательно, они уже не оставят потомства, которое могло бы наследовать эти качества. Потомство оставит осторожный, чуткий зверь.

Санитарная роль волка в популяциях диких копытных не вызывает сомнений. Однако для осуществления этой роли необходимо определенное соотношение между численностью волков и их жертв. Из-за вмешательства охотников (или других антропогенных воздействий) это соотношение часто нарушается, вследствие чего и роль волков нередко становится негативной.

Заканчивая очерк о волке, надо сказать, что в большинстве европейских стран (там, где волки еще сохранились) и в Америке охота на этого зверя запрещена. В ряде стран волка выпустили в уголья или собираются выпустить, люди стремятся сохранить вид. В Канаде охота разрешена в отдельных провинциях, по платным лицензиям, причем только с помощью ружья или капканов. Использовать снегоходы и яды для добычи волков категорически запрещено.

В охотничьих угольях Алтая, как и на большей части территории нашей страны, пока нет необходимости не только запрещать, но и ограничивать добычу волка, тем более что в последние 10—15 лет численность его увеличилась по сравнению с 60-ми гг. в 2—3 раза. Местами волки начали причинять некоторый ущерб животноводству и диким копытным. Много волков в угольях наших западных соседей — в Казахстане, а также на юге — в Монголии. Оттуда они постоянно перекочевывают на территорию Горно-Алтайской автономной области, так что здешним охотникам надо заниматься истреблением еще и пришлых волков.

Вместе с тем численность серого волка на Алтае не настолько велика, чтобы бросать на борьбу с ним авиацию, травить ядами, как это делается. Общеизвестно, что даже при самом аккуратном использовании ядов гибнет много других, в том числе ценных, редких зверей и птиц. Научная общественность давно требует полного запрещения этого опасного способа борьбы. В условиях равнинной части Алтайского края можно прекрасно обходиться дедовскими методами охоты: окладом с флажками, капканами, облавами, выслеживанием. Обилие дорог, малоснежность многих угодий, доступность лесных массивов и небольшие, за редким исключением, размеры их создают благоприятные условия для охоты такими методами. С помощью широко

распространенных снегоходов можно легко и быстро офлажить любой колок или участок леса с волками.

В горах охотиться на волка сложнее, но здесь можно использовать почти забытый способ охоты облавой, с помощью которого можно контролировать численность хищников, а при необходимости и полностью ликвидировать их (в животноводческих районах, например).

Нет в наших угодьях зверя столь обычного, как волк, и столь же умного, хитрого, знающего приемы и методы охотников, умеющего их избегать, поистине неуловимого. Добыть этого зверя — большой труд и заслуга охотника. Случайная добыча волка — редкость.

В Алтайском заповеднике необходимо сохранить популяцию волка с целью изучения его биологии и поведения. Необходимо точно знать размеры ущерба, причиняемого волком дикой фауне, в первую очередь копытным. Надо выяснить, какой должна быть оптимальная численность этих хищников в угодьях, каковы должны быть меры борьбы с ними в трудных горных условиях.

Совершенно очевидно, что не может быть речи о полном истреблении волка как вида — этого великолепного зверя, по своему «интеллекту» стоящего выше собаки, способного обитать в самых разнообразных условиях, умеющего голодать неделями и питаться всевозможной пищей — от растительной до животной, умеющего выжить в самых трудных условиях.

Лисица красная, или обыкновенная

Обыкновенная лисица — довольно крупный зверь. Длина тела 60—90, хвоста — около 50 см, масса самок 5—7, самцов — до 6—8 кг, в редких случаях и более. Окраска обычно рыжеватая или красноватая различных оттенков, иногда преобладают пепельный или сероватый тона. Низ живота и кончик хвоста белые, передние стороны лап и задние ушей — бурые или черно-бурые. Изредка встречаются темно-окрашенные особи, с бурой или темно-серой полосой на лопатках и спине. На расправленной шкурке эти полосы образуют фигуру, напоминающую крест, поэтому такие лисицы у охотников и торговцев пушниной издавна получили

название «крестовок». Высоко в горах они встречаются чаще, чем в нижней части гор. Попадаются в горах и сиводушки, по окраске занимающие промежуточное положение между красными и крестовками.

Мех лисицы густой, мягкий, с хорошо развитой серой подпушью. Летний мех той же окраски, что и зимний, но он короткий, редкий, подпушь плохая.

В горах лисица встречается до высоты 2500 м над ур. м. Избегает она многоснежных мест на Северо-Восточном Алтае, неохотно селится в черневых и темнохвойных лесах. Наибольшая плотность ее поселения — в малоснежных районах на западе и юге Алтая, а также в северо-западных предгорьях, в основном за пределами Горно-Алтайской автономной области.

Селится лисица в довольно глубоких норах. Обычно занимает пустующие норы барсуков или сурков, небольшие пещерки или расселины в скалах, иногда сама роет нору где-нибудь в склоне оврага или в другом подходящем месте. Известны случаи, когда семья лисиц поселяется в одной системе нор с барсуками. Такое сожительство заканчивается тем, что барсуки — звери опрятные, чистоплотные — не выдерживают соседства перьяшливых лисиц и переселяются на новое место. Бывает и так, что барсук, выгоняя лисицу, может передавить лисят.

В пору гона (конец февраля — март) самцы нередко грызутся из-за самок, а в дальнейшем, как и волки, помогают выкармливать молодых. Лисят бывает от 3—4 до 10, а то и больше, в среднем 5—6. Беременность длится около 55 дней. Через 2 нед лисята прозревают, до полутора месяцев питаются молоком, осенью начинают самостоятельную одиночную жизнь.

Главная пища лисиц — мелкие млекопитающие: мыши, полевки, суслики, хомяки. Почти все эти зверьки — вредители полей и огородов. Истребляя их, лисица приносит большую пользу в районах с развитым сельским хозяйством. Поедает она также гнездящихся на земле птиц, их кладки, охотится за зайцами. Летом в ее рационе обычны лягушки, ящерицы, другие земноводные и рептилии, насекомые, плоды, некоторые растения. Изредка нападает на молодых косуль.

Летом у лисицы нет проблем с питанием. Совсем другое дело зимой, особенно если она выдастся про-

должительной и многоснежной. Мелкие мышевидные грызуны в такие зимы на поверхности снега почти не появляются, вся их жизнь проходит в подснежных ходах и норах. Птиц нет, лягушек и ящериц не найти, убраны плоды, высохли травы. Трудно тогда приходится лисицам. Кормятся они падалью, остатками волчьих трапез, подходят по ночам к деревням в надежде разжиться курицей или гусем, что изредка им и удается. Но обычно голодают, а бывает, что и гибнут от истощения. Чаще же, ослабевшие от голода, попадают в зубы волков или собак. На Алтае такие случаи редки, так как в основных местах обитания лисиц снега выпадает мало, а в пору низкой численности мышевидных они могут питаться падалью.

Летом и осенью увидеть зверей удается редко, так как днем они обычно отдыхают в норе или другом укромном месте, охотятся же по ночам и в сумерки. Зимой, когда добыть пищу становится все труднее, звери проводят на охоте и большую часть дня.

У лисицы прекрасно развиты слух и обоняние. Тонкий, еле слышный для нашего уха писк мыши под снегом она слышит за 100—150 м. Зрение неплохое, но, как и многие другие звери, она лучше видит движущиеся предметы.

Подвержены лисицы многим заболеваниям. В литературе описаны случаи массовых вспышек чумы, чешотки, бешенства, от которых лисицы вымирали на больших территориях. Много бывает у них различных гельминтов, блох, клещей.

В заготовках пушнины в стране лисица до последних десятилетий занимала одно из ведущих мест. Особенно много ее добывали в степной и лесостепной зонах. В Горно-Алтайской автономной области больше всего шкурок поступало из Усть-Канского, Шебалинского, Онгудайского и Майминского районов. В 30-е гг. заготовители закупали у охотников ежегодно до 1 тыс. шкурок. Максимум (1,5 тыс.) заготовки достигли в начале 60-х гг. В дальнейшем все больше шкурок стало оседать у охотников, да и запасы зверей были уже подорваны неумеренной охотой.

С начала 80-х гг. в области заготавливается всего несколько десятков шкурок в год. Повышение закупочных цен на пушнину, введенное с января 1983 г., привело к небольшому росту заготовок.

Корсак

Маленькая, бледноокрашенная лисица. Длина тела 40—60, хвоста — около 30 см, масса 2—3 кг. Корсак — обитатель степей и полупустынь, основная часть ареала его простирается к западу и югу от Алтая. В пределах Алтайских гор он изредка встречается в Чуйской и Курайской степях и в западной части гор по границе с Казахстаном.

По внешнему виду корсак похож на красную лисицу, только меньше ростом, хвост относительно короче, а уши больше. В окраске преобладает палевый или рыжеватый тусклый тон. В отличие от обыкновенной лисицы задняя сторона ушей у корсака рыжевато-серая, а кончик хвоста темно-бурый или черный. Зимний мех высокий, мягкий, летний — короткий, редкий, грубый.

Образ жизни, питание и размножение сходны с таковыми обыкновенной лисицы. Живет также в норах, часто использует сурочки; гон в январе — феврале, беременность длится около 60 дней. Молодые, число которых в отдельных случаях доходит до 16 (в среднем 7—8), до осени живут с самкой.

Корсак активен также преимущественно в сумерки и ночью. Истребляет сусликов, крыс, хомяков, мышей, в добывании которых достиг совершенства.

В Казахстане и Средней Азии корсак — один из важных объектов пушного промысла. На юге Алтая довольно обычен, хотя численность его невысока. В другие места Горно-Алтайской автономной области заходит редко. Добывают его несколько десятков в год, в заготовки поступают единицы, и то не ежегодно.

Кроме человека, у корсака много врагов. Это волки, обыкновенные лисицы, собаки. Все они нередко преследуют его, а при возможности и убивают, так как для диких зверей он пищевой конкурент, для собак — охотничья дичь. Человеку добыть его легко. Он любопытен, не пуглив, при опасности далеко не убегает, может прикинуться мертвым без особой нужды. В итоге легко попадает в руки людей или зубы собак и более сильных, чем он, хищников.

Учитывая малочисленность корсака и пользу, приносимую им истреблением вредных грызунов на пастбищах и в сельскохозяйственных угодьях, в Горном Алтае целесообразно запретить охоту на него.

Красный волк

Красного волка выделяют в отдельное подсемейство. Это обитатель Юго-Восточной Азии. В пределах нашей страны он встречается очень редко, особенно на Алтае. Водится на востоке Средней Азии, в Казахстане и на Дальнем Востоке. Но и там в последние 10—15 лет он перестал появляться.

В Алтайских горах постоянное обитание красного волка не установлено. Вероятно, он изредка заходил сюда и непродолжительное время жил на юге гор — в верховьях Аргута, Катуня и по окраинам Чуйской степи.

Красный волк размерами значительно уступает серому. Длина тела 90—100, хвоста 45—50 см, масса 15—17, редко 20 кг. Туловище слегка вытянутое, зверь кажется низким на ногах. Отчасти это объясняется своеобразной походкой — передвигается он на полусогнутых ногах, такую походку можно назвать стелющейся. В сравнении с обыкновенной лисицей зверь чуть выше, но короче. Пушистый хвост почти касается земли. Выше спины зверь его не поднимает. мех густой, пушистый, длинный. Издали он выглядит красноватым или рыжеватым в отличие от серого волка, который на расстоянии обычно кажется светлым, почти белым.

Размножается один раз в году. Гон в январе — феврале; в апреле после 60-дневной беременности появляются от 4 до 8 щенков. Приносит их самка в пещере или расщелине среди камней и скал. Звери живут преимущественно оседло, иногда кочуют на дальние расстояния, но это бывает нерегулярно.

Нередко приходилось слышать и даже читать в местных газетах об исключительной агрессивности и кровожадности этих хищников, о том, что они опасны для домашних животных и людей. Сообщения такого рода не соответствуют действительности. Нападения на людей практически неизвестны даже в основных местах обитания, в Индостане или Индокитае, где численность зверя достаточно высока. Даже на домашних животных они нападают редко, так как основной объект их охоты — дикие копытные.

В летний период красные волки кормятся преимущественно мелкими животными, плодами, орехами,

растениями. В нашей стране начиная с дореволюционного периода достоверно известно всего 5—6 нападений на домашний скот, причем исключительно на овец. Так что опасаться этих зверей нет никаких оснований, разве что больных бешенством.

Красные волки ведут скрытный образ жизни. Они очень осторожны, осмотрительны, увидеть их непросто. Бегают они медленнее серого волка или лисицы, но отличаются выносливостью и могут подолгу преследовать свою жертву, загоняя ее до изнеможения. Голос у них своеобразный, не похожий ни на волчий, ни на собачий, подают они его редко. Держатся стаями по 5—10 голов, иногда могут образовывать стаи из нескольких десятков зверей. В Приморье была отмечена стая из 20 голов.

На родине, в Индии, они охотятся большими стаями даже на крупных копытных — диких быков-гауров или бантенгов. Появлялись сообщения о том, что красные волки иногда отбирали добычу у таких сильных хищников, как тигры и медведи. Такие подвиги зверей были возможны в прошлом. Теперь красных волков, как и крупных копытных и хищников, остается все меньше.

В Индии красных волков называют дхولة. Читатели, знакомые с книгой Р. Д. Киплинга «Маугли», помнят грандиозную битву с ними серых волков, в качестве вожака и руководителя которых выступил Маугли. В этом эпизоде убедительно и ярко показан случай массовой и дальней миграции красных волков. Надо только добавить, что Киплинг жил в Индии во второй половине прошлого века, когда там всякие звери водились еще в изобилии.

В послевоенные годы в Московском зоопарке впервые появились три красных волка. Зверь начали размножаться, и через несколько лет число их перевалило за десяток. Интересно, что попытки приручения волчат оказались безуспешными. Не уживаются щенки красных волков и на «площадке молодняка», где довольно мирно сосуществуют детеныши многих крупных и средних хищников.

Редкие, своеобразные зверь, красные волки давно занесены в Красные книги СССР и РСФСР. Охота на них категорически запрещена.

Медвежи

В фауне СССР это семейство представлено одним родом с тремя видами — белым, черным, или гималайским, и бурым медведями. Белый встречается только в Арктике, черный — на Дальнем Востоке. Наиболее широко распространен бурый — во всей лесной зоне и отчасти в безлесных горах и по окраинам тундры. Этот вид населяет и Алтайские горы.

Бурый медведь

Внешний вид его хорошо известен всем. Окрас медведей, обитающих в Алтайских горах, варьирует от черно-бурого, почти черного, до совсем светлого — светло-серо-желтого. Чаще других встречаются бурые и светло-бурые особи. Рост обычно не более 1 м. Крупные самцы достигают 115—120 см. В недавнем прошлом такие звери массой до 350—400 кг нередко встречались на Алтае. В последние десятилетия количество особенно крупных старых зверей уменьшилось. Масса большинства алтайских медведей составляет 120—170 кг. Самки в среднем на треть меньше самцов. Несмотря на относительно небольшие размеры, зверь отличается незаурядной силой. Растут звери медленно, долго. В зоопарке один медведь прожил 47 лет.

Медведица, выращая медвежат, образует с ними небольшие семейные группы, в которых может быть до 5—6 животных. Обычно же звери ведут одиночный образ жизни. Зимой от 4 до 6 мес спят в берлогах.

В горах Алтая медведей больше в темнохвойной тайге, преимущественно в кедровниках. На юге гор они обитают и в безлесной местности, где нередко разрыгают глубокие норы сурков и поедают жирных грызунов. Наибольшая плотность населения медведей в прителецких кедровниках, особенно заповедных, в бассейнах рек Сумульта и Кадрин, в верховьях Катуня и Чарыша, по рекам Пыжа, Сара-кокша и в ряде других мест. Очень охотно, особенно во второй половине лета, звери поднимаются выше границы леса, в зону альпийских и субальпийских лугов, в кустарниковые тундры, и держатся там до выпадения снега.

На Алтае медведи залегают в берлоги в конце октября — начале ноября, а выходят чаще всего в пер-

Медведь нападать не собирается

вой половине апреля. Из-за разницы в климате различных частей региона и в зависимости от фенологических особенностей года, а также наличия корма в угодьях сроки залегания в берлоги и выхода сильно растянуты. Так, если снега в тайге мало, а урожаем кедрового ореха богатый, отдельные звери могут залечь поздно — в конце ноября или даже первой половине декабря. И это не шатуны, а нормальные звери, накопившие достаточно жира для хорошей зимовки. В малокормные годы многие медведи ложатся рано — в самом начале октября или последних числах сентября.

Берлоги звери обычно устраивают в пещерах, расщелинах и трещинах скал, под большими камнями. В местах, где таких убежищ нет или их мало, они сами роют берлоги, обычно под корнями деревьев. Такие берлоги недолговечны, через 2—3 года они разрушаются — осыпается и проваливается свод. В отличие от них каменные служат десятки и сотни лет.

Шатунами называют медведей, которые почему-либо не впали в зимний сон. Причины этого разные — болезни, травмы, в результате чего зверь не сумел накопить на зиму достаточно жира. То же самое случается иногда в неурожайные на корма годы и со здо-

ровыми зверями. Среди алтайских медведей шатуны встречаются редко. Эти звери представляют реальную опасность и для людей. Они голодны, чувство страха у них притуплено. Первую половину зимы они бродят по тайге в поисках съестного. Есть им, однако, нечего, попытки преследовать копытных бесплодны. В таких случаях они забираются в охотничьи избушки и поедают там продукты, около деревень ловят и дают телят и поросят, иногда коров и лошадей. Охотники обычно отстреливают этих зверей, а оставшиеся в живых вскоре погибают от голода.

Во время зимнего сна медведи расходуют мало энергии и выходят из берлоги с остатками жира. В первые 2—3 нед после выхода, когда пищи в угодьях мало, а расход энергии большой (надо много передвигаться, часто по рыхлому мокрому снегу), они используют остатки жировых запасов. Поправляться начинают только с наступлением настоящего лета.

Медведица приносит двух—трех, реже одного, а иногда и четырех медвежат один раз в два года. Родятся они в берлоге, в разгар зимы, поэтому очень маленькие, массой в полкилограмма, а то и меньше, размером с варежку. Так природа позаботилась о том, чтобы у медведицы, которая в это время не имеет возможности кормиться, хватило для них молока. К концу апреля, к моменту выхода из берлоги, масса медвежат составляет 3—4 кг, а к осени они набирают 50, чаще 30—40 кг. В начале зимы они вместе с медведицей залегают в берлогу. На следующее лето, перед гоном, медвежатам приходится начинать самостоятельную жизнь. Один из них, обычно самка, осенью иногда возвращается к медведице и ложится снова с ней в берлогу. Летом будущего года такой медвежонок, охотники называют его пестуном — нянькой, будет жить с самкой и медвежатами-сеголетками, младшими братьями и сестрами. На Алтае такие сложные семьи встречали редко.

Середина лета (июнь и июль) — время медвежьих свадеб. Раньше, когда самок, возможно, было меньше, одну медведицу сопровождали, по рассказам охотников, до 7—8 самцов. Они следовали за ней в порядке убывания размеров и соответственно силы. В последние 10—15 лет редко удается увидеть даже двух самцов, сопровождающих самку. Как и у других зверей,

после окончания ритуала знакомства и ухаживания медведица, если есть возможность выбора, спаривается с самым сильным самцом. Ухаживание может затягиваться до двух недель, хотя бывает, что звери спариваются сразу. Мне пришлось наблюдать, как одна предприимчивая медведица сама разыскала по следам самца. Их знакомство продолжалось всего 20 мин, а после спаривания он ушел от нее. После некоторого размышления она отправилась вслед за ним, принюхиваясь, словно собака, к его следам.

В другом случае двое зсрей долго ели траву на большом безлесном склоне хребта. Черно-бурый крупный самец довольно быстро удалялся от своей тоже солидной бурой дамы. Но она вскоре догоняла его, причем сначала высмотрев, где он, приподнимаясь на задних лапах. Ненароком, занятая будто бы только едой, она ходила перед ним, явно демонстрируя себя. Когда же он тянулся к ней с заинтересованным видом и пытался слегка поухаживать, она с оскорбленным видом отвешивала ему увесистую пощечину. Медведь делал вид, что ничего не случилось, и с невозмутимым видом отправлялся пастись дальше — звери кормились дягилем.

За несколько часов наблюдений (за это время медведи минут 40 дремали на снежнике) незадачливый ухажер получил шесть крепких пощечин. В данном случае снова самка контролировала местонахождение самца, при необходимости разыскивала и догоняла его.

Когда самцов несколько и силы двух претендентов оказываются примерно равными, между ними иногда возникают свирепые драки, в результате которых один из соперников может быть даже убит. Чаще звери и без схватки оценивают силы друг друга и самый могучий из них по праву занимает место около самки. Бои между медведями бывают и в другое время года, не только в пору гона. Причиной их может быть дележ добычи либо проявление обычной их враждебности во взаимоотношениях друг с другом.

Весной до появления молодой нежной травы медведь поедает муравьев, личинок короедов и других насекомых, соцветия (сережки) цветущей ивы. Охотно ест остатки задавленного лавиной марала или другую падаль. Если осенью был урожай орехов, медведи весной собираются в кедровниках и подбирают уце-

левшие шишки, разрывают норы бурундуков, доедают их запасы, иногда вместе с хозяином.

С появлением свежей зелени медведь переходит на питание травой. Он выбирает из травостоя наиболее привлекательные растения — дягиль (на Алтае его называют «медвежья пучка»), борщевик и др. Иногда, словно корова, щиплет подряд мелкую зелень. По мере старения трав в долинах и нижнем поясе гор многие звери поднимаются в горы, где в субальпийском и альпийском поясах растения вегетируют позднее.

Оставшиеся внизу медведи в разгар лета питаются главным образом ягодами — малиной, черникой, брусникой, смородиной. Позже, в сентябре — октябре, охотно едят рябину, хотя она плохо переваривается у них в желудке. В конце августа, если есть орехи, медведи опять концентрируются в кедровниках. Вначале, пока шишки не падают, молодые звери залезают на деревья, обламывают ветки с ними и сбрасывают вниз, где и поедают орехи. Поздней осенью вновь с азартом разрывают кладовые бурундуков и грабят этих полосатых заготовителей орехов. При этом выкапывают большие — до 1 м глубиной — ямы или длинные траншеи, выворачивают крупные камни, перегрызают толстые корни. У зверя язык длинный, ловкий, с его помощью можно извлекать орех и из шишек, но хватать всей пастью чистый отборный орех из бурундучьего закрома куда приятнее.

Ранней весной, в самое голодное время, крупные медведи охотятся на маралов или лосей. Обычно эта охота не приводит к успеху, но, если хищник проявит упорство и настойчивость, ему удастся добыть какое-нибудь копытное животное. Это возможно, если жертва ослаблена долгой зимой или хищнику удастся загнать ее в глубокий снег на северном склоне.

Летом, если медведь наткнется на беспомощного, недавно родившегося мараленка или лосенка, то, скорее всего, постарается убить и съесть его. Поедает он различную лесную живность — прихлопнет лапой и проглотит крота или мышь, съест птенцов или кладку яиц.

В летнюю пору отношения между этим хищником и крупными копытными преимущественно нейтральные. Не раз приходилось наблюдать совместный выпас маралов и медведя. Звери держатся на расстоянии

150—300 м друг от друга и спокойно кормятся. Бывает это на солнцепечных прителецких склонах, на альпийских лугах. Иногда медведь, словно вдруг рассердившись, бросится на маралов и прогонит их. Однако они далеко не убегают и скоро возвращаются на прежнее место.

Однажды пришлось наблюдать, как небольшой медведь учуял группу маралов, поднялся из лога, осторожно подошел метров на 100, затем прыжками бросился к ним. Маралы, это были четыре взрослых пантача, вскочив с лежки, стояли и смотрели на него настороженно и как будто с недоумением. Чуть позже, когда он приблизился метров на 40, они все-таки стали убежать, сначала неторопливо, рысью, затем прыжками. Медведь с азартом гончей собаки мчался за ними. Пробежав метров 300, маралы остановились, повернулись к приближавшемуся хищнику, и самый большой из них шагом пошел ему навстречу. Медведь растерянности остановился и сел, но, когда марал сделал еще несколько шагов вперед, он развернулся и в прежнем темпе убежал обратно. Маралы постояли минут пять и начали щипать траву. Дело происходило в альпийском поясе на длинной чистой гриве, и мне удалось не только видеть всю редкую сцену, но и сделать несколько снимков с помощью телеобъектива.

Нередко наблюдались случаи совместного выпаса медведя с домашними животными. Как-то на берегу Телецкого озера, близ кордона Беле, удачливый охотник, прячась за ближней к медведю лошадь, подобрался к зверю на ружейный выстрел и убил его. Случилось это в то время, когда заповедник еще не был восстановлен, а за отстрел медведя выплачивали премию.

Но бывает, конечно, что медведи все-таки нападают на домашних животных и могут убить не только овечку или теленка. Давят и калечат они также коров, лошадей, другой скот. Нападения на домашних животных свойственны отнюдь не всем медведям, а лишь некоторым. Таких зверей охотники называют стервятниками. Ими чаще становятся старые либо раненные в прошлом, больные, увечные звери. Медведь, один раз попробовавший легкодоступной и вкусной добычи, уже не хочет от нее отказаться, и отучить его можно только меткой пулей.

Во многих селах на Алтае скот самостоятельно пастись в горах и тайге, подчас далеко от поселков. Не раз приходилось видеть в лесу рядом со следами коров и телят свежие медвежьи следы — скот тем не менее благополучно возвращается домой.

Несколько лет назад поздней осенью довольно крупный медведь повадился ходить в сад, где еще оставались неубранные яблоки. Было это в южной части Телецкого озера. Почти месяц большой зверь бродил по ночам в саду, подбирая остатки яблок, пугая иногда людей при близких встречах. За все это время он не тронул ни одного теленка или овцу, находившихся все светлое время суток в лесу, неподалеку от кордона. Наконец охотники убили зверя. Он оказался крупным, здоровым, но совсем без запасов жира.

Нападения медведей на скот и пасеки учащаются в отдельные периоды. На Алтае и в Саянах это случается, когда 2—3 года подряд повторяются неурожаи кедрового ореха. Неурожаи в один год медведи переносят довольно спокойно. Гораздо хуже они себя чувствуют, когда ореха нет несколько лет подряд. В неурожайные на орех годы при длинной и теплой осени многие медведи держатся высоко в горах, среди альпийских лугов и лишайниковых тундр. Там они до выпадения снега целыми неделями поедают копеечник — растение из семейства бобовых. Местные жители называют его красным корнем. Длинные массивные корни этой травы богаты крахмалом, и звери, если хватает времени до наступления зимы, неплохо отъедаются перед залеганием в берлоги.

Когтистой сильной лапой медведь вырывает кусок дерна с одной стороны растения, затем с другой и зубами тянет за верхнюю часть корня. Он длинный, толстый, сидит среди камней крепко. Тянуть надо осторожно, чтобы не оторвать, и в то же время сильно, иначе не вытащить. Иной раз перестарается медведь, потянет слишком усердно, корень порвется и здоровенный зверь шлепнется с размаху на землю... Интересно наблюдать за ним в это время. Работает он увлеченно, самозабвенно, осматривается редко.

А однажды копеечник выручил и нашу группу, несколько дней мы ели его. Есть копеечник можно в сыром виде, но мы предпочитали варить его и печь в углях. В последнем случае он напоминает печеный

картофель. Сырой копеечник по вкусу похож на что-то среднее между морковью и репой. Мы питались им трие суток без ущерба для здоровья.

Но если нет ореха, а зима начинается рано и копеечник недоступен, к тому же и рябина не уродится, медведи просто бедствуют. Тогда они не только нападают на скот или грабят пасеки, а покидают пределы гор и тайги, выходят к населенным пунктам, на поля и пашни в предгорья и даже на равнину, т. е. в совершенно несвойственные для них места, где и погибают. Их убивают, давят машинами и тракторами, а то и вилами закалывают совсем ослабевших. В такие периоды в тайге появляются медведи-шатуны. В ноябре — декабре 1982 г. в Хакасии, в верховьях р. Бол. Абакан, были отмечены 2—3 неспровоцированных нападения шатунов на охотников. На Алтае их в этот год почти не было, нападения на людей не зарегистрированы.

Чрезвычайно интересно, что на юге Западной Сибири, на Алтае и в Саянах бедственные для медведей годы регулярно повторяются каждые 10 лет. Такими были 1952, 1962, 1972 и 1982 гг. В отмеченной периодичности просматривается связь с 11-летними циклами солнечной активности. Солнечная активность, естественно, воздействует не непосредственно на медведей, а на их кормовую базу, и тоже не прямо, а косвенно. Этот вопрос нуждается в специальном исследовании.

Врагов у медведей немного. Главные из них — охотники. Известны также крайне редкие случаи уничтожения медведей волками: голодные серые хищники находили берлогу с небольшим медведем, убивали и съедали его. Опасны для медведей и сами медведи. Взрослый самец при удобном случае может задавить и съесть медвежонка, если медведица зазеваается или окажется намного слабее самца. Как правило, медведица в таких случаях оказывает каннибалу яростное сопротивление, поднимает громкий шум и рев — и он отступает. В голодное время каннибализм — явление среди медведей довольно распространенное.

В начале 70-х гг. в угодьях по р. Пыже (левый приток Бии) в начале зимы объявился шатун. В декабре он нашел берлогу с другим, почти таким же крупным, как он сам, медведем. После свирепой продолжитель-

ной схватки шатун убил хозяина берлоги, сам лишился глаза. В течение месяца он поедал добычу и съел ее чуть не полностью, когда охотники нечаянно спугнули его. Шатун ушел дальше в тайгу и начал целеустремленные поиски других берлог со своими сородичами. Вскоре нашел еще одну, на этот раз с небольшим медведем, убил и его. Устроил рядом «постель» из пихтовых лап и несколько дней кормился новой добычей. Здесь охотники выследили и подстрелили его.

Оказалось, что шатуном, да еще таким свирепым, зверь этот стал по милости человека: на его израненной, изрезанной шее был кусок стального троса — оборванная браконьерская петля.

Медведей относят к числу наиболее сообразительных и умных зверей. Хорошо известно, что они легче других животных поддаются дрессировке и достигают в этом больших успехов.

Вместе с тем медведь и одно из наиболее трудных для дрессировщика животных, он опаснее экзотических тигров или львов. Ему свойственны взрывы, казалось бы, беспричинной ярости. Тогда он может наброситься даже на хорошо знакомого ему человека, к которому всегда питал теплые чувства, и жестоко покалечить его. Предугадать у медведя такие вспышки злости очень трудно, так как у него не развита лицевая мускулатура, столь выразительная у других хищников и хорошо передающая настроение зверя. У медведя, живущего по большей части отшельником, не было нужды в выразительной мимике, и в процессе эволюции у него не развилась способность таким способом выражать свое настроение. В этой особенности зверей одна из причин, почему не следует ловить и содержать в неволе медвежат, — это не только запрещено правилами охоты, но и всегда опасно для владельца зверя и всех окружающих. К сожалению, некоторые любители, не зная этой особенности медведей, стремятся заполучить медвежат, а потом либо расплачиваются за свою неосмотрительность травмами, в том числе и моральными, либо держат все время зверя на крепкой цепи и вообще в «ежовых рукавицах», что отнюдь не способствует улучшению его права.

Признанный знаток животных, директор одного из крупнейших американских зоопарков доктор Хорндэй

серьезно предостерегает любителей от общения с ручными медведями. При этом он «благожелательно» рекомендует: «Если твой враг тебе ненавистен, подари ему ручного медвежонка».

На основании многолетних наблюдений за медведями в горах Алтая и литературных источников можно высказать некоторые соображения о их характере. Они любознательны, находчивы, игривы. Не только медведята, но и взрослые звери нередко играют — катаются на животе или спине, вверх ногами, со снежников или травяных пригорков. Любят барахтаться в рыхлом снегу на снежниках. В жаркие дни охотно резвятся в воде. Маралы или лоси в воде только плавают, причем как-то сосредоточенно, деловито, а медведь с наслаждением играет — бьет с силой лапами, поднимая тучи брызг, кувыркается, вращается вокруг продольной оси тела и т. п. Хорошо видно, что эта игра доставляет ему удовольствие. Плавают медведи легко, быстро.

Особенно игривы медведята. Если они не едят или не спят, то почти всегда играют. Нередко их возня переходит в потасовки. Дружеские вначале, они иногда оканчиваются настоящими ссорами, с криками и хныканьем, и тогда мать одним-двумя шлепками восстанавливает порядок.

Нередко они проявляют исследовательские склонности, сообразительность. Однажды мне пришлось наблюдать, как крупный медведь, вознамерившись спуститься в глубокий лог с каменистой вершины высокого хребта, вышел на снежник и побежал прыжками вниз. Крутизна склона была значительной, подтаявший фирн — плотным и скользким, и очень скоро медведя понесло вниз, словно на лыжах, поворачивая вперед то одним, то другим боком. Скорость быстро нарастала. Был момент, когда мне показалось, что спуск стал неуправляемым, что зверь может разбиться. Но нет, примерно на середине склона медведь начал тормозить, погасил скорость, приостановился на секунду-другую, тут же снова заскользил вниз и благополучно доехал до конца снежника в кедровнике. Весь спуск занял 1,5—2 мин, а если бы он спускался рядом со снежником по камням и скалам, то потратил бы на это не менее получаса.

В горах медведи чувствуют себя уверенно. Не только по снежникам, но и в скальных обрывистых местах они пробираются легко и свободно. Видимо, звери могут цепляться за неровности скал крепкими когтями. Чувство страха перед высотой им, наверное, неизвестно — не раз случалось видеть медведей, непринужденно разгуливающих по самой кромке цирка, над обрывом в 150—200 м высотой и в других подобных местах.

Как-то я сидел на перевале, отдыхая после трудного подъема. Тропа, ведущая через водораздел, с северной стороны была еще перекрыта большим снежником, мне пришлось обойти его. Вскоре с южной стороны на перевал вышел медведь, посмотрел вниз — снежник перед ним обрывался отвесно, высота его 15—17 м. Меня он не заметил. Зверь пошел по краю снежника в мою сторону, все время заглядывая вниз, выбирая место для спуска. Но тут услышал щелчки затвора фотоаппарата, насторожился, увидел меня, забеспокоился и сразу, почти не раздумывая, прыгнул со снежника вниз. Вместе с обрушившимся снежным карнизом пролетел метров 12—13, упал на камни, как ни в чем не бывало поднялся и убежал вниз по логоу.

Летом на Алтае медведи спят мало. Основная пища — трава, а кишечник у зверя короткий, не то что у настоящих травоядных, усваивается такой корм плохо. Вот и приходится ему почти непрерывно набивать желудок, тоже не очень объемистый по сравнению с оленьим. На сон времени почти не остается. Приляжет он на той же полянке, где пасется, в траве или под кустом на полчаса-час, и опять надо кормиться. Ближе к осени, когда в рационе у него преобладает высококалорийный корм — орехи, медведи спят больше. Для отдыха некоторые из них, любители комфорта, делают мягкие постели — ямки в толстом пружинистом слое хвои под старым разлапистым кедром или пихтой. Бывает, в этом уютном, сухом даже в осеннюю непогоду логове так крепко разоспится зверюга, что к нему можно подойти на несколько шагов. Подпрыгнет тогда мишка, как ошпаренный, и ринется наутек сломя голову, громко вскрикивая при этом от страха.

Больше всего боится медведь запаха человека. Одного только вида иной раз не пугается, причиной чего может быть неважное зрение. Впрочем, в здешних го-

рах многие крупные звери узнают человека главным образом по запаху. Может быть, имеет значение недостаток жизненного опыта у некоторых из них, в том числе и у медведей. Бывает, что он иногда даже приближается к человеку, при этом «пышкает» (фукает) — издает резкий шипящий, довольно громкий звук, что типично для встревоженного зверя. Таким поведением он, возможно, пытается напугать человека — убегай, мол, перед тобой «хозяин тайги!» Но стоит ему в такой момент почуять запах человека, как он сам удирает со всех ног в панике.

Часто люди, отправляющиеся в тайгу работать, собирать орехи, ягоды, грибы, берут с собой на всякий случай ружье. Вдруг, дескать, медведь? Работники экспедиций получают ружья, винтовки, карабины для «самообороны». Но ведь для этой цели гораздо удобнее пистолет или револьвер, чем громоздкая, тяжелая, неудобная винтовка. Однако правилами техники безопасности предусмотрено именно дальнобойное оружие, несравненно более удобное для охоты, чем для самообороны. И люди используют это оружие для охоты на медведей, зачастую недозволенной.

В Алтайских горах медведь — единственный зверь, который может, хотя и крайне редко, представлять некоторую реальную опасность для человека. Эта опасность слухами и охотничьими рассказами непомерно преувеличена. Опираясь на знания и опыт, должен сказать, что для большинства вооруженных людей медведи опаснее, чем для невооруженных. Почему так? Нападение раненого медведя на человека — событие довольно рядовое, хотя тоже нечастое. Нераненый медведь, как мы уже говорили, нападает чрезвычайно редко.

Свалить медведя наповал из-за его живучести и крепости очень непросто. Если с этой задачей более или менее успешно справляется бывалый охотник, вооруженный надежным оружием, то совсем другое дело — неопытный человек. К этой категории относится большинство работников экспедиций, грибников, сборщиков ягод и орехов, начинающих охотников. Многие из них к тому же имеют плохое ружье и не очень квалифицированно снаряженные патроны. Впрочем, в руках неопытного человека и мощное оружие немногим лучше — ведь надо не только уметь отлично стрелять и знать, куда целиться, но иметь еще и крепкие

нервы. А именно нервы нередко подводят многих при первой встрече с этим зверем.

Медведь — соблазнительный охотничий трофей; огнестрельное оружие в руках кажется надежным, безотказным, высокоубойным. В итоге — выстрел по зверю. А он не только живуч и силен, но обладает еще поистине необыкновенным проворством. Наблюдая медведя в спокойной обстановке, никак не ожидаешь от него такой прыти. При неверном выстреле он в считанные мгновения может оказаться рядом с охотником и наброситься на него. В результате — искалеченный или даже убитый зверем охотник. Как следствие всего этого — прокатывается новая волна слухов, раздутых и искаженных, о кровожадности медведей. А причина всего — ненужный, неверный выстрел, не будь которого человек и зверь наверняка разошлись бы мирно.

В этой связи хочется привести высказывание известного натуралиста из американской службы национальных парков Джорджа Диксона. Он требовал от своих подчиненных никогда не входить с оружием в руках в места обитания даже самых грозных животных (в национальных парках США обитают наиболее крупные подвиды бурых медведей и пума — все опасные звери). Вот что он говорил по этому поводу:

«Большинство диких зверей теперь отлично знает запах оружия и боеприпасов. Животные знают, что ружья применяются для убийства, а поэтому их запах возбуждает у них стремление к борьбе. И еще важнее, что, входя без оружия в этот мир, где вы — посторонние, вы входите с робостью. Вы не остановитесь при встречах с животными поперек дороги, а вполне резонно отойдете в сторону. Такая манера поведения обеспечит вам безопасность, так как смирение — лучший вид защиты при встречах с животными». Совершенно справедливые слова, полностью применимые и к алтайскому бурому медведю.

Итак, если вы идете в горы или в тайгу не на охоту, не берите с собой охотничье ружье. Это безопаснее для вас, так как облегчает возможность воздержаться от выстрела и заметно усиливает ваше естественное желание уступить медведю дорогу.

Некоторых читателей интересует, в каких случаях медведь может быть опасен, как лучше держаться при встрече с ним. Наиболее опасен медведь раненый,

когда его преследуют по горячим следам. Тогда он может затаиться (а прятаться этот зверь умеет в совершенстве) и внезапно напасть с близкого расстояния.

Опасна медведица, если человек нечаянно окажется между ней и ее медвежатами. Но скорее всего, если медведица не убежит сразу же, что в этом случае бывает чаще, она будет лишь пугать, делая в сторону людей выпады и «пышка». Стоит отойти в сторону, как она уведет медвежат и инцидент будет исчерпан.

Может представлять опасность медведь, к которому человек подойдет слишком близко, особенно если зверь поедает добычу. Бывает медведь опасен при очень близкой встрече, тогда он может ударить человека просто от страха.

Избежать этих ситуаций, чреватых опасными последствиями, не составляет труда. Передвигаясь по тайге там, где есть медведи, надо хотя бы немного шуметь — разговаривать, напевать, пассивствовать, трещать сучьями при ходьбе и т. п. При попутном ветре можно не шуметь — зверь учует людей. Особенно важно производить шум при сильном встречном ветре. Этих предосторожностей достаточно, чтобы зверь издали услышал или учуял людей и заблаговременно, а потому спокойно, без паники и страха, что как раз и опасно, ушел с их дороги.

Из неспровоцированных нападений медведя на человека достоверно известны несколько десятков случаев, которые произошли в других местах Сибири. На Алтае нам известны всего 2—3 таких случая. В одном из них на охотника напал шатуц, обреченный на гибель от голода, в другом — медведица, защищавшая медвежат.

Известны также нападения на людей медведя, попавшего в петлю. Эта варварская охота всюду запрещена, тем не менее петли на медведя, в том числе и на Алтае, браконьеры продолжают устанавливать. Медведь в петле зря не бьется, как лось или марал, это умный зверь. Среди них встречаются даже такие умельцы, которые снимают с себя петлю. Если охотник долго не проверяет свою снасть, медведь погибает от жажды или истощения.

Как-то в саянской тайге двое охотников шли по тропе, не подозревая, что впереди в петле, установленной другим охотником, сидит медведь. Зверь услышал

людей, затаился. Подпустив их на длину троса, он с громким ревом бросился на переднего и подмял его. Второй охотник, видимо малоопытный и робкий человек, испугался и убежал домой, не попытавшись помочь товарищу. Попавший в беду охотник сумел достать нож и убил медведя, но и сам погиб от ран и шока, прежде чем пришла помощь.

Аналогичный случай на Алтае, в верховьях Чарыша, окончился благополучно. Пять охотников возвращались верхом из тайги в деревню, когда на них внезапно с ревом бросился из-за дерева медведь. Достать, к счастью для людей, никого не смог — поторопился. Но из пятерых опытных наездников, местных жителей, ни один не усидел в седле, все попадали на землю, когда кони в испуге шарахнулись в разные стороны. Привязанного медведя, конечно, убили, но домой пришлось идти пешком, так как лошади не остановились, пока не прибежали в деревню.

Хочется привести еще один случай, который может служить хорошим подтверждением слов Джорджа Диксона, приведенных выше. Рассказал его мне старый охотник-хакас. У него была припрятапа в тайге винтовка. От плохого хранения она поржавела, обычными были осечки. У самого охотника была к тому же покалечена на войне одна рука. Как-то в тайге он вышел на полянку, в тот же момент на другой стороне показался крупный медведь. Увидев человека, он остановился. Охотник заколебался — было какое-то чувство, что стрелять не следует. Но все-таки поднял винтовку, прицелился и нажал на спусковой крючок. Осечка. Зверь пошел на него. Охотник успел еще два раза передернуть затвор и нажать на спуск — снова осечки. Медведь был уже рядом и с такой силой ударил лапой по винтовке, что она с погнутым стволом отлетела далеко в сторону. Следующим ударом он сбил человека с ног и принялся рвать когтями голову и лицо. Охотник не потерял сознания, все помнил и рассказывал о том случае с деталями и подробностями, живо и даже с юмором. Видимо, во время нападения зверя он, опытный охотник, фронтовик, сохранил полное самообладание.

«Рвет он меня, очень больно, я зарываюсь головой в мох, а он поровит пошиже, с лица зацепит меня когтями... Потом перестал рвать, отошел вроде. Я подпол

голову, глаза от крови протираю, хочу посмотреть, где он, что и как? А он вот он — рядом стоит. Бросился тут же снова на меня, опять рвет. Потом, видно, надое-ло рвать, он всею тушею навалился на меня. Сильно придавил, тяжело, дышать не могу. Думаю — дурак! Зачем шевелился! Лежал бы тихо, может, ушел бы! А он давил, давил, я уже почти совсем задохнулся, но тут опять легко стало — слез, видно. Больше, думаю, не обманешь, не пошевелюсь! Долго так лежал. Слышу — ушел. Все равно не двигаюсь, думаю, может, в сторонке караулит. Потом слышу — идет, что-то большое тащит, шумит. Притащил, на меня навалил, но не тяжело. Опять ушел, скоро еще что-то приволок, придавил сверху — тяжелее стало. Постоял, снова ушел. Лежу по-прежнему, не шевелюсь, боюсь. Долго лежал — все тихо. Тогда вылезать начал. Оказалось, он меня сначала хворостом прикрыл, а сверху большой колодиной придавил...»

Выбрался охотник из-под завала, добрал кое-как до избушки, где был его товарищ, и с его помощью за ночь добрался до больницы. Врачи вылечили охотника, по лицу и голова у него — в страшных шрамах. Винтовку он потом нашел, но у нее не только ствол был погнут, но сломался от удара о дерево и приклад. Похоже, медведь догадывался, что это за штука и для чего она применяется... И скорее всего, зверь не тронул бы охотника, отступил тот тихонько в сторону. В крайнем случае было еще время влезть на дерево.

Когда встреча с медведем все-таки произошла и он не убегает, это, скорее всего, означает, что зверь видит человека, встревожен, но еще не решил, как поступить. Вполне возможно, что он принимает человека за марала и надеется своим сердитым «пышканьем» прогнать его. Иногда он может сделать 2—3 выпада — броска на несколько метров в сторону человека, при этом изредка встает на дыбы, рвет. Такое поведение медведя квалифицируется людьми почти всегда как нападение, и они отбиваются с помощью оружия, если оно есть. Кончиться такая оборона может плохо. Необходимости в этом нет, самое лучшее — спокойно, шагом, но достаточно быстро отойти в сторону, стараясь при этом оказаться с наветренной стороны, чтобы медведь мог почуять запах человека. Если такой возможности нет, надо уходить

от вероятного направления движения зверя, подавая при этом голос — кричать, говорить. Не исключено, что перед вами медведица, у которой поблизости медвежата. Если рядом есть деревья, то, скорее всего, они будут на одном из них. При отходе стоит осмотреться, чтобы не пойти в их сторону.

Если зверь находится близко к человеку, в 10—15 м, не рекомендуется смотреть ему прямо в глаза. У многих крупных хищников прямой взгляд — сигнал угрозы, приглашение к драке. А вам это ни к чему — как человек разумный, вы, естественно, любой доброй ссоре предпочитаете самый худой мир. Поэтому поглядывайте на него не прямо и в упор, а искоса и не все время, а с паузами, что ли.

Если медведь, невзирая на такое ваше поведение, не убегает, а приближается, да еще и смотрит прямо на вас, не отворачивая, как обычно, головы и взгляда в сторону, не надо тратить время на разглядывание его искоса, тем более с паузами. Необходимо, не стесняясь, срочно присмотреть подходящее дерево и, нисколько не мешкая, забраться повыше. Если у вас в руках корзинка, сумка, шапка на голове или рюкзак на спине — бросьте зверю: пока он удовлетворяет свою любознательность, изучая незнакомый предмет или его содержимое, вы успеете вскарабкаться на дерево. Вряд ли он туда за вами полезет — взрослые медведи обычно этого не делают. Маловероятно, что встреча с медведем может окончиться лазанием по деревьям, но исключить полностью этого нельзя.

Примерно в десятке близких встреч с медведями я ни разу не видел, чтобы они смотрели на меня прямо — были только короткие быстрые взгляды искоса. Пристального прямого взгляда медведя я еще не видел и как-то не жалею об этом. Возможно, потому что встречи обычно происходили в альпийской (безлесной) местности, а ружье мое часто оставалось в палатке, за несколько километров.

Если бы зверь пошел на человека, то самое лучшее было бы падать ничком на землю, молчать и не шевелиться, пока зверь не уйдет как можно дальше. Скорее всего, он не тронет человека. Такой способ самозащиты широко распространен в мире живой природы — притворяясь мертвыми, многие животные не-

редко спасают себе жизнь. Не раз и люди подобным образом избегали нападения медведя.

Когда медведь нападает по-настоящему, будь это голодный шатун, раненый или охраняющий добычу зверь, то все происходит быстро. Еще издали, заметив человека, хищник бросается прыжками прямо на него, чаще молча, иногда с ревом, сбивает с ног ударом лапы, рвет когтями и кусает зубами. От такой стремительной атаки трудно отбиться и опытному охотнику — может не хватить времени на подготовку к отпору. Если же зверь при нападении останавливается, встает на задние лапы, «пышкает», ревет, то это, скорее всего, демонстрация нападения. При неверном поведении человека она может окончиться и настоящей атакой.

Медведей в горах Алтая в настоящее время насчитывается несколько тысяч. В нашей стране нет места, где охотник мог бы похвалиться 3—4 сотнями убитых медведей. На Алтае такие охотники живут или жили в самом недавнем прошлом.

Сейчас отношение к медведю изменилось, его перестали считать вредным зверем и в конце 60-х гг. отменили премию за его уничтожение. Позже установили жесткие сроки охоты, до этого разрешалось стрелять медведя круглый год. В начале 80-х гг. медведь был отнесен к числу лицензионных видов, и добычу его теперь можно производить только по разрешениям, как лося и марала.

Все эти мероприятия привели к некоторому сокращению масштабов охоты на медведя, но все-таки и сейчас бьют их охотники немало. Особенно много медведей гибнет в петлях. Петли на звериных тропах — один из самых злостных видов браконьерства. В них попадают лоси, маралы, иногда коровы и лошади. Мясо копытных, как правило, до прихода охотника успевает испортиться даже в морозную погоду, все оно пропитывается сильным запахом навоза.

Бурый медведь — изюминка звериного мира, которая придает особую привлекательность горам и лесам Алтая, оставляя у туристов и охотников неизгладимые, незабываемые впечатления о волнующих встречах с ним...

Куны

У отечественных зоологов нет единого мнения о русском названии этого семейства. Чаще встречается — куньи, реже куницы, или куницеобразные. Семейство объединяет большую группу специализированных мелких и средних хищников.

Почти все куньи СССР имеют длинное вытянутое тело, относительно короткие ноги, хороший мех. У большинства из них у основания хвоста имеются особые железы, вырабатывающие секрет с неприятным запахом. Секрет используется для метения индивидуальных участков, а также для самозащиты.

Питание мелкими мышевидными, численность которых в природе подвержена значительным колебаниям, выработало у куньих ряд особенностей размножения. Во-первых, способность приносить различное число детенышей — от 2—3 до 15—16 и более, в зависимости от запасов пищи. Во-вторых, наличие так называемого латентного периода в развитии зародыша, т. е. задержки, приостановки его развития на различные сроки. У некоторых видов это диапауза достигает нескольких месяцев, за счет чего срок беременности может сильно удлиняться. У горностая, например, до 393 дней, несколько меньше у соболя и россомахи. Если неблагоприятные условия сохраняются долго, часть зародышей резорбируется, рассасывается.

Наконец, в-третьих, у многих куньих нет четко выраженных, приуроченных к определенным сезонам года сроков гона и щенения, как это свойственно большинству зверей. Спаривание и появление молодых нередко происходят в разное время года. Все эти особенности размножения позволяют куницам быстро и адекватно отвечать изменениями численности на колебания запасов добычи (мелких грызунов).

В фауне СССР насчитывается 19 видов куньих, в том числе акклиматизированная порка американская. На Алтае обитают 12 видов, из которых куница (каменная) и перевязка встречаются на юге гор в очень небольшом количестве. По-видимому, в настоящее время в горах Алтая их нет, нам не удалось получить сведений о добыче или встречах этих зверьков в последние 10—15 лет. Остальные 10 видов в регионе довольно обычны.

Соболь

Один из наиболее типичных представителей семейства. Каких только ярких эпитетов о соболе и его мехе мы не встречали в литературе: жемчужина тайги, мягкое золото и т. п. Мех соболя действительно хорош: нарядный, густой, с плотной голубоватой подпушью, блестящий, умеренно длинный. Зверек в зимнем наряде стройный, изящный, пропорционально сложенный, с широкими лапами, пушистым хвостом, почти круглой головой. Длина тела 35—50 см, масса от 800 до 1700 г.

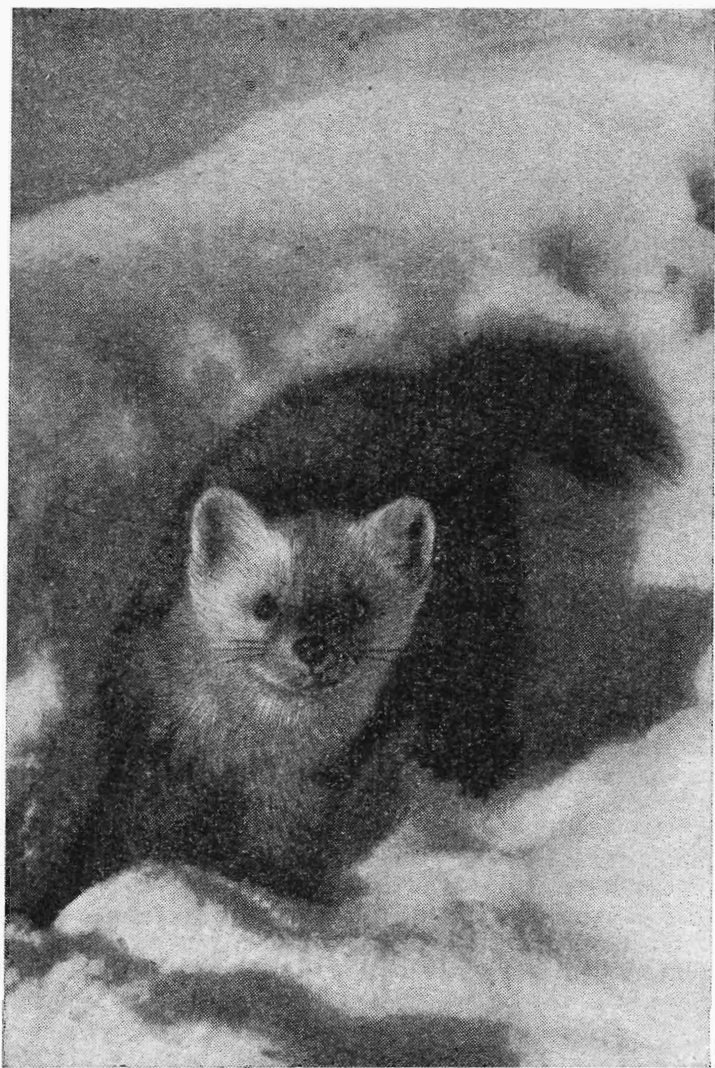
На Алтае соболь обитает в самых разнообразных угодьях: темнохвойной тайге и светлохвойных лесах, черпевой тайге и лиственном лесу, горных скалистых и кустарниковых тундрах, на вырубках и гарях. Несмотря на разнообразие мест обитания, соболь — зверек прежде всего лесной, и далеко от леса или хотя бы кустарниковых зарослей он не отходит.

У соболя свой участок обитания, который он охраняет и оберегает от посягательств других сородичей. Размеры участков определяются кормовыми и защитными качествами угодий. На Алтае обычно они составляют 1,5—2 кв. км. На территории участка у зверька есть несколько постоянных и временных убежищ. Они находятся в корнях и дуплах растущих деревьев и в валежниках, россыпях и расселинах среди скал. В них зверьки отдыхают после охоты, выводят потомство.

Основу питания соболя составляют полевки, мыши, пищухи, а летом также птицы и их кладки. Любит он кедровые орехи, ест рябину и другие ягоды, рептилий, насекомых. Из промысловых животных его добычей иногда становятся зайцы, тетерева, глухари. В научной литературе есть сообщения об успешной охоте соболя на кабаргу в пору рыхлого глубокого снега.

Охотится соболь в любое время суток, но чаще в сумеречные часы. Любит выходить на охоту в конце снегопада. Зимой в поисках добычи за один день может набегать до 7—8 км. Живут зверьки оседло, только молодые расселяются осенью в новые, не занятые взрослыми места. Бывают и массовые перемещения, но редко, и в целом для этого вида они не типичны.

В размножении соболь участвует с 2—2,5 лет. Спа-

Соболь в зимнем наряде

ривание происходит в конце июня-июле, беременность длится 270—280 дней. Молодые появляются на свет в апреле. В природе число соболят у самки тесно связано с кормовыми и погодными условиями прошедшей

зны. Чем они благоприятнее, тем больше приплод, и наоборот. В среднем бывает 3—4 щенка, максимум 7. Рождаются они слепыми, беспомощными, только на 30—36-й день открывают глаза, в полуторамесячном возрасте начинают выходить из гнезда.

На Алтае врагов у соболя немного: филин, росомаха, изредка волк, лисца. Опасны эти хищники в основном для молодых, неопытных соболей. Наибольшее количество соболей гибнет от охотников.

Соболь — очень подвижный зверек. Он ловок, быстр, уверенно чувствует себя на земле и на деревьях, в горах среди камней и на равнине. В высокогорье поднимается выше границы леса, где охотится на птицах и полевок. Может довольно долго находиться под снегом в поисках добычи.

Ареал соболя обширен, занимает всю лесную зону Сибири от Урала до Камчатки включительно. Раньше заселял север европейской части СССР и проникал даже в Скандинавию. Цвет и качество шкурки зверька, распространенного на такой огромной территории, довольно различны. Торговцы пушиной с давних пор выделяли более десятка так называемых «кряжей» — однотипных шкурок из какой-либо местности, обладающих комплексом только им присущих свойств. Наиболее высоко ценились и ценятся шкурки соболя из Забайкалья — баргузинские и якутские. Шкурки из западных и юго-западных частей ареала — кряжи тобольский, алтайский, минусинский — расцениваются ниже.

Внутри кряжей выделяют еще цветовые вариации, число которых раньше доходило до семи. Самые темные, почти черные по окрасу шкурки («головка» и «подголовка») ценились гораздо выше, чем светлые «воротовые» и «меховые». В восточной части ареала преобладают темпоокрашенные формы, в западной и южной — светлые. Среди алтайских соболей темные особи встречаются редко. В последние годы систему оценки шкурок несколько упростили: число кряжей сокращено, а цветовых категорий оставлено только четыре — первый, второй, третий и четвертый цвета.

История с запасами соболя в нашей стране довольно поучительна. Интенсивный промысел, истощавший популяцию соболя в течение нескольких столетий, и сведение таежных лесов вели к неуклонному сни-

жепию численности этого зверька, сокращению ареала, дроблению его на отдельные изолированные участки. Народы, паселявшие Сибирь в прошлом, платили дань чаще всего именно шкурками соболей. Алтайские племена, проживавшие на Северо-Восточном Алтае, выплачивали ясак — 5—6 соболинных шкурок в год с каждого взрослого мужчины.

К началу XX в. запасы зверька были сильно подорваны. После введения запрета в 1912 г. положение несколько улучшилось, однако запрет на огромных просторах Сибири соблюдался плохо, численность ценного зверька почти не увеличивалась, в ряде мест продолжала сокращаться.

На Алтае к середине 30-х гг. текущего столетия соболь был истреблен почти полностью. Небольшие очаги его обитания, в каждом из которых уцелело, вероятно, всего по несколько зверьков, сохранились лишь в 2—3 самых глухих уголках прителецкой тайги и в бассейне р. Сумульты. В 1935 г. был введен запрет на промысел соболя. К середине 40-х гг. численность его восстановилась, и с этого времени была разрешена охота по лицензиям. В первые годы разрешений на промысел выдавалось немного, так как опасались нового перепромысла. Лимиты добычи увеличивались медленно, рост численности соболя опережал их, быстро расширялся его ареал. В 50-е и 60-е гг. соболь заселил почти всю лесную часть правобережья Катуня, проник далеко вверх по Чулышману и Башкаусу. Зверьки появились на левом берегу Катуня в ее верховьях, в верхней части бассейна Чарыша, в верховьях Сёмы.

Плотность населения в лучших угодьях северо-востока и центральной части Горного Алтая достигала 15—20, а кое-где и 25 соболей на 1 тыс. га. Такая перенасыщенность угодий в ряде мест привела к нежелательным последствиям. Стали появляться заболевания, снизилась плодовитость, возросла смертность.

К этому времени почти все ограничения промысла были сняты: сроки охоты удлинялись или продлевались до крайних пределов, ежегодно разрешались «досборы», когда у охотников принимали соболей, добытых сверх лицензий. Тем самым их поощряли к добыче любого количества соболей. В середине 60-х гг.

некоторые наиболее умелые и трудолюбивые охотники добывали за сезон охоты до 150—200 соболей.

Усиленная охота привела к новому уменьшению численности. Границы ареала сохранились, но плотность населения резко уменьшилась, кое-где соболь либо совсем исчез, либо утратил ведущее положение в заготовках пушнины.

В начале 80-х гг. центральная часть ареала соболя на Алтае оказалась заметно изреженной, плотность населения снизилась до 0,5—1 особи на 1 тыс. га. Однако на периферии области распространения, где их добывали меньше, зверьки продолжали расселяться. На северо-запад они проникли почти до г. Горно-Алтайска, продолжали осваивать небольшие лесные массивы на юге, юго-западе и западе Горно-Алтайской автономной области. Заселение соболем всех пригодных для него на Алтае угодий заканчивалось.

Пик заготовок шкурок на Алтае пришелся на конец 50-х — начало 60-х гг., максимально заготавливали 6 тыс. штук в год. Соболь прочно занял первое место в заготовках. С начала 70-х гг. из-за сокращения запасов заготовки упали постепенно до нескольких сотен. Фактически же охотники добывали в 2—3 раза больше.

В настоящее время больше всего соболя сохранилось в прителедской тайге, особенно в заповеднике, а также по рекам Сумульта, Кадрин, в верховьях Катунь. В других местах его мало, либо нет. Охота ограничена. Однако контроль за соблюдением норм добычи осуществлять трудно, зверьков добывают больше, чем разрешается, что ведет к дальнейшему сокращению их численности.

По-видимому, в ближайшие годы возникнет необходимость введения запрета на добычу этого ценного зверька. Ошибка, допущенная в 30-е гг., не должна повториться.

Росомаха

Типичный обитатель глухих таежных лесов, хотя нередко ее можно встретить в безлесном высокогорье. По внешнему виду звери не похожи на большинство кунных — элегантных, изящных зверьков. Сравнить росомаху можно разве что с медвежонком: массивное

туловище, короткие, толстые сильные лапы, бурого цвета длинная шерсть — все, как у медведя. Ее выда-ет только хвост, которого у мышек нет. Длиной он около 20 см, но так густо опушен длинными волосами, что кажется большим.

На первый взгляд росомаха производит впечатле-ние неловкого, неуклюжего зверя. Передвигается не-большими неровными прыжками, как-то боком, зад приподнят. Но первое впечатление обманчиво. На са-мом деле зверь очень сильный, ловкий, гибкий, про-ворный, хорошо лазит по деревьям. По характеру это смелое, даже отважное, решительное, агрессивное жи-вотное. Масса взрослых самцов может достигать до 18—20, а по мнению некоторых авторов, даже до 32 кг. Самки меньше.

Охотники-таежники не любят росомаху. Среди них бытует мнение о ее злобном нраве, коварстве, необы-чайной прожорливости. Такое отношение к хищнику вызвано тем, что он ворует из капканов и других ло-вушек белок, зайцев, горностаев, норок, соболей, зимой все идет в пищу. Случается, растаскивает продукты из таежных избушек и лабазов. Сама же редко попадает охотникам в руки, очень осторожна и осмотрительна. Трудно поймать ее и в капкан. Если ей случится в него попасть, то она нередко освобождается благодаря своей силе и ловкости.

Вне периода размножения росомахи живут пооди-ночке. У каждого зверя свой охотничий участок, обык-но очень большой — 400—500 кв. км. Поэтому эти зве-ри редки. Только при обилии пищи участки могут быть заметно меньше. Случается, в зимнее голодное время у туши погибшего лося или марала кормятся несколько росомах.

Росомахи отличаются подвижностью. Зимой, когда пищи мало и она труднодоступна, их ежедневный пе-реход по участку составляет 30—40 км. Летом пища в изобилии, в эту пору росомаха кроме мышей, поле-вок, птиц и их кладок охотно поедает и различную не мясную пищу — орехи, ягоды, растения, насекомых. В зимний период главный ее корм — мясо копытных: лося, марала, косули, кабарги, северного оленя. До-стается эта пища ей почти исключительно в виде па-дали либо остатков добычи волков и других хищников. Лишь кабаргу она довольно успешно ловит сама. Бы-

вает, что ей удастся добыть марала или лося — подранков, больных, молодяк. Взрослого здорового зверя она может убить лишь по глубокому снегу или насту.

В необычайно многоснежную зиму 1965/66 г. в прителецкой тайге была обнаружена молодая самка марала, убитая росомахой. По следам удалось установить, что хищница прыгала на спину жертвы и грызла ей шею. Бросаясь под деревья с низко зависающими ветвями, маралуха несколько раз сбрасывала страшного паездника со спины. Однако убежать по более чем метровому снегу у нее не хватало сил, она останавливалась, а росомаха нападала снова и снова...

У волков она постоянно уносит и прячет остатки добычи, иногда затаскивает ее на деревья. Возможно, поэтому волки ее не любят и при случае, когда росомаха не может удрать на дерево, стараются убить ее. Рысь или лисицу росомаха не боится, нередко отбирает у них добычу. По рассказам охотников, даже медведь уступает ей иногда какую-нибудь лакомую падаль. В таком случае главное ее оружие, по-видимому, не сила, а смелость и неприятный для «хозяина тайги» запах.

Рассказы о прожорливости росомахи несправедливы, ест она не более 1 кг за один присест, в редких случаях — до 2 кг. При этом она кормится один раз в день и то не ежедневно. В неволе за 12 дней она ела всего 7 раз. Обычно избыток пищи она запасает впрок, как это свойственно хищникам.

На основании наблюдений за ними в неволе не подтвердились также рассказы о мрачном и злобном нраве этого зверя. Прирученные с щенячьего возраста, росомахи необыкновенно привязчивы, общительны, ласковы, игривы и нежно любят воспитавшего и вырастившего их человека. Именно благодаря ручным росомахам, которые жили на полной свободе и уходили в лес, когда хотели, шведские зоологи смогли детально познакомиться с образом их жизни, изучили особенности размножения. В природе такие наблюдения провести очень трудно.

Сроки гона и щенения у них сильно растянуты. Только один раз в два года самка приносит от одного до четырех детенышей, чаще двух. Молодые появляются в период с конца февраля до начала осени, но в большинстве случаев все-таки весной, с апреля по

июнь. Растут они быстро, и родившиеся весной малыши осенью обычно уже сопровождают самку в охотничьих походах. Бывает, что всю первую половину зимы семейство охотится вместе, причем молодые в это время уже не уступают самке по размерам.

Охота на росомуху разрешена в те же сроки, что и на других пушных зверей. Меха ее не очень ценны, так как он тяжелый, грубый, длинный. Однако в носке он долговечен, в сильные морозы не индевет, в сырости не намокает. Эти качества высоко ценят народы севера Сибири.

На Алтае росомых мало. Заготовки шкур в Горно-Алтайской автономной области в лучшие годы едва доходят до 50—60 шт. Общая численность этих зверей в тайге Горного Алтая вряд ли превышает несколько сотен особей.

Горноста́й

Один из самых мелких хищников. Встречается на Алтае почти повсеместно. Заметно тяготеет к открытым местам. В горы поднимается до 2500—3000 м. Плотность населения горноста́я, как и большинства хищников, не бывает высокой. Одному зверьку для жизни требуется территория площадью около 0,5 кв. км. Охотится он в темное или сумеречное время, редко днем.

Зимой горноста́й чисто-белый, только кончик хвоста черный. Летом спина и бока буроватые или коричневые. Меха ценятся довольно высоко, только уж очень мала шкурка. Длина тела 20—30 см, масса 200—250 г.

Горноста́й — любопытный, смелый зверек. Он всегда готов залезть в любую щель, обследовать каждую норку, дупло. Вступает в схватку с такими крупными грызунами, как хомяк или суслик, и побеждает их. В безвыходном положении может броситься даже на охотничью собаку или человека. При возможности он, конечно, предпочитает ретироваться, ибо встреча с охотничьей собакой ничего хорошего ему не сулит — слишком уж неравны силы. Рассерженный зверек стрекочет громко и пронзительно.

Основная пища горноста́я — мелкие мышевидные грызуны: мыши, полевки, водяные крысы, пищухи, хомяки, бурундуки. На промысловых животных напа-

даст редко, и то лишь на делянках. При обилии мышевидных убивает их столько, что не успевает съесть и устраивает запасы на «черный день», пряча их в дуплах, норах грызунов, других укрытиях. Поселяясь вблизи полей и лесных питомников, приносит большую пользу, истребляя вредителей. Мелкие мышевидные грызуны доставляют лесоводам много огорчений уничтожением высеянных семян хвойных, особенно кедра, и даже молодых сеянцев. В этих случаях горностаи, да еще ласка — первые помощники лесовода.

Горностаи

Плодовитость самок горностаи колеблется в широких пределах и падает в прямой зависимости от численности мышевидных грызунов. На Алтае численность горностаи в последние десятилетия уменьшается. Это заметно при наблюдениях в природе, подтверждают этот вывод и заготовки шкурок. В 1934—1935 гг. они превышали 12 тыс. шт., в конце 70-х — начале 80-х гг. заготавливалось две — три сотни.

Учитывая пользу, приносимую горностаем, а также очень скромные размеры его добычи, стоило бы полностью отказаться от охоты на него, и не только в Горно-Алтайской автономной области, но и во всем Алтайском крае — регионе развитого сельского хозяйства.

К горностаю очень близка ласка. Она еще меньше, отличается чисто-белой окраской зимнего меха. Ведет такой же образ жизни. Промыслового значения не имеет.

Колонок

Этот зверек на Алтае временами был самым многочисленным из куных после горностаи. Встречается он почти повсюду в горной тайге, но более обычен в северной части гор и предгорьях, в подтаежных лесах.

В тех местах, где много соболя, колонка пет или мало — более сильный хищник вытесняет его как пищевого конкурента.

У колонка длинное узкое тело, короткие ноги, небольшая голова. Длина тела самцов 30—35, самок — до 30 см. Масса самцов 600—800, самок 300—400 г. Окрас однотонный, ярко-рыжий. На морде темно-коричневая «маска», охватывающая глаза, а на губах и подбородке — чистое белое пятно. Зимний мех короткий, густой, плотный. На хвосте волос более упругий — из него делают высококачественные кисти для рисования. Следы колонка похожи на следы соболя, только заметно меньше, прыжки его короче.

Раньше колонок встречался только в Сибири, за что и получил название «сибирский». Однако за последние 150 лет он проник далеко на запад, за Урал. Обитает он в разнообразных угодьях — долипах рек с зарослями кустарника, каменистых россыпях, светло- и темпохвойной тайге, сограх и березовых перелесках.

Основу питания колонок составляют мелкие млекопитающие. Они могут охотиться за птицами, поедают их кладки, насекомых, падаль. Бывает, что забираются колонки в курятники и дают кур. Больше времени, чем соболь, эти зверьки могут проводить под снегом, в буреломе. На деревья лазят редко, так как не очень уверенно себя там чувствуют.

Гон у колонок в конце февраля — марте, иногда в апреле. Через месяц рождается от 4 до 10 детенышей, а еще через месяц они прозревают. Растут быстро и осенью начинают самостоятельную жизнь.

У колонка много врагов. Активно преследует его и может загрызть соболь, истребляют лисица, филин, ястреб-тетеревятник.

В годы низкой численности соболя, в конце 30-х гг., в области заготавливалось ежегодно до 5,5 тыс. шкурок. По мере роста запасов соболя заготовки шкурок колонка неуклонно снижались. В первой половине 60-х гг. они вновь были подняты до 4 тыс., но к концу 70-х окончательно снизились до 200—300 шт. Часть шкурок оседает у охотников, но главная причина сокращения закупок — существенное уменьшение поголовья этого зверька. Процесс этот охватил не только Алтай, но и большую часть его ареала.

Солонгой

Размеры зверька средние между колонком и горностаем. Зимой окрас палевый или рыжеватый, бледный, низ тела светлее. Подбородок и верхняя часть шеи почти белые. В отличие от колонка, бурой маски на морде нет. Длина тела самцов 24—26, самок — 22—23 см.

Предпочитает слабозалесенные или открытые горные ландшафты. Заселяет угодья, где нет колонка, который его обычно активно преследует. В своем распространении эти два вида как бы замещают друг друга, при этом солонгой в горы поднимается выше.

Питается он, как и другие мелкие куньи, мышами, полевками, землеройками, гнездящимися на земле птицами, насекомыми. Хорошо плавает, лазает по деревьям, камням, скалам. Издаваемые им звуки очень похожи на стрекотание горностая, он так же смел и еще менее осторожен. Спаривание происходит весной, с февраля по апрель. Молодые, в среднем от 3 до 6, появляются в мае-июне, иногда в апреле.

На Алтае солонгой традиционный объект пушного промысла. За последние 50 лет заготовки его шкурок снизились гораздо меньше, чем заготовки других пушных зверьков, — всего в 3 раза. В 30-е гг. они превышали 3 тыс., а начале 80-х гг. — 1 тыс. Состояние запасов солонгой в горах Алтая пока вполне удовлетворительное, исчезновение виду не угрожает.

Порка американская

В настоящее время один из обычных пушных видов на Алтае. Встречается она почти всюду, но основные ее местообитания на северо-востоке (Турачакский, Чойский и Майминский районы). Выпуск этого зверька в количестве около 400 особей в регионе был осуществлен в 1937, 1940 и 1941 гг. Норки были доставлены из подмосковного Пушкинского и Мурманского зверосовхозов. Места выпуска — левые притоки Бии (Уймень и Кара-кокша), верховья Чарыша. После войны эти работы были продолжены и на Алтае выпустили еще около 700 зверьков, причем отлавливали их

здесь же — в Турачакском и Чойском районах. Прижились они в новых местах обитания вполне успешно.

Норка хорошо плавает и ныряет, может ловить некрупную рыбу, поедает земноводных и рептилий, водных беспозвоночных — жуков, ручейников, личинок. Зимой охотно держится у речек, где много незамерзающих участков на перекатах и близ выхода родников, много в воде топляка, образующего заломы и завалы. Хорошо чувствует себя там, где образуется многослойный лед с пустотами и трещинами. В этих местах достаточно укрытий, легко пробраться к воде, найти пищу.

Несмотря на явное предпочтение водного образа жизни, норка неплохо живет и добывает пищу на суше. В поисках пищи или спасаясь от врагов она может невысоко залезать на деревья. Иногда забирается в курятники и производит там изрядное опустошение.

За полевками или мышами она охотится под снегом, где чувствует себя как в родной стихии. Свободно передвигается в снежной толще и по ее поверхности. Под уклон предпочитает не бежать, а катиться по снегу. Подождет лапки и скользит на животе или боку вниз. Разбежится — прокатится несколько метров, новый разбег — и снова скольжение.

Характер у норки, как и у других куных, агрессивный. Тем не менее приручается она довольно легко, особенно если попадет к человеку детенышем. Впрочем, для содержания в неволе она мало подходит — слишком уж неприятный у нее запах. Несмотря на то что она без нужды не пускает в ход секрет своей железы, запах чувствуется постоянно.

Размеры норки невелики. Длина гибкого тела до 35—40 см, масса — до 1,5 кг. Молодых (иногда более 10) приносит раз в год, весной. Самка заботливо их выкармливает и воспитывает. Большинство малышей обречены на гибель от хищников, болезней, паразитов. Много норок добывают охотники.

Как-то раз в верховье р. Лебедь на снежной поляне мое внимание привлек свежий след норки, который внезапно обрывался. В глубь снега никакого хода не было, зверек словно улетел. При ближайшем рассмотрении так оно и оказалось: по сторонам последнего отпечатка лапок норки на снегу виднелись черточки, оставленные маховыми перьями крыльев филина.

Норка американская — один из давних и широко распространенных объектов пушного звероводства. Прочная, с плотным блестящим мехом шкурка пользуется большим спросом. Звероводы вывели порок с самой различной окраской меха.

Выпуск норок в уголья Алтая дал большой экономический эффект. Начиная с 1942 г. начался регулярный промысел этого зверька. Особенно много шкурок (до 1,5—1,7 тыс. шт. в год) добывали турачакские и чойские охотники в начале 60-х гг. В те же годы регулярно отлавливали по 200—300 живых норок для расселения в другие края и области Сибири и европейской части страны. Всего было отловлено и вывезено в другие места более 7 тыс. норок.

Позднее заготовки сильно сократились. Главная причина — уменьшение численности зверьков в угольях в результате перепромысла. В самые последние годы запасы норки на Северо-Восточном Алтае начинают восстанавливаться.

Хорь светлый, или белый

Его еще называют степным. В пределах Горно-Алтайской автономной области наиболее обычен в южных и западных слабооблесенных районах. В таежной зоне не встречается.

Окрашен хорь в светлые тона — желтоватый или белесо-желтоватый с темным палетом. На морде, как и у колонка, есть маска, но бледная, нечетко выраженная. Нижняя часть тела светло- или темно-бурая, так же окрашены передние стороны лап. В целом зверек выглядит довольно пестро. Шерсть длинная, мягкая, пушистая. Ость редкая, всюду просматривается подпушь. Летний мех короткий, грубее зимнего, ярче выражены рыжие и бурые пятна.

Зверек довольно крупный: длина тела самцов 32—56, самок — 21—50 см, масса самцов — до 2, самок — до 1,5 кг. Живет в равнинных и нагорных степях, по склонам отлогих гор, иногда на альпийских лугах до высоты более 2000 м. Распространение светлого хоря тесно связано с обитанием таких грызунов, как суслики, сенокоски. При их отсутствии хори могут поедать падаль, насекомых, птицу и рыбу, напа-

дают на мелких домашних животных — кроликов, куриц. Сурка одолеть им не под силу, но на молодых или подрапков они нападают. По рассказам охотников, пробираются они иногда к суркам, находящимся в спячке, для чего прорывают специальные норы, и поедают их.

Подобно горностаю, хорь делает запасы пищи — в их норах находили до десятка и более убитых сусликов и другую добычу.

Летом при обилии пищи хорь держится на небольших участках. Зимой, когда пищи мало и добыть ее трудно, зона охотничьей деятельности расширяется, за сутки зверьки пробегают до 15—20 км. Активны они тогда и в светлые часы дня.

Зверек ловкий, любопытный, смелый. Хорьки отлично плавают, неплохо могут лазить по деревьям, способны быстро разрывать норы грызунов. Оказавшись в трудном положении, храбро атакуют более крупного врага, бросаются даже на человека. О подобном случае мне рассказал знакомый охотник. Както в конце лета, возвращаясь с рыбалки, он нос к носу встретился с выводком хорьков. Многочисленное — около десятка молодых — семейство во главе с мамашей шло гуськом, когда наткнулось на моего знакомого. Молодежь тут же бесстрашно и яростно атаковала его ноги. В прыжках они доставали его и выше сапог и больно кусали... Самка, надо отдать ей должное, оказалась благоразумной мамашей — она хватала молодых за шиворот и оттаскивала от человека. Но она была одна, а их много. Мой приятель некоторое время отбивался с помощью удочки, однако вскоре не выдержал и обратился в бегство, что и избавило его от дальнейших атак этих отчаянных задир.

Спаривание у них происходит весной, обычно в марте, в мае появляется до 18 детенышей, в среднем 8—10. В отличие от других купных хорьки не имеют индивидуальных участков и нередко живут целыми поселениями. При таком образе жизни у них нет и антагонистического отношения друг к другу, обычного для большинства других представителей семейства.

Как пушной зверь светлый хорь ценится довольно высоко. В 30-е и начале 40-х гг. в области заготавливали до 4,5 тыс. его шкур. В дальнейшем заготовки сократились до нескольких десятков в год.

Один из наиболее крупных представителей семейства. Осенью масса старых самцов достигает 20, иногда 25 кг, самок — 10—12 кг. Длина тела 60—90 см. Весной и летом барсуки не такие упитанные.

Обитающего на Алтае барсука называют сибирским, или песчаным. У него массивное грузное туловище, сужающееся от хвоста к голове в виде клина. Ноги короткие, сильные, передние снабжены большими, до 4—5 см, когтями, с помощью которых он роет норы, добывает из земли пищу. Окрашен он довольно ярко — низ тела и ноги черные, вдоль головы от морды к спине проходят две черные полосы. Вначале узкие, они расширяются и бледнеют, сливаясь со светло-серым серебристым окрасом спины и боков. Уши небольшие, с белой оторочкой по краям, хвост короткий.

Мех у барсука редкий, остевые волосы грубые, подпушь развита плохо. Закупочная цена шкурки небольшая, охотники часто используют ее для личных нужд, обычно в качестве довольно нарядных прочных и долговечных ковриков.

Период спаривания сильно растянут — с марта по январь. У них также существует латентный период, срок беременности колеблется от 270 до 360 дней. Рождаются обычно 2—4, иногда 6 детенышей.

Корм барсука разнообразен. Он поедает мелких млекопитающих, лягушек, ящериц, насекомых, в том числе навозных жуков, майских и июньских хрущей, усачей, щелкунов, их личинки. Охотно ест дождевых червей, плоды, ягоды, орехи.

Барсуки живут семьями, пары формируются надолго, бывает, что и на всю жизнь. В октябре подросшие молодые отделяются и начинают жить самостоятельно. Излюбленные места обитания — изреженные смешанные леса, пересеченная местность с гривами, оврагами, логами. Лес зверю нужен для укрытия от опасностей. Там, где их мало преследуют, они обитают и в безлесной местности, предпочитая заросли кустарников, высокотравье. Норы барсуков нетрудно отличить от нор лисиц или волков по их чистоте, опрятности, наличию «туалетов» — небольших ямок. По мере заполнения одной ямки он ее закапывает и

начинает заполнять другую. У нор барсуков не валяются кости, гниющие остатки пищи, нет обычного для волчьих и лисьих нор неприятного запаха разлагающихся пищевых остатков.

Барсук — зверь ночной, на охоту выходит с наступлением сумерек, на рассвете возвращается в нору. В тихих местах ближе к осени кормится и днем.

Основные враги барсука — волк и рысь. Молодые звери находятся под бдительной опекой самки и нечасто становятся добычей хищников. Взрослые звери не только осторожны, но могут и неплохо постоять за себя.

На Алтае в спячку барсуки залегают обычно во второй половине октября, просыпаются и начинают выходить из нор в апреле. К осени звери нагуливают много жира, который местным населением высоко ценится как целебный продукт. Из-за жира в основном звери подвергаются усиленному истреблению, и сейчас в Горном Алтае они сохранились в небольшом количестве лишь в редко посещаемых людьми урочищах в бассейне Чулышмана, в центральной и западной частях региона. Барсуки оседлы, в одних и тех же норах могут жить десятки лет. При обнаружении колонии охотникам не составляет труда тем или иным способом отловить их.

В 30-е гг. в области заготавливали до 1,5 тыс. шкурок барсука в год, в последнее десятилетие — всего по 10—40 шт. Часть их остается у охотников, тем не менее такое значительное снижение заготовок свидетельствует о существенном сокращении численности вида. Охоту на барсуков целесообразно полностью запретить и усилить их охрану, иначе уголья Алтая могут остаться без этого полезного и интересного зверя.

Выдра

Из всех куньих это наиболее тесно связанный с водой зверь. Если норка может жить и на суше, где найдет себе пищу и кров, то для выдры это почти невозможно. Весь ее облик свидетельствует о высокой адаптации к жизни и движению в воде. Длинное (60—100 см) туловище, толстый у основания мускулистый хвост, короткие мощные, с перепонками между пальцами

лапы, небольшая плоская голова. Маленькие уши имеют перепонки, закрывающие слуховой проход при погружении в воду. Масса зверя 7—10 кг.

При неторопливом плавании выдра гребет лапами. Если надо двигаться быстро, она поджимает лапы и мчится под водой или по ее поверхности за счет змеевидных движений гибкого тела. Плавание облегчает не только обтекаемая форма тела зверя, но и короткий густой шерстный покров. мех выдры плотный, не намокающий при долгом плавании, теплый и очень прочный в носке.

Существует особая шкала носкости различных мехов. По ней прочность меха выдры принята за 100 условных единиц, Все остальные меха не так прочны и долговечны. Так, носкость шкурки порки по этой шкале оценивается в 70 единиц, соболя — в 50, белки — в 25 и т. д. У охотников-сибиряков раньше считалось, что отцовскую шапку из выдры будет донашивать сын.

Жить выдра может лишь на таких речках, где много незамерзающих участков. Обычно это небольшие горные речки с перекатами, порогами, ямами, часто заваленные топляком, с заломами из плавника. Для выдры на Алтае особенно удобны места в центральной, северо-восточной и юго-западной его частях, где быстрые реки не замерзают полностью, и наледи бывают редко.

Кроме рыбы выдра охотно поедает птиц, мелких млекопитающих, лягушек, жуков-плавунцов и других крупных водных беспозвоночных. Из мелких зверьков в ее зубы часто попадают водяные крысы, куторы и другие виды, обычные в воде или около нее. Выдра не любит уходить далеко от берега водоема, но, если он покрывается зимой плотным льдом, ей приходится совершать довольно большие переходы по суше в поисках подходящих для жизни мест. При этом зверьки нередко гибнут.

Увидеть этих зверей в природе трудно, так как они активны в основном в темное время суток. Лишь там, где их не беспокоят, они могут охотиться и днем. За много лет скитаний в горах юга Сибири мне лишь однажды довелось увидеть выдру на глухой таежной реке. Из воды с небольшим хариусом в зубах всего в 3—4 м от меня вынырнула выдра. Точнее, не вы-

пырнула, а беззвучно выскользнула из воды и уселась на бревно в заломе, спиной ко мне. Сидит, ярко освещенная утренним солнцем, капли воды, застрявшие в шерсти, сверкают и переливаются, ест рыбу, шевелит усами. Великолепный снимок мог бы быть! Но мой фотоаппарат лежал далеко. Нетрудно представить себе, какой скорби я предавался, глядя то на сидящего рядом редкостного зверя, позирующего в идеальных условиях освещенности и пейзажа, то на лежащий в десяти шагах на берегу фотоаппарат. Пошевелиться было нельзя...

А выдра не спеша съела свой завтрак и снова грациозно и бесшумно, без малейшего всплеска исчезла в воде, так и не оглянувшись в мою сторону. С тех пор я не снимаю в таких местах фотоаппарат.

Размножение выдры в природе почти не изучено. Сотрудники Новосибирского зоопарка, где выдры в условиях хорошего содержания размножаются уже несколько лет, выяснили, что спариваются они в разное время года. После двух месяцев беременности появляются 2—4 молодых. Наблюдения в неволе показали, что выдры очень игривы; пойманные в молодом возрасте, быстро привязываются к человеку, охотно сопровождают его в дальних прогулках, хотя и трудно коротконогую зверю долго бегать по суше.

Реки Алтая сравнительно недавно были богаты выдрой. Всего 20—25 лет назад в прителецкой тайге и других урочищах это был довольно обычный зверь. Сейчас картина резко изменилась — выдра в области стала крайне редким зверем, в пору заносить ее в Красную книгу. Всегда находилось много желающих иметь шапку или воротник из ее отличного меха. У коренного населения издавна считается хорошим тоном иметь в комплекте национальной одежды шапку из шкурок с лисьих лап, отороченную попизу полоской из меха выдры. Полоска тоненькая, из одной шкурки их десяток и больше можно выкроить. Шапка действительно красивая, но желающих иметь ее слишком много. Ни лисиц, ни тем более выдр на такие шапки, увы, уже не хватит. И шьют их сейчас из маловыразительных и недолговечных мехов.

Вот уже несколько лет, как охота на выдру запрещена. Однако численность ее не увеличивается. Или

охотники плохо соблюдают запрет, или зверей осталось так мало, что надежды на их размножение уже нет. Нужны дополнительные усилия для сохранения этого прекрасного ценного зверя.

Кошачьи

На Алтае встречается три вида этого семейства. Из рода пантер, к которому относятся все крупные кошки, в наших горах обитает ирбис, или снежный барс. Рысь, средний по размерам хищник, населяет в основном лесной пояс гор. В безлесной местности на юге кое-где сохранился небольшой дикий кот — манул. Несколько десятков лет назад рысь и манул были довольно обычны в области, шкурки их регулярно поступали в заготовки.

До середины 60-х гг. ежегодно заготавливали 150—180 шкур рыси, манула — несколько меньше. С начала 70-х гг. заготавливается в среднем всего около десятка шкур рыси. Все кошачьи на Алтае сейчас очень редки. Ирбис и манул занесены в Красную книгу, охота на них запрещена.

Рысь

Довольно крупный высоконогий зверь с коротким туловищем. Рост 60—65 см, масса 10—15 кг. Крупные старые упитанные самцы могут весить 30—32 кг. У рыси, в отличие от других кошек, хвост короткий — 20—30 см, с черным концом. Зимой на ушах есть кисточки из длинных волос, а по бокам морды — баки из удлиненных волос. Окрас серый или рыжеватый, часто с темными размытыми пятнами, полосками. Ноги длинные, мощные, мускулистые, с перепонками между пальцами, когти втяжные, очень острые.

На Алтае рысь обитает в лесах почти всюду. В погоне за горными козлами забирается в горы выше границы леса, где и охотится среди камней и скал.

Гон — в феврале — марте. В мае или начале июня самка приносит от одного до четырех котят. Самец помогает ей выращивать молодых, но только в первое время. Примерно до января следующего года рысьята держатся подле самки, вместе охотятся, и только перед гонем семья окончательно распадается.

Питается рысь почти исключительно мясом. Основная ее добыча — заяц-беляк. При его отсутствии главным объектом добычи становится косуля, добывает рысь также кабаргу, сибирского горного козла, поедает мелких млекопитающих, птиц. В западной части Алтая нередко давит отбившихся от отар и заблудившихся в лесу овец и коз. На охраняемые пастухами и чабанами отары нападает очень редко, особенно если скот охраняют еще и собаки.

Рысь иногда охотится на молодых маралов, даже лосей, а по насту преследует и может убить взрослое животное. При охоте обычно подкарауливает добычу около троп, у солонцов и в других удобных местах либо подкрадывается к ней, а затем бросается на жертву с близкого расстояния. Если бросок оказывается неудачным, она изредка гоняется за добычей.

Голодные рыси, а голодать им приходится, когда в угодьях мало дичи или хищник болен, стар либо искалечен и не может охотиться с прежней ловкостью, приближаются к деревням, кордопам, пасекам. Там они пытаются схватить какое-нибудь домашнее животное — гуся, овечку, курицу, небольшую собаку. Известны случаи, когда истощенная изголодавшаяся рысь в конце зимы настолько теряла осторожность и чувство страха перед человеком, что на его глазах хватала домашнее животное, а то и бросалась на него. Взрослый человек, даже невооруженный, отобьется от рыси, правда, сильно пострадает от зубов и когтей хищника.

Рысь не только редкий, но и один из самых ценных пушных зверей Алтая. На мировом рынке шкуры ее сейчас ценятся очень высоко. Рост цен на шкурки этого зверя объясняется тем, что на них обратила внимание переменчивая мода, в результате чего возрос спрос. Необходимо изменить отношение к этому редкому зверю. Из числа обычных пушных видов рысь давно пора перевести в число лицензионных со строгой регламентацией добычи.

Снежный барс, или ирбис

Эта кошка по размерам уступает лишь уссурийскому тигру и леопарду. Масса зверя достигает 40 кг при длине тела 130 см. Длина хвоста до 90 см, лапы тол-

стые, мощные, особенно передние, вооружены сплюснутыми когтями.

Ирбис — прекрасный скалолаз. Обитает в высокогорье, где выбирает обрывистые, скалистые труднопроходимые места — там легче укрыться от опасности и подкараулить горного козла. Встречается в предгорьях и даже на равнине у подножия гор, так как он охотится также и на других копытных — горных баранов, косуль, молодых маралов.

У снежных барсов два основных способа охоты: скрадывание и подкарауливание. Они либо прячутся за камнями, скалами, неровностями рельефа и подбираются к добыче как можно ближе, а затем несколькими прыжками настигают ее, либо затаиваются около тропы, иногда сверху, на камне или скале, и поджидают жертву, чтобы прыгнуть на нее. В обоих случаях хищнику хорошо помогает его защитная окраска — серая или светло-серая с небольшими темными пятнами по всей шкуре. Промажнувшись или не догнав козла или другое животное, ирбис очень скоро прекращает преследование, долго за добычей он не бежит.

Когда диких животных мало, снежные барсы приближаются к фермам. В отличие от волков они никогда не убивают более одного животного. К остаткам добычи возвращаются редко, она достается птицам и падальщикам. Вред, причиняемый барсом диким и домашним животным, очень незначителен из-за крайне низкой численности его в угодьях.

Нападения снежного барса на людей неизвестны. Даже раненый зверь из последних сил старается уйти от человека. Хотя в таких случаях гарантировать безопасность охотника при неосторожном поведении нельзя. Нельзя исключить и возможность нападения зверя, больного бешенством: у барсов отмечено это заболевание.

Размножаются барсы медленно. В мае — июне самка приносит 2—3 крохотных, массой 300—350 г, беспомощных, глухих и слепых котят. Растут они быстро и уже в июле начинают сопровождать самку в небольших вылазках, а осенью принимают посильное участие в охоте.

На Алтае в настоящее время осталось всего несколько десятков снежных барсов. Держатся они по р. Аргут и его притокам. Изредка появляются в дру-

гих местах южной части гор — по хребтам Чихачева, Шаншальскому, Сайлюгему. В предвоенный период несколько раз проникали до южной оконечности Телецкого озера. Ирбис давно занесен в Красные книги СССР и РСФСР.

Для сохранения этого великолепного редкостного зверя необходимо принимать неотложные эффективные меры, так как он находится на грани исчезновения.

Манул

По внешнему виду и размеру похож на домашнюю кошку. Однако выглядит массивнее, шерсть у него плотная, густая, длинная. Окрас грязно-серый, слегка желтоватый. На спине просматриваются поперечные бурые полосы. Голова окрашена светлее, с многочисленными темными мелкими пятнышками. Хвост длинный (20—25 см), пушистый и поэтому кажется толстым. На нем просматриваются бурые или черные кольца, конец черный. Уши короткие, поставлены широко, округлые. На морде есть баки.

На Алтае манул встречается только на самом юге и по южным окраинам Чуйской степи на границе с Монголией. Обитает в безлесных каменистых местах, в горы поднимается до 3000 м. Селится в пещерках и расщелинах среди скал, изредка — в норах сурков.

Самка приносит котят весной, один раз в год. Сроки спаривания неизвестны. Вообще вид изучен плохо, так как всюду он очень редок. Питается, по-видимому, мелкими грызунами, птицами, другими небольшими животными. Активен ночью и в сумерки, очень осторожен. При опасности, защищаясь, может издавать хриплое урчание и типичное кошачье «порканье».

Шкурка манула относительно недорогая, тем не менее теплая, довольно прочная в носке. До середины 60-х гг. в Горно-Алтайской автономной области их заготавливали, почти все шкурки поступали из Кош-Агачского района. Наибольшее количество — 105 и 109 шт. — было закуплено в 1934 и 1935 гг. В 1949 и 1957 гг. было заготовлено 97 и 48 шт.

В конце 60-х гг. охота на манула запрещена, зверь занесен в Красную книгу СССР.

Копытные

Фауна диких копытных Алтайской горной страны насчитывает девять видов. В прошлом, 200—250 лет тому назад, здесь обитали антилопы сайга и оронго.

Все копытные Алтая относятся к отряду парнокопытных, подотрядам жвачных и нежвачных. Последние представлены одним кабаном. Жвачные относятся к двум семействам: олени, или плотнорогие, с кабаргой и полорогие. Олени подразделяются на пять подсемейств — настоящие олени, косули, лоси, северные олени, кабарги (последние представлены одним видом); полорогие делятся на два подсемейства — газелей и козлов с баранами.

Основу питания копытных составляет растительность: свежая и сухая трава, побеги и кора деревьев и кустарников, лишайники, водные растения и водоросли. Поедают они различные ягоды, кедровые орешки, грибы. Разнообразнее рацион диких свиней, в который входит и животная пища.

Все копытные испытывают нехватку солей, так как с растительной пищей их поступает недостаточно. Для пополнения запасов соли они очень охотно, особенно в начале лета, посещают так называемые солонцы. Устройство искусственных солонцов издавна практикуется в охотничьем хозяйстве. Для этого в углублениях выкладывается в чистом виде или смешанная с землей поваренная соль.

На Алтае имеется достаточно много и естественных, природных, солонцов, которые издавна посещаются копытными. До недавнего времени считалось, что участки земли, часто посещаемые копытными, отличаются от соседних повышенным содержанием солей. Однако химическими анализами не выявлено их избытка. Исследования последних лет показали, что на естественных солонцах копытные поедают минералы, обладающие ионообменными и сорбционными свойствами, — цеолиты, опалиты, монтмориллониты и др. С их помощью из организма выводятся шлаки, осуществляется обмен ионов натрия и калия.

В жизни копытных на Алтае очень большую роль играет снежный покров. От него зависит существование зверей в тех или иных местах и урочищах. При

глубоком снеге становится недоступной значительная часть кормов, передвижение зверей затрудняется и они чаще становятся добычей хищников, а то и погибают от голода. В процессе эволюции у копытных выработались различные приспособления к жизни в условиях глубокого снега, например широкие копыта у северного оленя, длинные ноги у лося. Главным для большинства копытных являются переходы на зиму в места с более благоприятным снеговым режимом.

Одни копытные, обитающие на Алтае, звери лесные, они большую часть жизни проводят в лесу. Обитание в замкнутом, закрытом деревьями пространстве наложило отпечаток на их образ жизни, внешний вид. Они не объединяются в стада, так как в лесу трудно жить большой группой. У некоторых из них (марала, косули) сзади на крупе есть светлое пятно — «зеркало», облегчающее зверям следование друг за другом в густых зарослях.

Другие, преимущественно полорогие, приспособлены к жизни в открытых степных и горных ландшафтах. Они могут образовывать большие скопления — до сотен, а то и тысяч голов в одном стаде, быстро бегают, спасаясь от хищников, далеко мигрируют в поисках корма при джутах (многоснежье и гололедица, делающие траву недоступной), охватывающих большие территории.

Копытные приспособлены к обитанию в определенных типах угодий, характерных для каждого вида. Так, косуля в снежный период не может жить там, где обитает северный олень, кабаргу и лося не встретишь на степных просторах, а дзерена — в тайге и т. д. Такая избирательность местообитаний, выработавшаяся в процессе эволюции, облегчает существование зверей и сводит к минимуму пищевую конкуренцию.

На примере Алтая видно, что копытные освоили все уголья горной страны с их разнообразными растительными кормовыми ресурсами. При этом они не истощают и не разрушают пастбищ, как это свойственно домашним животным.

Свиньи

Кабан

В нашей стране обитает один вид этого семейства. В прошлом веке и первой половине настоящего на Алтай кабаны только забегали. Изредка появлялись они на крайнем юго-востоке — в Чуйской и Курайской степях.

Палеонтологические данные свидетельствуют о том, что в древности были периоды, когда кабаны постоянно обитали во многих урочищах южной половины Алтайской горной страны.

В начале XX в. численность и ареал кабана на всей территории СССР сокращались. В азиатской части страны ареал уменьшился более чем вдвое, а численность животных уменьшилась в 6—8 раз. Начиная с 30-х гг. пресс охоты на этого зверя ослаб. Благодаря увеличению увлажненности климата на севере Средней Азии и на юге Западной Сибири возросли площади степных озер, болот и тростниковых зарослей, расширились угодья кабана, восстановилась его численность. Рост поголовья сопровождался быстрым расширением области распространения вида.

Восстановление ареала и запасов происходило на всей территории страны, на востоке — до Казахстана включительно. В Туве и Монголии этот процесс шел очень медленно либо в то время он еще не начался. В. Г. Гептнер в 1960 г. писал, что «на Южном Алтае (юго-восток Казахстана.— Г. С.), в Туве, Саянах и восточнее тенденций к расширению и восстановлению ареала кабана за последние десятилетия не проявляется».

Эта тенденция наметилась позже — в начале 60-х гг. и особенно в конце их и начале 70-х гг. Все чаще кабанов стали встречать на территории области. Первоначально они заходили из Монголии и Тувы, в дальнейшем — и из Казахстана. Заходы их с запада участились в конце 70-х — начале 80-х гг. Зверей встречали не только летом, но и зимой, стали поступать сообщения о встречах свиней с поросятами. Сейчас они регулярно встречаются в среднем течении рек Чулымская и Башкаус, в бассейнах Кадрица и Аргута. Все чаще отмечается их появление в западной ча-

сти области — в верховьях рек Катунь, Чарыш, Ануй, Песчаная. В первой половине 80-х гг. в области обитало 300—400 кабанов и их численность продолжала увеличиваться.

Кабаны — самые древние из копытных Алтая. В Азии они обитают уже около 10 млн лет. От домашних свиней отличаются более высоким (до 1 м) ростом. Масса старых секачей доходит до 200—250 кг, самки легче и меньше ростом.

Взрослые звери покрыты темно-бурой, иногда серой, коричневой или светло-коричневой густой и длинной щетиной. Под ней — хорошо развитый плотный подшерсток. Кабаны — чрезвычайно проворные, подвижные звери. Они быстро бегают, хорошо плавают, отлично умеют затаиваться, имеют хорошие обоняние и слух. Зрение у них неважное.

У самцов в обеих челюстях длинные острые клыки, выступающие наружу. Верхние круто изогнуты вверх, длина их 10—12, иногда до 20—23 см. В поперечном сечении они треугольные, с острыми гранями. Клыки — грозное оружие секачей. У них есть еще и «броня»: грудная клетка и шея самцов защищены калканом — специальной плотной и прочной, внешне жироподобной тканью толщиной в несколько сантиметров. В пору гона между секачами случаются жестокие драки. Удар клыками наносится снизу вверх с большой силой, что приводит к образованию глубоких резаных или рваных ран, и без калкана кабанам приходилось бы туго. С помощью клыков секачи отбиваются от крупных хищников, а также от охотничьих собак, и часто весьма успешно, жестоко калеча, а то и убивая их. Волки редко решаются нападать на старых кабанов.

Известны нападения секачей на охотников после неудачного выстрела, причем последствия бывали самые тяжелые. Возможны также нападения недавно опоросившихся самок. Для человека и хищников опасны лишь секачи да старые крупные самки. Основная масса диких свиней — самки и молодняк, которым трудно отбиваться от многочисленных любителей свинины. Не всегда спасает умение затаиваться, короткие погны не позволяют развивать большую скорость. Поэтому и несет свинное племя большие потери от различных хищников, охотников, да еще стихийных

бедствий — разливов рек, многоснежных или, наоборот, малоснежных суровых зим, когда глубоко промерзает почва. Выжить кабанам помогает их высокая в сравнении с другими копытными плодовитость.

Живут дикие свиньи семейными группами. В каждой может быть несколько взрослых самок, из которых одна, как правило самая старая и крупная, является вожаком. Самцам разрешается жить в семейном стаде не более чем до 1,5 лет. После достижения этого возраста самки прогоняют их и они вынуждены вести самостоятельный образ жизни. Молодые самцы иногда объединяются в небольшие группы. На время гона, в ноябре — декабре, к семейному стаду присоединяется один из наиболее сильных секачей. Беременность длится 115—120 дней. Самка весной приносит в среднем 5—6 поросят, максимально 10. У нее пять пар сосков, но в первой паре молока почти нет. «Лишние» два детеныша погибают в ближайшие дни после появления на свет.

Родятся поросята хорошо развитыми, зрячими. Они очень подвижны, игривы. Уже через 2—3 ч после рождения они затевают игры, борьбу. Окрашены своеобразно — вдоль тела проходят хорошо выраженные темные полосы. Такая расцветка маскирует их в зарослях тростника или камыша. Через 4—5 мес она постепенно сменяется на обычную — однотонную темную. К осени масса поросят достигает 20—30 кг. Примерно половина самок-сеголеток осенью уже спаривается и весной будущего года приносит потомство.

Кабаны всеядны, однако растительная пища в их рационе преобладает. На Алтае они поедают зеленую траву (зимой — сухую), ветви и побеги кустарников, кору молодых деревьев, корцевища, корни, луковицы и другие подземные части растений, всевозможных насекомых и их личинок, дождевых червей, из позвоночных — ящериц, змей, лягушек, мышей, полевок, птенцов и яйца птиц, павших диких и домашних животных. В годы урожая кедрового ореха он служит кабанам основной пищи с осени до весны.

Запасая в теплый период года до 10—15 кг жира, дикие свиньи способны прожить суровое зимнее время, питаясь скудными кормами. Если нет орехов, они роются на непромерзающих участках по сограм и около родников, а также ищут падаль. Взрослый кабан-

секач способен вспахивать мощным рылом почву, промерзшую на 15—17 см. Под слоем мерзлоты он всегда найдет что-нибудь съедобное.

На Алтае кабаны живут в разнообразных угодьях: кедровниках и парковых лиственничниках, смешанных лесах из лиственницы, березы, осины, чистых березовых и осиновых рощах и других насаждениях, а также в субальпийской зоне.

Впервые встретиться с этим интересным зверем мне довелось в конце ноября 1982 г. в верховьях Коксы. Проходя морозным днем по долине небольшого ручья, я заметил на косогоре примерно в 150 м большую черную колодину. Я подумал о том, какие разнообразные формы могут иметь эти лесные колодины — эта была очень похожа на большого кабана, стоявшего боком ко мне.

Зная, что кабанов в тех местах не должно быть, и не сомневаясь, что вижу именно корень-выворотень, я приложил к глазам бинокль. Смотрю и глазам не верю: на склоне стоит кабан! Черно-бурый, почти черный, ростом около 1 м. Поводит слегка из стороны в сторону большущей головой с хорошо заметными клыками и быстро вертит тонким закрученным хвостиком! Вижу, что кабан, живой, а поверить никак не могу. Так и кажется, что тут что-то не то. Не может здесь его быть! Ведь это все-таки южный зверь, а тут суровые сибирские места, зима, снег почти по колено, морозы стоят давно за 20°С. Что ему в здешних местах делать, как он выживает в таких жестких условиях? Кабан постоял минут пять, сделал пару шагов, 2—3 раза громко «чухнул», совсем как встревоженная домашняя свинья, повернулся и шагом ушел вверх, в густой мелкий лиственничник. Пока он уходил, я хорошо рассмотрел, что зверь вполне упитанный.

При осмотре места выяснилось, что лежку кабан оборудовал под большой елью с густой кроной. Лесная подстилка и верхний сухой слой почвы под деревом не промерзли, и зверь вырыл углубление в 30—40 см, в котором лежать ему было удобно и тепло. Дикие свиньи, если их мало беспокоят, неоднократно пользуются такими комфортными лежками. Перед опоросом в марте или начале апреля самка устраивает гнездо из хвороста или травы со стенками и крышей, с сухой мягкой подстилкой.

В бесснежное время года присутствие кабанов в угодьях легко обнаружить по их покопкам и таким вот лежкам, каких другие копытные не делают, да еще по грязевым купалкам, подобным маральим. В местах, где нет хотя бы самых маленьких водоемов — луж, мочажин, пригодных для купания, кабаны жить не могут.

Кабан считается одним из наиболее ценных объектов спортивной охоты. Добыча его не только интересна и трудна, но нередко и опасна, что особенно привлекает настоящих охотников. Зверь дает много вкусного мяса, что также имеет немалое значение при охоте за ним.

Из-за склонности к рытью кабаны не во всех угодьях желанные гости. Они часто повреждают различные сельскохозяйственные культуры, перерывая поля, луга, покосные угодья и пастбища. Зато в большинстве лесных насаждений дикие свиньи — звери полезные. Они уничтожают вредных насекомых. На разрытой ими почве хорошо восстанавливаются лесные породы. Особенно желательно их присутствие на гарях, вырубках, где из-за сильного задернения возобновление леса затруднено. В горах Алтая площади урочищ, где присутствие кабанов оказалось бы полезным, исчисляются несколькими миллионами гектаров.

Пока еще трудно сказать, сумеет ли этот вид прижиться в регионе. Ведь первая же суровая многоснежная зима (подобная зимам, например, 1956/66 и 1968/69 гг.), особенно если она придется на год неурожая кедровых орехов, может погубить и все поголовье диких свиней. Чтобы этого не случилось и зверь стал постоянным обитателем угодий Горного Алтая, ему необходима помощь людей, в первую очередь — подкормка в зимнее время.

Наши угодья станут богаче, интереснее, больше будут давать отличной охотничьей продукции, если мы поможем этому животному стать их постоянным обитателем.

Олени, или плотнорогие

Небольшое семейство довольно однородных, сходных по внешнему виду и многим другим признакам копытных. В фауне СССР семь видов, из них пять оби-

тают на Алтае в естественных условиях. Еще одного оленя — пятнистого, панты (молодые растущие рога) которого высоко ценятся, разводят в оленесовхозах. Нередко они убегают из неволи и какое-то время, порой годы, живут в природе. Не исключена возможность формирования таким образом популяции диких пятнистых оленей и на Алтае.

Олени — звери средних или крупных размеров, длинноногие, стройные. У всех, кроме кабарги, имеются рога, которые ежегодно сменяются. Лесные животные, они могут обитать в лесостепи и на открытых просторах арктических и горных тундр. Большинство их связано с равнинными ландшафтами. В горы, за немногими исключениями, они идут неохотно и выше альпийского пояса, как правило, не поднимаются. Даже марал постоянным жителем гор стал после того, как человек начал активно преследовать его на равнинах Западной Сибири и Зауралья.

Все олени — ценные охотничьи животные. Человек использует их мясо, сало, шкуры. Из пантов, хвостов, жил, некоторых желез и других органов и тканей делают лекарственные препараты, которые применяются в восточной медицине.

Европейское охотничье хозяйство создавалось и формировалось в течение нескольких столетий. Основным охотничьим объектом его был и остается олень. Зверей тщательно охраняли, подкармливали, вели селекционный отстрел и отлов, то есть убивали в первую очередь худших животных. Благодаря такой кропотливой многолетней работе достигнута высокая плотность населения этих копытных в угодьях западно-европейских стран, в которых с небольших территорий получают значительное количество мясной и другой продукции и обеспечивается полноценный отдых многих охотников.

Немало образцовых охотничьих хозяйств в западных областях нашей страны, где численность оленей и других промысловых животных достаточно высока. В Сибири, в том числе и на Алтае, современные методы ведения спортивного охотничьего хозяйства не получили еще распространения. Настало время заняться созданием культурного охотничьего хозяйства и в этих регионах. Старые приемы и методы охоты, сводившиеся к тому, что охотник только брал добычу,

не вкладывая никаких усилий в ее воспроизводство, полностью себя изжили. И именно олени в будущем должны стать основными объектами охотничьего промысла.

Кабарга

Единственный представитель одноименного рода и подсемейства. По размерам — самое мелкое копытное животное в нашей стране.

Внешность кабарги довольно своеобразна. Задние ноги у нее длиннее передних, поэтому задняя часть туловища выше передней. Небольшая голова на короткой шее располагается низко. Шерсть довольно длинная, местами до 8—10 см, ломкая, грубая. Окрас темно-бурый или коричневый с неяркими светлыми полосами или пятнами. Зимой больше серых тонов, летом — бурых. Высота в холке 55—65, в крестце — до 80 см, масса — 15—16, чаще 8—10 кг. Самки немного меньше самцов, рогов нет ни у тех, ни у других. У самца в верхней челюсти имеются довольно большие, до 10 см длиной, тонкие, острые клыки, выступающие на 3—5 см ниже морды. Клыки самцов выглядят грозно, однако при нападении хищников они мало помогают, а у самки и такой защиты нет.

Кабарга — зверь лесной, обитает обычно в глухих хвойных лесах. Живут звери поодиночке, отшельниками. Только летом самка 2—3 мес водит с собой одного или двух детенышей да во время гона в декабре самцы присоединяются к самкам.

Заметно тяготеют эти животные к пересеченному рельефу, хотя могут жить и в равнинных лесах, но непременно сильно захламленных, с обилием бурелома и колодника. В горах они предпочитают северные крутые склоны с обрывами, выходами скал, осыпями.

Благодаря сильным задним ногам кабарга может делать большие прыжки, причем легко прыгает вверх. В длину ее прыжки достигают 6—7 м. При беге по прямой, особенно по ровной местности, она довольно быстро устает, и более выносливые хищники могли бы ее догнать. Поэтому кабарга нередко сбивает их со следа частыми поворотами, ищет спасения среди ветровала или на отстоях. Мощными прыжками она перемахивает самые большие валежины, прыгает вы-

соко вверх на выступы скал и обрывов. Маленькие острые и крепкие копытца помогают ей удержаться на крохотных уступчиках скал, где хищники не могут ее достать. Там она отстаивается, пока волку или росомaxe не надоест ждать и они не уйдут. Места в скалах, где кабарга спасается от хищников, называются отстоями.

Корма кабарге нужно немного. Летом она щиплет траву, молодые побеги кустарников и лиственных деревьев, ест древесные лишайники. В снежное время года лишайники — главная ее пища, и там, где их нет, она жить не может. Она собирает их со стволов старых обомшелых пихт, берез и других деревьев, с больших и совсем маленьких веток, сбитых ветром или кухтой — снегом, падающим с верхних ветвей. Зимой объедает побеги и кору лиственных деревьев, кустарников, хвою пихты, сосны, кедра. Хвою поедает редко, когда недостаточно более привлекательного корма. Очень любит сушеные грибы, заготовленные белками на зиму, и охотно лакомится ими, если сумеет достать.

Весовая нагрузка на след у кабарги наполовину меньше, чем у других оленей, кроме северного, поэтому передвижение по глубокому снегу особых трудностей для нее не представляет. При средней плотности снега она погружается не до земли, как лось или косуля, а всего на 15—20 см. Многоснежные зимы, такие трудные для других копытных, для кабарги неопасны. Иногда даже напротив: с поверхности высокого снежного покрова она достанет больше лишайников из того яруса на деревьях, куда раньше не могла дотянуться. Трудно ей бывает лишь при рыхлом снеге.

В отличие от большинства других копытных, совершающих миграции и перекочевки, кабарга — зверь оседлый. Круглый год она обитает на одном и том же участке тайги площадью в среднем около 2 кв. км. Во второй половине зимы неделями может кормиться около одного ветровального, обросшего лишайником дерева. Тут же неподалеку, как правило на гривке или другой возвышенности, она и отдыхает, причем много раз пользуется одной и той же лежкой.

Кабарга — молчаливое, скрытное, осторожное животное. Голос ее редко услышишь, но при опасности

она издает негромкий шипящий звук. Во время гона самцы издают своеобразные звуки, напоминающие верещание, да проголодавшиеся молоденькие звери могут позвать мать тонким писком. Попавшая в беду кабарга громко и жалобно кричит, примерно как заяц в таком же положении. Активна она ночью и в сумерки, что также способствует ее скрытности.

Гон у кабарги на Алтае в конце ноября — декабре, при этом около самки держится один самец. Лишь в начале гона или в случаях, когда самок почему-либо не хватает, на одну могут претендовать несколько самцов. В такие моменты между ними возможны стычки, тогда в ход идут и клыки.

Врагов у маленькой кабарги много. Наиболее опасны для нее россоха, рысь и волк. Эти хищники выслеживают ее, настойчиво преследуют и дают довольно часто. Не всегда спасает и отстой. Рысь подкарауливает кабаргу около троп, россоха и волк загоняют упорным преследованием. Охотники добывают кабаргу не столько ради мяса, которого немного, да и хорошими вкусовыми качествами оно не отличается, сколько ради особой железы, имеющейся только у самцов, так называемой «струи». Расположена она в нижней части живота, под кожей. Имеет вид мешочка диаметром 3—5 см, с заметным приятным мускусным запахом. Железа и препараты из нее находят применение в парфюмерии, народной медицине, охотничьем деле. В самые дорогие духи в качестве фиксатора входит кабарожья «струя». Запах таких духов сохраняется несколько суток. Охотники добавляют «струю» в различные пахучие приманки, пользующиеся особенной популярностью на промысле кунных — соболя, норки, колонка и других.

Используют и шкуру кабарги. Из нее почти без обработки получается нарядный, легкий и теплый коврик. К сожалению, шкурки кабарги, как и большинства других копытных, недолговечны. Через год-два шерсть ломается и осыпается. Из шкурок можно вырабатывать тонкую замшу.

Специальная охота на кабаргу сейчас не ведется. Чаще охотники отстреливают ее при случайных встречах либо на отстоях, куда ее нередко загоняют охотничьи собаки. В прошлом веке этих копытных добывали гораздо больше, для чего в местах их обитания

строили длинные изгороди-завалы. В оставляемых проходах копали ловчие ямы или настораживали петли, самострелы. На Алтае такая охота была распространена еще несколько десятков лет назад. В тайге до последнего времени можно было увидеть полусгнившие остатки ловчих изгородей.

Численность кабарги на Алтае сейчас довольно высокая. В покрытой лесом части гор она встречается почти всюду. На юге региона кабарга обитает и в горах, почти лишенных леса. Высоко в горы она не поднимается, обычно у верхней границы леса ее уже нет. От подножия гор до высоты 1500—1600 м над ур. м.—обычные пределы ее распространения.

Кабарга — один из немногих на Алтае видов ценных животных, за судьбу которого, по крайней мере в ближайшие годы, можно не опасаться.

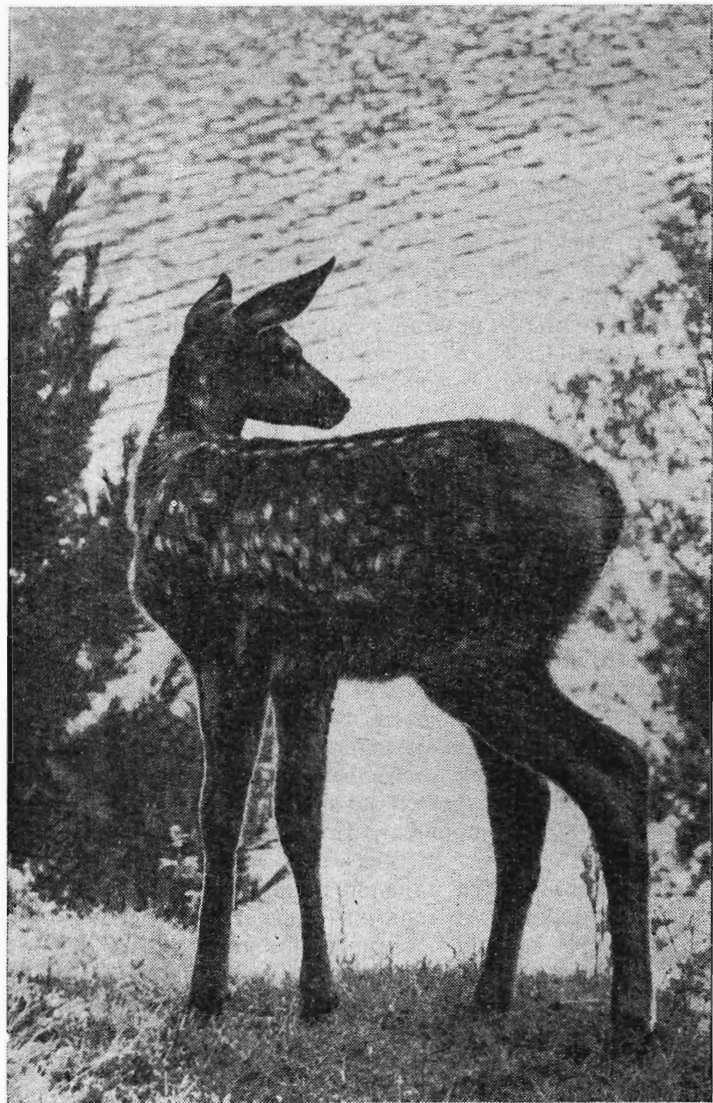
Марал

Характерный представитель семейства оленей и рода настоящих оленей, один из подвидов европейского благородного оленя. Отличается от него более внушительными размерами.

На Алтае марал — широко распространенный и многочисленный вид. Обитают маралы в верховьях Бухтармы и Черного Иртыша, по хребтам Холзун, Листвяга, Южный Алтай, Коргонский, Катунский, почти всюду по правобережью Катунн и Чуи, по всему бассейну Чулышмана, по Бие до устья Лебеда и немного далес. Мало их по левому берегу Катунн в среднем ее течении.

Наибольшая численность и плотность населения маралов в бассейне рек Чулышман, Сумульта, Кадрин, Аргут, по восточному берегу Телецкого озера, Абаканскому хребту. Во всех этих местах условия существования для них наиболее благоприятны и звери отличаются самыми крупными размерами. К периферии ареала условия жизни ухудшаются, звери мельчают.

Из трудов академика Петра Симона Палласа, который обследовал Алтай во второй половине XVIII в., известно, что эти звери не только полностью заселяли горы Алтая, но и обитали повсеместно в предгорьях и лесостепи,

Молодая самка марала

Зимой в окраске маралов преобладает буровато-серый цвет. Шея, плечи и живот более темные, бока серые. По верху спины иногда проходит, как ремень, темная полоса. Летом, после весенней линьки, звери окрашены в рыжевато-красный цвет. Несмотря на кажущуюся однотонность окраски, разные особи по этому признаку довольно заметно отличаются друг от друга. Типичная для оленей светлоокрашенная часть вокруг хвоста («зеркало») у маралов выражена нечетко, она ненамного светлее общего тона. Маралята первые 1,5—2 мес жизни пятнистые.

Рост самых крупных маралов-самцов достигает 160, самок — 150 см, масса самцов — 300—350 кг, изредка 400, самок — до 250 кг. Осенью, перед гоним, маралы бывают особенно упитанными, многие из них накапливают до 30—35 кг жира.

Самцы имеют рога. Во второй половине зимы они их сбрасывают, а весной, обычно в апреле, у них начинают отрастать новые. В период роста молодые рога — панты — мягкие, они обильно снабжаются кровью, снаружи покрыты короткой бархатистой шерстью. Из пантов маралов и пятнистых оленей изготавливают ценный лечебный препарат — пантокрин. Ради его получения оленей разводят в специализированных хозяйствах — олене- и маралосовхозах.

Пантовое оленеводство зародилось в конце прошлого века почти одновременно в Приморье и на Алтае. В Алтайских горах отлавливали маралов (быков) и содержали в небольших загонах. Весной панты спиливали и консервировали. Позже маралов научились разводить.

С возрастом рога маралов изменяются. У годовиков это «шпильки», или «спички», длиной 20—30 см, без отростков. У самцов постарше они имеют 3—4 отростка на каждом роге. В возрасте от 5 до 10—12 лет (это пора расцвета и зрелости зверей) рога достигают наибольшей величины. Длина основного ствола может доходить до 120, отростков — до 30—40 см, масса их — до 10—12 кг. Такие размеры и масса для алтайских маралов максимальны, обычны они меньше. У взрослого самца на каждом роге 5—7, чаще 6 отростков. Расположены они последовательно, в одной плоскости. В конце июля — начале августа рост рогов заканчивается, они постепенно окостеневают, а кожа с

шерстью отмирает и отпадает. Рога в это время чешутся — звери часто трутся ими о стволы тонких деревьев, счищая с рогов остатки кожи. Сдирается и кора с деревьев, отчего те нередко засыхают.

В природе у оленей нередко встречаются различные отклонения от типичной формы и даже уродливые рога. Обычно это связано с повреждениями пантов, или «пеньков», — выростов на черепе, на которых формируются рога.

Летом маралы на Алтае чувствуют себя хорошо. Гнуса, этого бича копытных в других местах Сибири, в горах мало. По долинам горно-таежных речек, где от воды всегда тянет холодком, на продуваемых гривах, высоко в горах, а в сильную жару на снежниках прохладно. Немало в горах и укромных затишных мест, где они могут укрыться в непогоду. Особенно привлекательны для них кустарниковые тундры в высокогорье. Среди плотных зарослей березки или ивы самке легко спрятать мараленка и укрыться самой. На альпийских лужайках вдоволь свежей травы, в кустах — молодых побегов ивы. В случае непогоды нетрудно спуститься чуть ниже, в ближайшую кедровую куртину. В жару или когда беспокоит гнус можно подняться немного выше, до ближайшего снежника. Высоко в горах маралы до поздней осени могут поедать свежую молодую траву, все время появляющуюся на месте тающих снежников. Лучших условий жизни, чем летом в горах, на юге Сибири для этих животных не найти. Не удивительно, что к осени они так жиреют.

Осень — ответственная пора в жизни этих зверей. Наступает время гона — оленьих свадеб, громких и ярких. Золотым прозрачным сентябрьским вечером самые сильные маралы-быки начинают подавать голос. Тихими вечерами трубные звуки далеко разносятся по долинам и увалам. Услышит маралуха впервые такую песню, перестанет щипать траву, поднимет голову, постоит немного, послушает и снова кормится. Но пройдет еще несколько дней, наберет гон силу, наполнятся горы призывными песнями могучих зверей, и потянутся к ним самки.

Местные охотники считают, что бык разыскивает самку. В начале гона чаще бывает наоборот — самки идут к нему. Для того и наделпла природа марала

звучным красивым голосом, чтобы привлекать прекрасный пол. В разгар гона он старается не отпускать от себя самок или разыскивает их, если теряет.

У каждого взрослого сильного самца есть свой небольшой участок, где он ежегодно встречает эту пору жизни. Туда собираются к нему поемногу маралухи — так формируется гарем. В нем бывает до 5—6, но чаще 2—3 самки. Количество их определяется силой самца, его активностью и агрессивностью. В дальнейшем, подобно восточному владыке прошлого, бык ревниво охраняет свой гарем от посягательств других самцов, оставшихся холостыми. Особенно рьяно стережет он самку, находящуюся в течке. Остальные маралухи пользуются большей или меньшей свободой. При желании они могут уйти ненадолго или совсем, даже к другому самцу. Такое событие у маралов обходится, как правило, без драм.

Телята-сеголетки в это время держатся в стороне от взрослых маралов, но совсем от них не уходят. Находиться поблизости от быка в это время опасно — он слишком возбужден и в любое время может пустить в ход рога или копыта.

Не все самцы в пору гона имеют свой участок, не у всех есть гарем или хотя бы одна самка. Холостыми остаются обычно молодые или старые звери, либо изгнанные из своих мест более сильными быками. В поисках самок холостяки бродят по тайге, наиболее предприимчивые из них или уверенные в своей силе пытаются отбить и увести самок у владельца гарема. Тот, естественно, охраняет своих подруг, оказывает чужаку отпор.

По голосу и запаху самцы оценивают силы друг друга, и слабый не нападает на сильного. Он ходит неподалеку, часто ревет, как бы вызывая на бой, но при появлении владельца гарема немедленно ретируется. Если же к самкам приближается более сильный зверь с соответствующим голосом, прежний хозяин отходит и старается отогнать подальше своих не очень надежных подруг. И голос при этом подает реже, возможно, в надежде, что его не найдут. Надежда сбывается редко, и дело обычно кончается тем, что он успеваает угнать 1—2 самки, а остальные достаются пришельцу.

Бывает и так, что оба быка чувствуют свою силу и ни один не хочет уступать. Тогда они сходятся на 30—40 м, часто режут, колотят рогами кусты и молодые деревца, роют копытами землю. Драться они обычно не решаются.

До боев у маралов-быков дело доходит нечасто. Если же пришелец силен, а владелец гарема тоже не сомневается в своей мощи, да еще маралухи поглядывают из-за деревьев с любопытством, вот тогда может начаться настоящий бой. Быки сближаются, затем, нагнув головы, бросаются вперед и, упиравшись рогами в рога, пытаются сдвинуть друг друга. Слабый скоро осознает преимущество соперника, старается освободить свои рога и удрать. Если упавшему зверю не удастся быстро вскочить и убежать, он может получить довольно тяжелые травмы. Известны случаи гибели животных в таких поединках. Надо сказать, что маралы на Алтае без особой нужды не растрачивают энергию, не избивают друг друга. Схватки их редки и обычно скоротечны.

Несмотря на величину и устрашающий вид рогов, звери, как правило, не могут ими тяжело ранить друг друга. Концы всех острых и длинных отростков круто изогнуты вверх, и удар может быть нанесен их изгибом, а не острием. Травма возможна, если конец отростка отломится по изгибу, тогда он может вонзиться в бок соперника. Но рога прочные, ломаются редко. При обычной, нормальной встрече-схватке звери плотно упираются всеми отростками рогов один в другой и ранения становятся невозможными.

Иногда у маралов, как и у других оленей, вырастают неправильной формы рога — длинные, прямые, с острыми концами, без отростков. При столкновении они не могут быть перехвачены рогами соперника и нередко наносят тяжелые раны. Охотники таких оленей называют «убийцами» и стремятся отстрелять их до гона.

Следует отметить, что драки самцов более обычны при высокой плотности населения оленей в угодьях.

Разгар гона у маралов на Алтае обычно наблюдается во второй половине сентября, заканчивается он в октябре. Самки все это время кормятся, как обычно, и сохраняют осеннюю упитанность. Самцы едят мало, а энергии расходуют много и за период гона теряют

почти весь накопленный за лето жир. Потеря массы у них доходит до 15—20%.

Заканчивается гон, наступает зима — самое трудное время в жизни этих животных. Маралам страшен не холод, а глубокий снежный покров, затрудняющий передвижение. В начале зимы, пока снега немного, марал ест сухую траву — возвышающиеся над снегом борщевик, дудник, чемерицу и другие высокие растения, разгребает в поисках черничника снег, скусывает побеги осины, березы, акации, ивы, рябины, собирает лишайник со стволов и сучьев деревьев. Зимние корма достаточно калорийны, особенно такие, как кора осины, ивы, рябины, сено, заготовленное пищухами, но они разбросаны по угодьям, и маралу, зверю крупному, надо в поисках их немало бродить по угодьям. При глубоком снеге это нелегко.

Пастьба марала, или жировка, проходит в движении. На ходу он скусит несколько побегов молодой осинки, объест вершинку склонившейся под тяжестью снега рябины или черемухи, особенно охотно ест, если на них сохранились ягоды, побеги ивы на берегу таежного ручья или акации, пощиплет лишайник со ствола упавшей пихты, а то и отломит ногами или мордой несколько сухих, обросших лишайником нижних сучьев с дерева, разграбит пару стожков, заготовленных сенокосом.

Когда снег глубокий, значительная часть кормов становится недоступной и ходить зверю приходится еще больше. Ближе к весне ходьба затруднена настом — плотной коркой на поверхности снега. Во второй половине зимы маралы на ходьбу расходуют больше энергии, чем получают со скудным зимним кормом, и быстро худеют. Изредка бывают такие снежные зимы, что звери гибнут от истощения. Причем в многоснежье больше страдают быки, иногда не успевающие оправиться после гона, особенно при раннем наступлении зимы. Легче переносят зимы самки, в первую очередь яловые.

Поскольку снег в горах распределяется неравномерно, маралы в начале зимы покидают места, где бывает много снега, и переходят в малоснежные урочища, на так называемые зимние стойбища. Располагаются они всегда в одних и тех же местах, только границы их могут пульсировать в зависимости от вы-

соты снежного покрова. В малоснежные зимы звери разбредаются на большой территории, в многоснежные — плотно сгущаются на ограниченных участках. В таких случаях запасы доступных кормов рано истощаются, что усугубляет трудности зимовки. На Алтае зимы чаще всего мягкие, и маралы обычно переносят их без особых затруднений.

Вот наконец зима кончается. На солнцепечных склонах вблизи стойбищ все обширнее становятся проталины, и звери переходят ближе к ним. Там много доступной, хотя и грубой ветоши трав, рано пробивается первая зелень. Трудный период в жизни зверей остается позади.

Летом маралы широко расходятся по горам, встретить их можно всюду — от межгорных долин до гольцов. Больше всего их привлекают уголья близ верхней границы тайги среди субальпийских и альпийских лугов, перемежающихся с отдельными куртинами леса, зарослями березки, ивы. Там для зверей настоящее раздолье.

В конце мая — июне или в начале июля у самки рождается один мараленок. Двойни бывают очень редко. Первое время он целыми днями лежит почти неподвижно, затаившись в укромном местечке, а самка 2—3 раза в сутки приходит его кормить. Через несколько дней он может довольно быстро передвигаться, однако при появлении опасности все еще предпочитает затаиваться, а не убегать. В этот период хищники для него наиболее опасны. Если мать недалеко, она иногда успевает прибежать к мараленку и отгоняет таких хищников, как россомаха, рысь или волк. Она с такой яростью набрасывается на врага, что тот всегда предпочтет отступить — зачем ему связываться с этой огромной разъяренной фурией? В эту пору кругом много куда более легкой добычи — мышей, полевок, пищух, птенцов и прочей дичи. Но если самка отошла далеко, малыш обречен.

Люди, наткнувшись иногда на притаившегося мараленка, уносят его домой, в деревню, считая, что он потерялся. А маралуха, скорее всего, видела все издали, но отбивать у человека мараленка она, конечно, не решится. Человек для нее страшнее волка. В результате такой «помощи», давно запрещенной «Правилами охоты», малыш чаще всего погибает. Происходит

это от недосмотра = собаки порвут, от неумелого ухода и неправильного кормления, просто от чрезмерного внимания детворы.

Самое лучшее — не трогать мараленка, даже руками не прикасаться, чтобы не передать ему посторонний запах. У зверей есть мамаш, которые после этого могут бросить свое дитя, оно становится для них чужим. На большинство копытных это, впрочем, не распространяется. Взять малыша из леса можно только в том случае, когда точно известно, что мать погибла, при этом необходимо немедленно сообщить о находке ближайшему охотоведу или егерю.

Как и другие лесные обитатели, маралы больших табунов не образуют. Обычно они держатся группами по 2—3 зверя, реже — до 5—7. Изредка встречаются табунки из 15—20 голов, но они обычно существуют недолго. Крепких родственных связей в такой группе нет, и она через несколько часов или дней распадается.

Группы в 2—3 особи обычно состоят из взрослой самки, сеголетка, родившегося в текущем году, и прошлогоднего теленка, как правило самки. Такие табунки прочны родственными связями. Самцы могут собираться в группы побольше, конечно не во время гона, но они не так крепко привязаны друг к другу. В конце зимы число зверей в табунках возрастает. При переходах след в след зверям легче преодолевать глубокий снег. Возрастает число особей в группах также при увеличении плотности населения зверей в угодьях.

Маралы раздражительны, вспыльчивы, часто без видимых со стороны причин агрессивны по отношению друг к другу. Молодых маралов редко можно увидеть играющими. Знак угрозы — приподнятая в сторону противника на вытянутой шее голова — наблюдается у них часто. Зачинщики ссор — чаще всего взрослые самки с телятами или без них. Заметив угрозу, слабый отступает. Если силы равны или отношения еще не выяснены и неизвестно, кто должен уступить, между зверями вспыхивают кратковременные схватки. Оба поднимаются на задние ноги и колотят друг друга передними, словно боксеры. Удары наносятся либо сверху вниз, либо прямо. Такие прямые, как бы колющие удары передних ног — основное сред-

ство защиты оленей и при нападении хищников. Рога самцов — тоже оружие, но при обороне от средних по величине хищников они играют второстепенную роль.

Смертность маралов в естественных условиях довольно высока. Больше всего их гибнет от человека. В последние десятилетия из многих местообитаний маралов вытесняют стада домашних животных.

В некоторых угодьях заметный ущерб маралам наносит серый волк. Добычей хищников становятся в первую очередь подранки, больные, ослабленные звери, но дают они и совершенно здоровых животных, в том числе быков. При благоприятных для маралов условиях вред от волков невелик — трудно коротконогим хищникам взять быстрого сильного зверя. Они должны выгнать его на лед ручьев (в горах нередко наледи) или окружить в узком тесном месте или на краю обрыва, где ему трудно обороняться от увертливых хищников. После продолжительных многоснежных зим истощенные и ослабевшие маралы становятся довольно легкой добычей серых разбойников.

Дают маралов изредка и медведи. Бывает это весной, когда голодный медведь долго и упорно преследует ослабевшего марала и загоняет его в снежные надувы в логах или на северных склонах.

В многоснежные зимы опасны для маралов рысь и россомаха. Спасаясь от них, маралы нередко укрываются в воде горных рек. При глубине до метра или менее вода сравнительно мало стесняет их движения, а для небольшого ростом хищника является серьезной помехой. В озере или большой реке марал просто уплывает от преследователей на другой берег. Плавает он хорошо, да и не решаются они нападать в воде.

Марал беспомощен не только в глубоком снегу, но и на гладком льду. Если он неосторожно выйдет на такой лед, копыта разъезжаются, зверь падает и бьется, но подняться не может. А если и сумеет встать, то тут же падает снова.

Однажды на взрослого сильного самца, бившегося вот так на льду Телецкого озера, напали... вороны! Десятка полтора — два птиц, быстро слетевшихся со всей округи, долбили живого зверя своими большими крепкими клювами. Присаживаясь на рога, целили в глаза. Он сбрасывал их с рогов, они садились на спину и продолжали клевать. Вороны успели пробить

шкуру и начали рвать мясо, когда на это побоище на-
ткнулись двое жителей из с. Яйлю, катавшиеся на
коньках. Они позвали на помощь людей, которые под-
тянули марала веревками до берега, и он остался жив.
Гладкий лед на водоемах в горах встречается доволь-
но часто, и, возможно, события, подобные описанно-
му, не такая уж редкость на Алтае.

Страдают маралы от болезней и паразитов. Кроме
наружных — клещей, комаров, мошек, слепней, ово-
дов, пантовой мухи — у маралов много и внутренних
паразитов (гельминтов), паразитирующих чаще всего
в кишечнике, легких, печени. В одном звере находили
до нескольких сотен и тысяч экземпляров гельминтов.
При такой высокой зараженности звери сильно слабе-
ют и могут стать легкой добычей хищников. Обычно
паразитов меньше летом, когда маралы находят и по-
едают ядовитые растения, обладающие глистогонными
свойствами.

Заражению диких животных гельминтами в нема-
лой степени способствуют их контакты с домашними
животными на пастбищах. Распространенное в быту
мнение, что дикий зверь чистый, обычно не соответст-
вует действительности.

Нередко маралы гибнут в воде и в снежных лави-
нах. Воды они не боятся, охотно и легко идут в нее
в любое время года, в том числе и в половодье весной,
и могут находиться в ней подолгу, летом до 3—4 ч
без передышки. Весной и в начале лета они иногда
переплывают Телецкое озеро в местах шириной 3—
4 км. Температура воды в это время 4—5°С, и такой
заплыв дается зверям с большим трудом. Они часто
переплывают Бию, Чулышман, Катунь, Лебедь и дру-
гие реки даже во время ледохода. Летом забираются
в воду, чтобы полакомиться водными растениями и
водорослями. Но бывает, что не рассчитает зверь си-
лы, не справится с бурным течением горной реки,
ударит его раз-другой о камни или стукнет льдиной,
а то выбьется из сил в холодной воде большого водо-
ема, переохладится и гибнет.

Опасны и снежные лавины. В поисках пищи звери
сами выходят на лавиноопасные склоны. И если отя-
желевшего к концу зимы снега много, а звери подре-
жут ногами слежавшийся пласт, он осунется, засколь-
зит вниз по склону — пошла, набирая силу, с нараста-

ющим мощным гулом лавина. Она захватывает маралов и несет их до подножия горы, крутит, мнет, ломает, бьет о деревья и скалы. Мягкий, рыхлый снег в лавине превращается почти в лед, только текучий, движущийся. Своей многотонной массой, а также воздушной, словно взрывной, волной она ломает деревья, выворачивает камни — где уж маралу устоять... Побывав в объятиях «белой смерти», редкий удачливый зверь остается в живых. В многоснежные зимы лавины на Алтае могут сходить не только весной, но и в другое время года: с конца сентября по апрель.

В последние 10—15 лет на Алтае наблюдается рост численности маралов и расширение области их распространения. Большую роль в этом сыграло запрещение добычи маралов-самцов из-за пантов. Много лет охотники добывали самых лучших производителей, выбивали их перед гоном. Отстрел наиболее продуктивных производителей не мог не сказаться отрицательно на темпах воспроизводства и качестве молодняка. Звери начинали мельчать, охотники все труднее отыскивали и добывали хорошего пантача.

Сейчас, когда со времени запрета прошло 20 лет, крупные быки встречаются в количестве, достаточном для нормального воспроизводства популяций, численность их составляет всего 15—20% от общего поголовья. Вот почему нетрудно нарушить равновесие полов и способствовать снижению роста численности этих животных.

На примере марала хорошо видно, как неумеренный промысел может привести к значительному сокращению их поголовья. В начале 30-х гг. численность маралов на Алтае была низкой, даже в самых лучших угодьях по восточному берегу Телецкого озера они встречались единично. Создание в 1932 г. Алтайского заповедника способствовало спасению маралов.

Интенсивный промысел марала был во второй половине XIX в. и начале XX в. Потребность населения в мясе, шкурах, возможность заработать на продаже пантов, которые пользовались большим спросом, — вот основные причины, вынуждавшие охотников не жалеть сил и времени на его добычу. В 1896 г. на территории, ныне составляющей Горно-Алтайскую автономную область, было заготовлено 6600 шкур маралов и

1116 пар пантов — огромное количество! Для сравнения можно указать, что 20—25 лет тому назад ежегодно заготавливали не более 100—200 пар пантов, при этом лимит выдаваемых разрешений ни разу не был освоен полностью.

С конца прошлого века на Алтае бурно развивалось домашнее оленеводство, для нужд которого требовалось много маралов. В том же, 1896 г. в маральниках Алтая содержалось около 3 тыс. маралов. Создавались и пополнялись эти хозяйства исключительно за счет отлова диких животных. В результате усиленного промысла и отлова численность маралов быстро сокращалась, уменьшался ареал зверя.

В настоящее время рост поголовья маралов продолжается. В Горно-Алтайской автономной области обитает около 14 тыс. голов.

Увеличение численности этих ценных зверей могло бы быть более быстрым, если бы люди помогали им и другим копытным в трудные периоды жизни. Не погибли бы от истощения в зимы 1965/66 и 1968/69 гг. многие копытные (маралы, косули, сибирские горные козлы), если бы люди пришли на помощь, заготовив сено, веники и другой корм.

В пору, когда ясно, что для маралов или других копытных наступают трудные времена и возможен их падеж, можно рубить на стойбищах деревья малоценных пород — иву, осину, березу. Одна осина диаметром 30—35 см может обеспечить одного марала поддерживающим кормом в течение 2 нед. В конце зимы, до появления проталин, зверю надо прожить 3—4 нед. Достаточно в конце зимы свалить в расчете на каждого марала всего 3—4 небольших дерева ивы, осины. Разумеется, работы надо проводить организованно, то есть с ведома лесной охраны и там, где это нужно. Конечно, сено и веники наиболее желательны, чтобы не губить деревья.

Опыт передового охотничьего хозяйства свидетельствует: там, где люди оказывают помощь оленям, плотность населения их в 5—10 раз больше, чем на Алтае в целом. Необходимо перенести этот опыт в наши уголья,

Косуля

Самый изящный, можно сказать элегантный, внешне привлекательный зверь из семейства оленьих. В СССР обитают два вида — европейская и сибирская косули, которые до 70-х гг. считались подвидами. Местные названия: козел, коза, гуран, куран, козуля, элек и др.

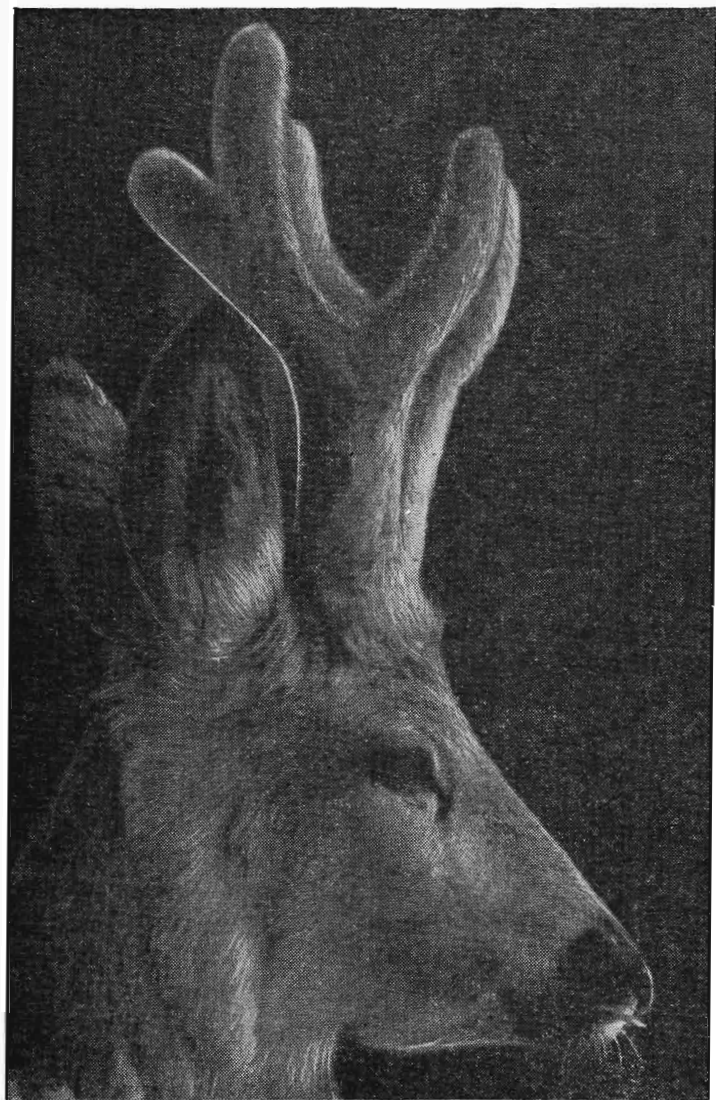
Косуля сильно уступает другим оленям в размерах, меньше ее только кабарга. Самые крупные из сибирских косуль, обитающие на Алтае и в Саянах, достигают массы: самцы 65—70, самки 45—50 кг при росте соответственно 100 и 95 см. Средние размеры животных наполовину меньше.

У косули пропорциональное телосложение. Зад чуть выше холки — признак быстро бегающего, с сильными задними ногами зверя. Небольшая, хорошей формы голова покоится на крепкой, гибкой, почти прямо поставленной шее, у самцов она украшена небольшими, до 30—40 см длиной рогами. Они направлены вверх, прямые, на каждом 2—3, изредка 4 отростка. Нижняя половина рогов густо усыпана бугорками-выростами. Ранней весной рога отрастают, а в конце октября — ноябре опадают. Уродливые, с различными отклонениями от нормы рога встречаются обычно у больных или старых особей.

Большие темные глаза косуль очень красивы, выразительны. Уши средней величины, в меру широкие, аккуратные, зимой хорошо опушенные. Хвост совсем маленький, незаметный в густой шерсти.

В летнем наряде косуль преобладают яркие красновато-рыжеватые тона, шерсть короткая, гладкая. Зимой звери однотонного светло-серого, рыжеватого или тусклого цвета, на фоне которого четко выделяется большое снежно-белое «зеркало». Летом оно не такое яркое, чуть рыжеватое.

Гон у косуль на Алтае — в конце июля — августе. До того тихие, скромные, незаметные в лесу самцы становятся активными, смелыми. Они много бегают, разыскивая самок или гоняясь за ними, подают голос — ревут, рывкают. Голос косули — не музыкальная песня марала, а могучей силы короткий хриплый звук. По громкости он сравним разве что с паровозным гудком (звучит примерно так: «гау» или «вау»). Непосвященный человек, впервые услышав вблизи этот звук, может перепугаться не на шутку, подумав,

Самец косули с рогами-пантами

что рядом крупный хищник, но уж никак не маленький безобидный олень.

Ревут косули не только во время гона, но и встревоженные, испуганные. Детство мое прошло на Урале, в горах Ильменского хребта, где косуль тогда было много. Пробираешься, бывало, тихим летним вечером в поисках грибов, ягод или возвращаешься с рыбалки бором либо опушкой березового перелеска по кустам. Вокруг тишина, кузнечики привычно и потому почти неслышно стрекочут. Вдруг в нескольких шагах подпрыгнет с громким криком здоровенный рыжий козел и с треском умчится в заросли. Долго после этого переводишь дух и приходишь в себя...

Время покоса обычно совпадало со временем гона у косуль. Тогда они часто мешали спать по ночам, устраивая свои шумные концерты поблизости от нашего шалаша.

Между самцами во время гона нередко серьезные стычки, которые могут приводить не только к травмам, но и к гибели одного из соперников. Известны случаи, когда погибали и оба самца от тяжелых травм и от того, что рога их сцеплялись так крепко, что разъединить их животным не удавалось. Преследуя самок или отгоняя телят-сеголетков, возбужденные самцы ранят своими острыми рогами иногда и их. Стычки косуль возможны и в другое время года.

В отличие от большинства диких копытных самец косули летом имеет свой участок площадью в несколько сотен гектаров, на котором разрешается держаться 2—3 самкам с молодняком, других самцов он изгоняет.

В конце мая — первой половине июня самка приносит двух, реже одного или трех детенышей. Они крохотные, пятнистые, как и маралята. Первые дни лежат неподвижно в укромных местах. Позже начинают следовать за самкой и не расстаются с ней около года. Часто из-за обилия врагов много молодых косуль погибает.

Излюбленные местообитания этих животных — смешанные разреженные леса с полянами, рединами, вырубками разных лет, гарями, куртинами густого подроста, с кустарниковым подлеском, хорошим травостоем. На Алтае их особенно привлекают парковые лиственничники с зарослями акации и спиреи. Охотно держатся они также в лесостепи с березовыми кол-

ками, даже в степи, лишь бы были небольшие участки с кустарником или хотя бы с тростниковыми зарослями для укрытия во время отела и в непогоду. Летом довольно высоко — до 2000—2500 м — поднимаются в горы. В последнее время, когда нераспаханных земель на юге Алтайского края почти не осталось, косули приспособились укрываться в посевах кукурузы, подсолнечника или других высокостебельных культур.

Питаются травами, молодыми побегами кустарников и деревьев — смородины, малины, спиреи, осины, ивы, рябины, акации, березы, едят грибы, из ягод — рябину, черемуху, калину, а также чернику, голубику, изредка облепиху, поедают и кедровые орехи. Зимой щиплют побеги тех же деревьев и кустарников, сухую траву. Пока снега немного, «копытят» его, выедают траву и тут же ложатся отдыхать. В местах, где есть древесные лишайники, охотно их поедают. При нехватке названных кормов могут объедать хвою сосны, кедра.

Из-за маленького роста и большой нагрузки на след — копытца у косули небольшие, острые — эти звери весьма чувствительны к мощности снежного покрова. Там, где она превышает 40—50 см, они зимой жить не могут или, по крайней мере, долго не выдерживают. На Алтае косули осенью совершают переколки в менее заснеженные урочища.

Обычно в ноябре, иногда позже или раньше, что всецело зависит от сроков установления стабильного снежного покрова, косули двигаются из степной части края и северо-западных предгорий в южном, юго-восточном и восточном направлениях. Большинство мигрирующих животных остается зимовать в пределах Шебалинского, Онгудайского и Усть-Канского районов области. Часть их задерживается в Алтайском, Чарышском, Солонешенском, Советском районах Алтайского края, т. е. в предгорье. Косули, обитающие летом в верхних частях хребтов Иолго, Сумультинского, Бацелакского, Листвяга и других, на зиму спускаются ниже, в долины рек Чемал, Куба, Куюм, Кокса и их притоков, Ануй и др.

Миграции косуль на Алтае сложные. Потоки животных двигаются в различных направлениях, подчас даже встречно. Типичны возвращения назад, в летние

местообитания, или хотя бы небольшие отходы в обратном направлении, что бывает, когда надолго устанавливается хорошая погода без снегопадов. При таких условиях снежный покров оседает, его высота существенно уменьшается, что облегчает передвижение.

В последние годы многие пути переходов этих зверей перегорожены и продолжают перегораживаться многокилометровыми изгородами — оградами вновь строящихся парков для пантовых оленей. Непреодолимые препятствия, неожиданно возникающие на древних путях миграций, создают много трудностей для косуль. В большом количестве они скапливаются перед изгородами, мечутся в поисках проходов и в таких местах гибнут от браконьеров и хищников.

Кроме того, много зверей гибнет от отравления ядохимикатами и удобрениями, вносимыми в сельскохозяйственные угодья, молодняк нередко попадает под ножи косилок.

Второе место по ущербу, причиняемому косулям, занимает серый волк. Он умеет на них охотиться, знает, где и когда можно их подстеречь, взять загоном. Кроме больных, среди косуль много подранков, обреченных на гибель от ран или зубов хищников. На Алтае браконьеры нередко охотятся на косуль с малокалиберными винтовками, предназначенными для добычи мелких охотничьих животных — белки, рябчика (среди косуль бывают подранки, которых часто не удается найти). Стрельба из такого оружия по косуле — грубое нарушение существующих правил охоты.

Опасна для косуль рысь, которая усиленно охотится за ними, если в угодьях мало зайцев. Большой ущерб поголовью косуль наносят бродячие и одичавшие собаки, особенно в конце зимы, когда они без труда догоняют их по насту. В истреблении детенышей косуль активно участвуют также собаки пастухов, чабанов, табунщиков.

Болезней и паразитов у косуль известно больше, чем у других видов копытных. Возможно, лишь потому, что они лучше изучены. Одних гельминтов выявлено более 80 видов. Они иногда настолько истощают животных, что те погибают. Гибнут косули от истощения в суровые многоснежные зимы. Так, после зимы 1965/66 г. в Курайской степи и ее окрестностях

Молодой самец косули

вымерли все косули. Только в самые последние годы они вновь начинают проникать туда с запада.

На Алтае во дворах сельских жителей иногда приходится видеть маленьких косуль. Содержание этих животных в неволе — дело трудное, неблагодарное и нежелательное. В зоопарках им создаются соответствующие условия, за ними следят специалисты, есть необходимые медикаменты. К тому же нрав у этих внешне прелестных созданий, в первую очередь у взрослых самцов, скверный. Они часто дерутся и ссорятся между собой, а если их несколько, то содержать их в одном загоне невозможно. Сильный часто бьет слабого, в том числе самку, молодых. В период гона самец легко может не только искалечить, но и убить другую косулю. Даже человек, выкормивший с рук и вырастивший самца, в любой момент может стать объектом нападения этого вздорного зверя и получить серьезную травму. Рога у него острые, а перед ударом он старается еще и разбежаться.

Живут косули довольно долго — в неволе отдельные особи доживали до 15 лет, это максимальная продолжительность жизни. В естественных условиях они живут гораздо меньше.

Размножаться начинают на втором году жизни. Благодаря высокой плодовитости при благоприятных условиях они быстро достигают значительной численности. Однако уязвимость косули при многоснежье, обилии хищников или чрезмерной охоте может привести к резкому сокращению ее поголовья. Так, в начале нынешнего столетия в регионе косуль было очень много. К концу 20-х гг. в результате интенсивной охоты их почти не стало. В годы Великой Отечественной войны они быстро размножились. Характерно, что нарастание численности не смогли сдержать волки, количество которых в годы войны также сильно возросло.

В послевоенное трудное время охота на косуль получила широкое распространение. Старожилы рассказывают, что в те годы хороший охотник за день из крупнокалиберной винтовки отстреливал до 30—40 косуль. Не меньше стреляли их на переходах, массу животных ловили петлями на тропах. Косуль снова, как 25—30 лет тому назад, в угодьях Алтая почти не стало.

В очень резком сокращении численности косули в 50-е гг., несомненно, сыграла роль и энергичная химизация сельского хозяйства, развернувшаяся в послевоенное время. Животные подходили к кучам удобрений и ядохимикатов на окраинах полей и поедали их, принимая, видимо, за солонцы. Многие животные погибали. Они могли поедать также протравленное, приготовленное для посева или плохо заделанное в почву зерно. На Северо-Западном Алтае, где всегда отмечалась наибольшая плотность населения косуль, местные жители в те годы нередко находили трупы животных без наружных повреждений.

В 1952 или 1953 г. в Шебалинском районе, по рассказам старожилов, с целью уничтожения осота большое поле опылили одним из гербицидов. Очевидцы не могли вспомнить, что стало с осотом, зато массовая гибель косуль хорошо запомнилась.

Несколько лет спустя в этом же районе у косуль наблюдалась эпизоотия, по всей вероятности ящур, вызвавший новый падеж большого числа этих животных.

В последующие годы численность косуль сначала стабилизировалась на низком уровне, а затем посте-

пеппо, медлеппо пачала увеличиваться. Этот процесс продолжается. Местами косуля снова становится основным объектом как спортивной, по разрешениям, так и браконьерской охоты.

В прошлом веке угожья Горного Алтая изобиловали косулями. Во второй половине XIX в. на территории, занимаемой в настоящее время Горно-Алтайской автономной областью, ежегодная добыча порой достигала 200 тыс. голов. По полтора зверя на каждого жителя — неплохое дополнение к рациону местного населения! Шкуры косуль широко использовались для изготовления верхней одежды — тулупов, курток. Шили их мехом наружу. Не очень долговечные, зато дешевые, легкие, теплые, они были популярны не только на Алтае, но и на юге Сибири. Алтайцы называли эти шубы «яркак», а русские, особенно далее на восток, в верховьях Енисея, — «барловыми».

В первой половине 80-х гг. зимняя численность козули в области составляла 14—15 тыс. Основные запасы ее сосредоточены в Шебалинском, Усть-Канском и Онгудайском районах. Обычно она также в Майминском и Усть-Коксинском районах.

Для Алтайской горной страны с ее разнообразием угожий и малоснежностью многих из них косуля — наиболее перспективный в будущем вид как для спортивной, так и для промысловой охоты.

Лось

Среди оленей это самое крупное животное. Рост его достигает 235 см, масса — почти 600 кг. Особенно внушительно выглядит старый самец, украшенный большими рогами-лопатами. В Сибири лося часто называют сохатым. Он огромный, нескладный (высоконогий с коротким туловищем), горбатый, голова большая, уродливая, с торчащими в стороны рогами.

В нашей стране обитают три подвида лосей: европейский, восточно-сибирский, или американский, и уссурийский. Самый крупный — восточно-сибирский, самый мелкий — уссурийский. В горах Алтая, как и во всей Западной Сибири, обитает лось европейский, животное средних размеров. Масса крупных самцов достигает 500 кг, рост — 215 см. Самки поменьше. Окраска бурая различной интенсивности: от темно- до

светло-бурой. Ноги обычно светлые, такого же цвета живот. Лосята в первые 3—4 мес рыжие, в августе — сентябре они линяют и становятся бурыми, как и взрослые.

Рога, которые бывают только у самцов, широко расставлены в стороны. В средней части они уплощены, расширены. Далее идут небольшие отростки. Чем старше, здоровее и сильнее зверь, тем массивнее, шире и с большим числом отростков у него рога. Максимально число отростков может достигать до 15—20 на одном роге, обычно их меньше. На Алтае в наши дни быки с такими рогами стали редкостью, так как в погоне за рекордными трофеями охотники отстреливают самых крупных самцов.

Рост рогов начинается в апреле — мае, в августе заканчивается, а к середине зимы рога сбрасываются. Панты полностью очищаются от кожи, как и у маралов, к началу гона. Лоси так же чистят их о молодые деревца. Несколько лет назад из пантов лосей начали готовить лечебный препарат — альцесин, по свойствам приближающийся к пантокрину. Название лекарства дано от латинского наименования лося — альцес.

Лосята, их обычно двое (нередки одиночки и тройни), появляются в мае — начале июня. Растут они очень быстро — суточный привес может достигать 1,5—2 кг, иногда и больше. При рождении они весят 8—12 кг, через полгода — 120—140 кг, а наиболее развитые — 170—180. Известны случаи, когда масса шестимесячного лосенка превышала 200 кг! Среди домашних животных таких рекордсменов нет.

Быстро растут лосята только летом, зимой они сильно худеют. Тем не менее в возрасте полутора лет, т. е. осенью следующего после рождения года, их масса может составлять около 300 кг.

В неволе лоси доживают до 20—25 лет. В естественных условиях редко встречаются особи старше 12—15 лет.

Мясо лося по содержащимся в нем витаминам и микроэлементам значительно превосходит говядину. Лосятину, особенно от молодых, рекомендуется как диетическая пища людям, по состоянию здоровья лишенным возможности есть мясо большинства домашних животных.

Гон у лосей проходит немного раньше, чем у маралов,— в конце августа — сентябре, изредка в начале октября, и не так шумно и ярко. Рев их — сравнительно негромкие хриплые звуки, похожие на мычание, слышать которые можно лишь вблизи. Если маралы — хорошо выраженные полигамы (многоженцы), то лоси моногамны. При более или менее равном соотношении полов самец весь период гона проводит с одной самкой. Если в популяции самок больше, что обычно и наблюдается в наших угодьях в результате непропорционального отстрела, самец за время гона может сменить последовательно нескольких лосих. Во всех случаях самец ухаживает за самкой внимательно, вежливо, терпеливо и неназойливо, ожидая, когда она проявит благосклонность, расположение и позволит ему приблизиться.

Если в угодьях самок оказывается меньше, чем самцов, между ними могут происходить поединки. Они бывают более жестокими, чем между маралами, известны случаи смертельных исходов для одного из соперников. В период гона самцы возбуждены, агрессивны, чувство страха перед человеком притуплено. В местах, где лоси часто встречаются с людьми и поэтому мало их боятся, отдельные звери во время гона могут быть опасны. В литературе описаны случаи, когда они бросались на людей, преследовали их.

Лось — типично лесной зверь. Однако в последние годы на окраине ареала он стал проникать в тундру и степь. В рассматриваемом нами регионе он заселяет Горный Алтай и все лесные угодья Алтайского края. На равнине он нередко обитает вдали от больших лесных массивов, но в таких случаях держится вблизи небольших колков или зарослей кустарников. В совершенно безлесных участках встретить его можно лишь при переходах.

Считается, что лось в отличие от марала пересеченную местность недолюбливает, избегает. В горных лесах его меньше, чем в равнинных, и в горах он чаще встречается на более выровненных участках, обычно вблизи озер и болот. Наши наблюдения показывают, что нередко лоси обитают и в сильнокаменистых местах. Мы встречали их в высокогорье хребтов Куркуре, Катунского близ Белухи, подчас в настолько труднопроходимых для лосей каменистых урочищах,

что убегать от человека им приходилось... шагом. Бежать нельзя: можно ноги переломать — лось все-таки не горный козел.

В спокойной обстановке, когда его не тревожат охотники или хищники, лось ведет малоподвижный размеренный образ жизни. Покормится 2—3 ч, полежит примерно столько же, снова пасется и опять ложится. Если пищи достаточно и никто не спугнет зверя, он может на участке площадью 2—3 га прожить полмесяца, а на 1—2 кв. км — до 1,5—2 мес. В такой обстановке длина его суточного перехода летом не более одного, зимой — 2—4 км. Естественно, в период гона, миграций, при преследовании охотниками или хищниками активность зверей существенно возрастает и дневной переход может достигать 20—30 км.

Зимой основная пища лося — древесно-кустарниковая растительность. Он объедает побеги ивы, рябины, акации, осины, березы, сосны, других кустарников и деревьев. В местах, где лиственных пород мало, может вредить посадкам и естественному возобновлению сосны. В горной тайге, особенно по вырубкам и гарям, для лося и зимой всегда достаточно корма, поэтому заметных повреждений посадок сосны или кедра не отмечается.

Летом лоси охотно поедают траву и не отказываются от однолетних побегов деревьев и кустарников.

Летнюю жару лоси переносят плохо. Спасаясь от нее, часто забираются в озера и болота, где блаженствуют целыми днями в прохладе, недосыгаемые для гнуса. Особенно страшен для них носовой овод. В пору лёта оводов лоси, как и олени, оберегают от них свой нос — прячут его в густую траву или кусты, держат над самой водой, когда нельзя забраться в нее целиком. На Алтае гнуса немного, поэтому лосей к водоемам больше влечет возможность освежиться в жару и полакомиться водорослями или рдестами. Рдесты — самые привлекательные водные растения для них.

Интересно наблюдать за лосями на небольших тихих лесных озерах. Из леса на берег зверь обычно выходит смело, с ходу шумно бросается в воду, сразу идет на глубину и долго с удовольствием плавает. Если в озере есть водоросли (цитчатка) или рдесты,

может за ними глубоко, до 4—5 м, нырять, оставаясь под водой по полминуте и больше. Вынырнув, крутит головой, громко хлопая большими мокрыми ушами и разбрасывая каскады воды. Шумно фыркает, с наслаждением поедает вытащенный из глубины пучок растений.

Если же обстановка на озере беспокойная — зверей тревожат охотники или волки, они приходят сюда только глубокой ночью, ведут себя на воде очень тихо и осторожно. Ранним утром так же бесшумно исчезают, растворяясь, словно призраки, в предрассветном тумане.

Плавают лоси отлично, любят подолгу находиться в воде. Известно немало случаев, когда они переплывали весной не только большие реки, но и очень холодное Телецкое озеро. В литературе описаны «заплывы» лосей протяженностью до 20 км.

Бегать быстро лоси не любят и на прыжки переходят редко, если только сильно испуганы. Размашистая ходкая рысь — обычный их бег даже при опасности. Выносливость этих животных невелика, а в жаркую погоду она еще уменьшается — у зверей плохая терморегуляция. В этом отношении лоси заметно уступают лошадям. Плохая выносливость — одна из причин неудачи сотрудников Печоро-Илычского заповедника, вот уже много лет пытающихся из лося сделать домашнее транспортное животное. Зимой лоси еще могут возить на легких санках на небольшие расстояния 1—2 человек или небольшой груз, летом же и такая работа для них трудна.

Работа по одомашниванию лосей в нашей стране ведется не только в упомянутом заповеднике. Лосиные фермы созданы в Ярославской и Костромской областях, собираются их организовать в ряде других мест. Достигнуты известные успехи, но еще много трудностей. Главная из них — особенности нрава зверей. Молодые лоси легко приручаются и привязываются к ухаживающему за ними человеку. С тонким жалобным писком, не очень-то подходящим для больших лосей, они бегают за ним, не отставая ни на шаг. Но привыкают они, как правило, к одному человеку, замену его воспринимают негативно, к другому такой привязанности уже не испытывают.

С возрастом характер зверей ухудшается, увеличиваются строптивость, а позже — агрессивность и злобность, особенно у самцов. Они становятся опасными для обслуживающего персонала и других людей при случайных встречах, исключить которые невозможно, так как звери не боятся людей. Самки обычно спокойнее, но и они могут напасть на человека, что наиболее вероятно, когда они с маленькими телятами.

Одомашнивание лося — очень нужное и интересное дело, которое идет не так легко и гладко, как хотелось бы. Совершенно недостаточны и масштабы работ. Успехи могли бы быть значительными, если бы ученые имели возможность вести жесткий отбор среди многих сотен животных, а не многих десятков, как сейчас.

Перспективы domestikации очень заманчивы даже в том случае, если удастся получить мясное домашнее животное. Лось не только быстро растет и не имеет в этом отношении себе равных, он использует пастбища и корма, непригодные для домашних животных, — болота, таежные вырубки, где много веточных и других грубых кормов. Вдобавок их и заготавливать на зиму не надо — звери сами найдут и достанут их из-под снега.

Кроме мяса и упомянутого препарата из молодых рогов альцесина, на фермах в последнее время начали получать немного лосиного молока. Оно очень жирное — 14—15%, к тому же обладает высокими бактерицидными и другими лечебными свойствами. Лосиное молоко уже нашло применение при лечении у людей некоторых желудочных заболеваний.

В местах, где лоси часто встречаются с людьми, находятся близ машин, тракторов, они перестают их бояться. Для человека близкое общение с ними не всегда безопасно, и лучше не приближаться, не пытаться завязывать с ними дружбу. Если же лось идет к человеку с прижатыми назад ушами, приподнятой и вытянутой вперед мордой, это признак серьезной опасности, в особенности если лось — самец, а дело происходит осенью. Прямой удар передней ногой этого великана страшнее, чем удар марала. Описаны случаи, когда лось таким ударом убивал даже медведя.

Зимой лоси, как и другие копытные, концентрируются на малоснежных участках — стойбищах, или

«стоялах», как говорят на Алтае. В пределах Алтайского края основные зимние стойбища сосредоточены в пойме Оби, преимущественно вверх по течению от Барнаула, а также в поймах рек Чарыш, Чумыш, Песчаная, Неня и др. Зимой лоси постоянно держатся в зарослях ивы по окраинам согр, берегам озер, вырубкам, гарям, опушкам сосновых лесов. В многоснежные зимы на стойбищах иногда наблюдается высокая плотность населения лосей — до 150—200 на 1 тыс. га. Численность на одном крупном стойбище может достигать 1 тыс. голов и более.

В горах больших стойбищ не образуется, так как зверей здесь немного, а пригодных для зимовки малоснежных участков вполне достаточно. Располагаются они обычно в «теневых» местах, укрытых хребтами, как ширмами, от обильных снегопадов. На этих участках лоси распределяются по 10—15 голов в первой половине зимы. Если большие снегопады запаздывают, звери переходят на стойбища во второй половине зимы. В малоснежные зимы концентрации на стойбищах не происходит, звери остаются в летних местообитаниях.

Весной, обычно в апреле или начале мая, лоси возвращаются в летние угодья. На обратном пути их подстерегает много опасностей. Им приходится переправляться через большие реки в пору половодья или по весеннему ненадежному льду. Переправа через реки осенью менее опасна (разве что охотник подкараулит), чем весной. Гибель зверей в реках не редкость.

Самый опасный для лося зверь — волк. Хищники охотятся на них почти исключительно зимой, когда живут стаями. В другое время года им трудно добыть такого мощного, умеющего постоять за себя зверя. Убивают волки прежде всего больных, ослабленных зверей, а также молодых (до 1,5—2 лет) и старых животных. Взрослые самцы и самки, как правило, отбиваются или убегают. Исключения из этого правила есть, но они нечасты. Селекционная роль волков при добыче лосей не вызывает сомнений.

Известен случай, когда стая из 16 волков (видно, объединились две семьи хищников) напала на сохатого, который долго и упорно отбивался. Неизвестно, чем кончилось бы дело, если бы к нему неожиданно не присоединился другой лось, находившийся в сторо-

не и не подвергавшийся нападению. Вдвоем они быстро отбились от хищников и ушли. Произошло это зимой 1974/75 г. в Тальменском районе Алтайского края.

Иногда лосей давит медведь. Наиболее вероятно это бывает весной, когда хищнику удается загнать похудевшего и ослабленного за зиму лоса. Гораздо чаще медведю приходится довольствоваться остатками погибших по разным причинам зверей.

В многоснежные зимы лоси могут гибнуть от истощения, так как с трудом передвигаются в глубоком снегу. В последние годы участились случаи гибели лосей, как и многих других диких животных, на автострадах от столкновений с автомобилями.

Лось всегда был объектом охоты человека. Если 200—250 лет тому назад лоси в изобилии водились почти по всей территории нынешнего Алтайского края, то к началу текущего века их в регионе почти не стало. В последние сто лет интенсивность охоты на этого зверя возросла повсеместно, в том числе и на Алтае. Неумеренная добыча привела к быстрому сокращению численности лоса. К концу прошлого века эти животные были истреблены в верховьях Катуня, по Чарышу, еще раньше — на Западно-Сибирской равнине. В начале века всего 150—200 голов сохранилось лишь в самых глухих уголках Алтайских гор, близ водораздела рек Чулышман и Бол. Абакан.

В начале 40-х гг. XX в. лось вновь начал появляться в Алтайском крае, сначала в северной части, по границе с Новосибирской областью. В последующие годы численность его довольно быстро возрастала, и через 20 лет звери освоили практически все равнинные леса края. Одновременно шло постепенное, медленное парастание количества зверей в горах. В 60-е и 70-е гг. лоси из равнинных лесов начали мигрировать в горы. Побуждением к этому явилось то, что плотность населения их в северной части края становилась высокой и начала ощущаться нехватка кормов.

Органы охотнадзора поначалу не разрешали лицензионного отстрела, да и в дальнейшем практиковали его осторожно, в небольших размерах. Ограниченная охота способствовала тому, что к середине 70-х гг. в Алтайском крае насчитывалось более 20 тыс. лосей. Во второй половине 70-х гг. лицензионный отстрел

был доведен до 2 тыс., какое-то количество зверей добывалось без разрешений.

Высокая численность лося в отдельных угодьях привела к массовым повреждениям культур сосны. Ущерба, нанесенного посадкам, можно было бы не допустить, приняв ряд мер защиты насаждений, в частности, опрыскивание саженцев отпугивающими неядовитыми веществами. Оптимальные из них — создание поблизости отвлекающих посадок из охотно поедаемых быстрорастущих деревьев и кустарников; подкормка животных порубочными остатками в местах высокой концентрации их, огораживание отдельных участков с посадками.

К сожалению, ни репелленты, ни подсадка кустарников, ни другие мероприятия для этих целей в Алтайском крае не практикуются. Защита насаждений сводится только к отстрелу лосей.

В Швеции, где успешно занимаются выращиванием и эксплуатацией лесов, плотность населения лосей в угодьях в 10 раз выше, чем в Алтайском крае (данные на конец 70-х гг.). Однако шведские лесоводы и охотоведы совмещают интересы лесного и охотничьего хозяйства, не допуская повреждений лесных культур, и сохраняют высокую численность этих копытных.

Нашей стране также в равной степени нужны ценные леса и звери. От лесных насаждений можно получать гораздо больше отдачи, если в них обитают такие копытные, как лоси.

В горах Алтая увеличению численности лосей способствует вырубка темнохвойных и черневых лесов, на месте которых появляются осина, ива, рябина, береза — основные кормовые растения лося. Такие угодья — излюбленные его местообитания. В настоящее время на Северо-Восточном Алтае лось обитает повсюду. Меньше его в центральной части гор и в верховьях Катуня. В Северо-Западном Алтае процесс заселения, начавшийся в 60-е гг., продолжается.

Северный олень

На востоке страны, за Байкалом, ареал северного оленя простирается далеко на юг, почти до границы с Монголией. Он охватывает горы, окаймляющие Западную Сибирь с юга. Граница ареала проходит по

Северный олень

восточным окраинам Алтайских гор и южной оконечности Салаирского кряжа. Олени обитают здесь узкой полосой вдоль границы Алтайского и Красноярского краев, а также по границе с Кемеровской областью.

На Алтае обитает один из подвидов северного оленя — дикий северный лесной олень. По внешнему виду и окрасу эти животные отличаются от благородных оленей, в частности марала. Они низкорослы (высота самцов 110—120 см, в редких случаях немного больше), туловище массивное, удлиненное, ноги короткие. Большая голова на укороченной толстой шее образует почти прямую линию со спиной, что делает туловище удлиненным. Разница с высоконогим маралом с горделивой осанкой, высоко поднятой головой сразу бросается в глаза. Да и расцветка у них разная.

Цвет шерсти северных оленей серовато- или коричневатобелый. Молодые особи и самки светло-серые. Взрослые самцы темнее, их отличают большие буроватые пятна на боках и задней части спины. У старых самцов чисто-белого цвета больше, особенно в передней части туловища. Под шеей длинные белые волосы образуют хорошо выраженный подвес. Уши у северных оленей небольшие, аккуратные, хо-

ропо опушенные. Хвост короткий, скрыт в шерсти. «Зеркала» пет. Рога большие, ветвистые, но не такие массивные, как у марала. Основной их ствол отклоняется назад, затем вперед. Отростков много, иногда на одном роге 20—25. Самые нижние и верхние из них часто уплощены и образуют небольшие «лопаты». Индивидуальные различия в форме рогов большие.

Подобно другим плотнорогим, северные олени зимой рога сбрасывают, а весной и в первой половине лета у них отрастают новые. Растущие рога (панты) используются для получения препарата ранферина, подобного пантокрину. Лекарственные свойства пантов северных оленей выявлены недавно, в конце 60-х гг. Ранферин обладает не только тонизирующими и общеукрепляющими свойствами, но и облегчает и ускоряет адаптацию людей в экстремальных условиях Севера.

В отличие от всех остальных представителей этого семейства у северного оленя рога имеют и самки. Они меньше и тоньше, чем у самцов, но также могут быть довольно раскидистыми и ветвистыми. Сбрасывают их самки не в поябре — декабре, как самцы, а в конце мая — июне, вскоре после отела.

Жизнь северных оленей в Горном Алтае благоприятнее, чем в равнинной тундре севера страны. Растительность разнообразнее и доступнее, в том числе и зимой на выдуваемых малоснежных участках. В горах изобилие мест защиты, где самкам легко спрятать беспомощных поворожденных оленят, и самое главное преимущество — в горах мало гнуса, который в тундре — бич диких и домашних оленей. Животные не могут нормально есть, худеют, комары и мошки их буквально обескровливают, вследствие чего может наступить даже смерть. Большие миграции оленей на Севере в значительной степени обусловлены поиском мест с меньшим количеством гнуса. Весной олени мигрируют ближе к Арктическому побережью, где сильные устойчивые ветры сдувают гнус, облегчая им жизнь.

Привольная жизнь в условиях гор сказалась в увеличении размеров и массы тела зверей — они в 1,5—2 раза тяжелее тундровых. Толщина сала на крупе осенью достигает 5—10 см.

Гон у оленей на Алтае в конце сентября — октябре. Проходит он тихо, почти бесшумно, лишь изредка быки издают негромкие хриплые звуки. Стычки между ними бывают, но не такие ожесточенные, как у других видов оленей.

Чувство стадности у этих зверей развито лучше, чем у лосей или маралов, так как жизнь их больше связана с открытыми, расположенными выше границы леса горными ландшафтами. Держатся они группами от 5—6 до 10—20 особей. По рассказам старых охотников, раньше встречались и более многочисленные стада — до 40 голов. Небольшие группы состоят либо из самок с молодыми, либо только из самцов. Группы побольше, как правило, смешанные: самки, молодые и несколько разновозрастных самцов. Взрослые самцы иногда бродят и поодиночке, особенно перед гоним в поисках самок. Самый сильный в стаде вожак отгоняет других самцов, послабее.

Ранней весной самка уединяется и приносит одного, редко двух оленят. Через несколько дней, когда малыш окрепнет, они возвращаются в родное стадо.

Образ жизни северных оленей на юге Западной Сибири изучен слабо. В горах олени постоянно держатся в верхней или средней части лесного пояса, на высоте 1000—2000 м над ур. м. Выше в горы они поднимаются до 2500 м. Охотно обитают в скалистых, казалось бы труднопроходимых и малоприспособленных для них, местах.

С поразительной для оленей легкостью преодолевают крутые склоны, каменные осыпи. Однажды поздней осенью смешанный табунок из десятка оленей убежал через высокий каменный гребень. Звери бежали рысью (они меня учуяли) прямо вверх по крутому склону гребня из россыпей больших камней, выступов скал и обрывов. Оленям было трудно бежать, они оступались, телята-сеголетки отставали и спотыкались чаще взрослых, тем не менее они упорно, быстро и сноровисто продвигались вверх и через 10 мин перевалили гребень. Я смотрел на них в бинокль и думал, что ни за что не поверил бы, если бы сказали, что они могут бегать в таких местах. У меня этот же подъем занял накануне более часа, причем не раз приходилось прибегать к помощи рук на особенно крутых участках, обходить скалы.

Копыта у северных оленей очень большие, широкие в нижней части, раза в 1,5 шире, чем у лося. Масса самца северного оленя на Алтае в редких случаях превышает 200 кг (редко осенью — 250 кг). Средние пальцы, образующие две половинки копыта, широко расставленные, с пустым промежутком между ними, вогнутые внутрь, полукруглые, обеспечивают надежную опору. Первый и четвертый пальцы, обращенные назад, хорошо развиты, располагаются низко и при ходьбе упираются в снег или мягкий болотистый грунт и увеличивают площадь опоры. Удельная нагрузка на опорную площадь у оленя гораздо меньше, чем у лося.

Необходимость совершать большие переходы в поисках более доступного корма обусловила высокую подвижность этих животных. Звери легко и быстро пробегают большие расстояния, причем не только в период миграций в начале зимы и весной, но и в любое время года.

Основные враги северных оленей — волки, рысь, россомаха. Однако численность этих хищников в местах обитания оленей, особенно зимой, повсеместно низка и ущерб от них невелик. Даже охотники мало убивают этих редких животных, так как олени держатся далеко от обжитых человеком мест, да и немного их в здешних горах. В пределах Алтайского края их насчитывается не более 300—400 голов. Эти животные распределены на огромной территории, составляющей около 10 тыс. кв. км. На одного зверя приходится 25—30 кв. км горно-таежных угодий. В таких условиях встречи зверей в период гона затруднены, что препятствует нормальному размножению, ускоряет процесс исчезновения вида.

Между тем местный олень может быть использован при совершенствовании пород домашних оленей. Он выделяется способностью питаться малоценными в кормовом отношении лишайниками, жить в местах с мощным снежным покровом.

Охота на северных оленей запрещена, тем не менее браконьерский отстрел их, хотя и в небольших масштабах, постоянно ведется. Происходит это главным образом в верховьях Бол. Абакана, на территории Хакасии и Тувы. До 1951 г. территория верховий Бол. Абакана входила в состав Алтайского заповед-

ника, где жизнь оленей была спокойной, а численность высокой. Для сохранения северного оленя в горах Алтая необходимо присоединить эту территорию к заповеднику, как это и было в первый период его существования.

Следует также усилить охрану оленя на северо-востоке Горного Алтая в бассейне р. Лебедь и в верховьях р. Кондома. Нельзя допустить исчезновения этого уникального животного, реликта Алтайских гор.

Полорогие

Самое обширное среди парнокопытных по числу видов семейство. В мировой фауне более 100, а по данным некоторых авторов, даже до 200 видов. В фауне СССР 12 видов из 8 родов. Из них на Алтае обитают три вида: дзерен, сибирский горный козел, горный баран (аргали). Горных баранов осталось совсем немного, дзерен, по-видимому, исчез окончательно.

По внешнему виду животные этого семейства самые разнообразные: от легких, изящных, грациозных газелей до огромных массивных быков вроде зубров или американских бизонов. Масса самой маленькой антилопы 2—3 кг, а зубра — нередко более 1 т.

Большинство полорогих — степные, полупустынные и горные звери. Жизнь на открытых пространствах определила их стадность. Они могут объединяться в стада до нескольких сотен, иногда тысяч голов. В горах обитают до высоты 5000—5500 м. К полорогим относится большинство домашних животных.

Эта группа относится к процветающим, хорошо приспособленным к условиям обитания животным, однако неумеренный промысел и антропогенная трансформация ландшафтов уже привели к значительному сокращению численности и ареалов многих из них. Несколько видов и подвидов истреблено полностью.

В конце 1982 г. список полорогих в регионе пополнился еще одним видом — зубром. Небольшую группу этих животных завезли в Алтайское экспериментальное хозяйство Сибирского отделения Академии наук СССР (Шебалинский район, с. Черга). Звери пока содержатся в большом загоне, их подкармливают, ведут постоянные наблюдения, чувствуют они себя

хорошо, некоторые самки отелились. Можно надеяться, что со временем эти могучие звери появятся в угодьях Алтая. Разумеется, это будет не скоро, так как растут и размножаются они медленно.

Дзерен

Дзерен — небольшая легкая и стройная антилопа. Относится к подсемейству газелей. Название получила от монгольского — «зээр». Рост самцов 80—85, самок — до 75 см, масса соответственно 40 и 30 кг, обычно меньше. Ноги тонкие, но сильные и выносливые, животное легко бежит по равнинам Монголии.

Самцы и самки окрашены одинаково, они однотонные песчано-желтые, только живот почти белый. Светлое пятно вокруг короткого (до 10 см) хвоста есть. У самцов имеются небольшие темные рога. Они тонкие, лирообразно изогнуты, в нижней части их мелкие поперечные кольцеобразные выступы.

Дзерены — обитатели открытых пространств. В горах и лесах не живут, но в холмистой местности обитать могут. В горы проникают лишь по горным степям. Равнинные или слегка всхолмленные злаковые степи, полупустыни, окраины пустынь в Центральной Азии — основные места их обитания.

Активны преимущественно на зорях и в светлое время суток, ночью спят. Зрение у них отличное, слух и обоняние не самые лучшие. Гон происходит в ноябре — декабре и хорошо заметен по крикам самцов. Молчаливые в другое время года, в брачную пору они часто и громко режут. Гаремов не бывает, гон проходит в общем стаде. Драки между самцами случаются, но нечасто и нежесточенные.

У самки рождается один детеныш, двойни у них очень редки, на свет появляются в июне — начале июля. В эту пору самки концентрируются там, где имеются различные неровности рельефа, заросли кустарников, тростника, других высокорослых растений и где легче спрятать новорожденного в первые дни. Через 5—6 дней малыш уже может следовать за самкой и звери продолжают обычный подвижный образ жизни.

Питаются дзерены почти исключительно травой. В их рационе преобладают различные злаки, полыни,

луки и другие растения. Когда не отдыхают, они все время в движении. В поисках лучших кормовых участков они перемещаются за летний день на 30—40 км.

Основная масса дзеренов раньше обитала в центральной части Монголии. На зиму они откочевывали за сотни километров на север, в малоснежные места. Во время миграций дневной переход мог составлять 200—250 км. Способность дзеренов, как и других степных животных, образовывать большие стада наиболее полно реализовывалась в пору перекочевок в зимние местообитания. Звери собирались тогда в стада численностью в сотни и тысячи голов. Летом количество животных в стаде обычно меньше.

В прошлом веке во время миграций на север десятки тысяч дзеренов скапливались зимой в Восточном Забайкалье, многие тысячи прикочевывали в Туву и на Юго-Восточный Алтай, в Чуйскую и Курайскую степи. Весной звери возвращались в Монголию.

В многоснежные зимы миграции дзеренов были беспорядочными. Джуты и бескормица вынуждали их метаться по степям в разных направлениях, далеко от привычных путей миграций. Гибли они в такие зимы в массе.

В 30-е гг. текущего столетия в Монголии насчитывалось более 1 млн этих животных. В 50-е гг. на западе Монголии автору пришлось наблюдать 2—3-тысячные стада дзеренов. Когда огромное стадо свободно рассыпавшихся по степи зверей начинает двигаться, это производит незабываемое впечатление. Кажется, сама степь пришла в движение. Очень эффектное зрелище — движущаяся масса диких животных.

В конце 20-х — начале 30-х гг. на Алтае в Чуйской степи, в урочище Чаган-Бургазы, на плато Укок и ряде других мест каждую зиму скапливалось несколько тысяч дзеренов. На территорию области они заходили не только из Монголии, но и из Китая (в Синьцзяне их тогда насчитывалось около полумиллиона голов).

В послевоенный период численность дзеренов повсеместно катастрофически сократилась. Главные причины — антропогенное воздействие на места обитания и неумеренный промысел. На дзеренов охотились всегда, но местное население, малочисленное в местах обитания этих животных, не могло существенно повлиять

на их поголовье. Положение коренным образом изменилось с развитием автотранспорта. Используя для охоты автомобили, люди начали быстро опустошать стада дзеренов. Особенно варварская такая охота ночью. Звери гибли от пуль и под колесами машин, но еще больше они страдали от постоянного беспокойства и преследования. Загнанные самки не давали потомства, возрастала общая смертность животных.

Вторая причина — развитие животноводства и вытеснение зверей из исконных привычных местобитаний в малокормные и многоснежные урочища, где они гибли от хищников и неблагоприятных погодных условий. Снежный покров высотой всего в 20 см — серьезное препятствие для небольших животных.

В настоящее время в Монголии, по подсчетам зоологов, сохранилось несколько сотен тысяч дзеренов, преимущественно в восточной части страны. На западных окраинах, где всего 30 лет тому назад паслись тысячные стада, дзеренов больше нет. Заходы на территорию нашей страны, в Забайкалье, Туву и на Алтай, фактически прекратились. За 16 лет (с 1970 по 1986 г.) табунки из 4—5 дзеренов в Чуйской степи отмечены лишь дважды — в 1974 и 1982 гг.

Красивое изящное животное, дававшее людям вкусное мясо и шкуры, из которых выделывали отличную замшу, можно исключать из списков копытных Алтая. Под угрозой исчезновения находится дзерен в родных монгольских степях. Правительство Монгольской Народной Республики в последние годы принимает меры по сохранению вида. В частности, создан заповедник в пустыне Гоби, усилена охрана этих и других животных. По-видимому, сберечь дзерена и в заповеднике будет нелегко — при высокой подвижности звери непременно будут выходить за пределы самого большого заповедника. Вероятно, могло бы помочь огораживание, но дело это дорогое.

В нашей стране необходимо развернуть работы по одомашниванию дзерена. Приручается он легко. В неволе, как и другие стадные животные, чувствует себя неплохо. Нрав у него достаточно покладистый, не то что у козули. Доместикация дзерена — дело не только перспективное, так как может дать в конечном счете значительный экономический эффект, но и необходимое для сохранения ценного, полезного вида.

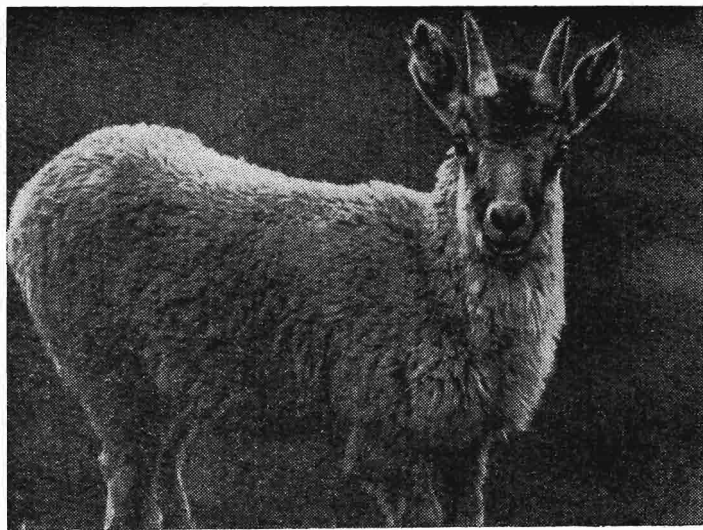
Сибирский горный козел

Типичный представитель рода козлов из семейства полорогих. У него много местных названий: на Алтае — буц, в Восточном Саяне — джим, на Памире — тэк и др. У многих охотоведов прочно укоренилось малоподходящее название «козерог».

Дикие и домашние козы — близкие родственники этого животного. У них много общего — внешний вид, повадки, характер, специфический запах, они легко скрещиваются и дают плодовитое потомство. Дело в том, что выведены домашние козы людьми от одного из видов диких козлов.

Горный козел — приземистый, массивный крепкий зверь довольно солидных размеров. На Алтае встречаются самцы массой до 130—140 кг, ростом до 110 см, самки немного меньше ростом, и масса их не превышает 70—80 кг. В среднем же весят животные 50—60 кг.

Самцы и самки всю жизнь носят рога. Внутри они пустотелые, нижней частью прочно насажены на лобный выступ черепа — стержень. Рога самцов большие, толстые, изогнуты назад и вниз. У горного козла на

Молодая самка сибирского горного козла

Алтае они бывают длиной до 1 м или больше. На Памире был добыт козел с рогами рекордной длины — 147 см. Передняя, расширенная, сторона рога покрыта валиками-выступами, хорошо заметными даже издали. По ним можно узнать возраст животного, для этого надо число валиков разделить пополам и прибавить единицу. В природе сибирские козлы изредка доживают до 15—16 лет.

У самок рога почти прямые, топкие, короткие — 25—30 см длиной, выступы на них выражены слабо. От самок самцы отличаются не только массивными рогами, но и «бородой» — пучком темных длинных (до 20 см) волос внизу морды. У самок может быть только небольшой пучок коротких и тонких волос, чаще его нет.

Остевые волосы у горного козла пустотелые и ломкие, похожи на волосы других копытных. Но у них хорошо развита подпушь, благодаря чему теплозащитные свойства шерстного покрова высокие. В окраске самцов летом доминируют желтовато-серо-бурые тона. Зимой они немного светлее. Самки в общем однотоннее и светлее более темных взрослых самцов. Молодые козлы по окрасу мало отличаются от самок.

Сибирские горные козлы, как звери стадные, предпочитают открытые пространства. Стаду легче пробиться через снежный занос перед перевалом, в стаде много ушей и глаз и легче заметить приближающуюся опасность. По складу характера они, вероятно, и не смогли бы жить в одиночку, как кабарга, например. Наблюдая за козлами, видишь, как они стремятся к контактам, к общению с себе подобными. Одиночки среди них встречаются редко и, по-видимому, это животные, лишь ненадолго отделившиеся от стада. Число особей в группах горных козлов самое различное — от 4—5 до 30—40, иногда и больше. В прошлом веке, когда козлов на Алтае было значительно больше, не редкость были стада из 200—300 голов.

Небольшие группы обычно состоят из одних самок с сеголетками или только из самцов. Молодые самцы часто держатся вместе с самками. Стадо численностью 12—15 особей нередко бывает смешанным, состоящим из зверей разного пола и возраста.

Ближе к зиме взрослые самцы, если они держались особняком, присоединяются к самкам. В октябре — ноябре у них происходит гон, продолжающийся 2—3 нед. «Гаремы» образуются редко, и самец находит самку чаще всего в том же стаде. Между самцами тогда часто случаются ожесточенные драки, однако к травмам они обычно не приводят. При драке козлы бегут навстречу друг другу, в последнее перед столкновением мгновение поднимаются на задние ноги и в падении на передние с большой силой ударяются рогами. В тихую погоду треск можно услышать за 2 км. В таком поединке звери могут покалечить друг друга, если только сорвутся с обрыва. Обычно после нескольких столкновений слабый отступает, а победитель беспрепятственно следует за самкой.

Рога козлов в результате игр в молодом возрасте и турнирных боев в пору гона к старости приобретают неприглядный вид — побитые, потертые, потрепавшиеся. Совсем не то что у оленей, рога которых всегда новые, нарядные.

В мае — начале июня у самки появляются козлята, один или два, редко три. Пока малыши не окрепнут, самки ведут себя очень осторожно, держатся скрытно в самых глухих, укромных уголках гор. Как и у других копытных, через несколько дней козленок уже почти не отстаёт от матери и вместе с ней карабкается по камням и скалам.

На Алтае горные козлы обитают на высоте 2000—2500 м. Питаются скудной растительностью, так как травостой в высокогорье низкий, редкий, растения угнетенные, на камнях обычны лишайники, во влажных местах — мхи, встречаются кустики ивы и березки круглолистной. Вот и все, что служит кормом этим животным. Однако и в таких условиях козлы к концу лета хорошо отъедаются и жиреют.

Из всех местных горных копытных сибирские козлы — лучшие скалолазы. Недаром их в научной литературе называют еще каменными. Нет зверя из копытных, лучше приспособленного к жизни среди камней, осыпей, скал, обрывов. Поражает, с какой легкостью и уверенностью, вытянувшись длинной цепочкой, один за другим, словно мячики, прыгают козлы по каким-то совершенно невидимым со стороны выступам и карнизам на отвесной стенке цирка.

Способность хорошо бегать и карабкаться по крутым обрывам обеспечивается, в частности, и особенным устройством их копыт. Копыто состоит из двух частей: заостренного очень твердого рогового носка, позади которого снизу находится мягкая, но плотная упругая подушка — подошва, очень похожая внешне на шероховатую резину. Благодаря подушке копыта почти не скользят по камням, даже мокрым, а твердый кончик копыта дает возможность цепляться за малейшие неровности скал.

На Алтае козлы ведут оседлый образ жизни. Зимой и лето они проводят в одних и тех же урочищах и перемещаются лишь по вертикали. Зимой глубокий снег на вершинах хребтов вынуждает их спускаться вниз, до границы леса, а в безлесных местах — еще ниже. В начале лета они вновь поднимаются вверх, в лишайниковые или каменистые тундры. Выше снеговой линии, в нивальную зону, они, как правило, не поднимаются, разве что изредка и ненадолго — в жару и при опасности. Снежников в постоянных местах обитания не избегают, летом их часто приходится видеть на них. Снег заменяет им воду, в жаркие дни они находят там прохладу и отдых от докучливого гнуса.

Если местность позволяет, а охотники или хищники особенно не донимают, горные козлы в течение всего года охотно держатся и на небольших высотах. В долине Башкауса, например, их можно встретить и летом у самой реки, а это всего 450—500 м над ур. м. Известны места, где они обитают так же невысоко. Большая высота для них необязательна. Просто наверху жить удобнее, поскольку в высокогорье больше подходящих мест защиты, легче спастись от немногочисленных там врагов.

В последние десятилетия в связи с увеличением количества домашних животных на юге Алтая и вытеснением козлов из привычных мест обитания все больший размах приобретают миграции, назовем их вынужденными. Весной, как только пастухи и чабаны перегоняют выше в горы домашний скот, горные козлы покидают свои излюбленные уголья и уходят в места, куда скот еще не проник. Таких мест с каждым годом становится все меньше, так как домашние козы и яки немного уступают козлам в умении лазить по скалам и пробираются в самые, казалось бы, недо-

ступные участки гор. С ними пробираются пастухи с ружьями и собаки.

Горные козлы — звери интересные. Многолетние наблюдения за ними дают основание утверждать, что в сравнении с некоторыми другими копытными это умные, самостоятельные, общительные, веселые и любознательные животные. Пожалуй, из всех копытных Алтая молодые козлы наиболее игривы. Козлята и молодые (лет до трех) козлы часто и подолгу играют и резвятся. С разбега стучаются рогами или лбами, если рога еще не выросли. При этом, как и взрослые, поднимаются на задние ноги и ударяются рогами в падении. Носятся друг за другом по камням. С места, без разбега, аффектно перепрыгивают один через другого. Пристают со своей игрой к отдыхающим старшим, нередко вынуждая их сменить место лежки — уйти подальше от назойливой молодежи или не в шутку пригрозить, а то и поддать как следует рогами, чтобы не приставали.

В отличие от многих других копытных, особенно баранов, козлы не так пугливы, не склонны впадать в панику. Несмотря на сигнал тревоги (резкий свист) и бегство 1—2 зверей, остальные при появлении опасности убегают не всегда. Они сами пытаются разобраться в обстановке и тогда уж решают, убежать или еще подождать, посмотреть. Молодые животные в таких случаях могут даже приблизиться к незнакомому объекту, чтобы лучше рассмотреть его.

Вожака — старую самку в «женских» стадах или старого самца в «мужских» — звери слушаются. На отдыхе стадо охраняет не только вожак, бодрствуют и другие животные. Любой из них всегда может подать сигнал тревоги. Несколько раз я наблюдал картины, когда группа из 10—15 козлов спала крепким сном. В разных позах, чаще на боку, раскинув в стороны ноги, положив на камни рогатые и бородатые головы, козлы, пригревшись на солнце, беспечно и безмятежно спали. Словно былинные богатыри, сморенные дальним походом.

Однажды, пробираясь по гребню узкой крутосклонной горы, я вышел из-за большого камня и остановился, пораженный: в 15 м от меня на небольшой ровной площадке в разнообразных вольных позах лежали 10—12 самцов. Прежде, чем я пришел в себя от

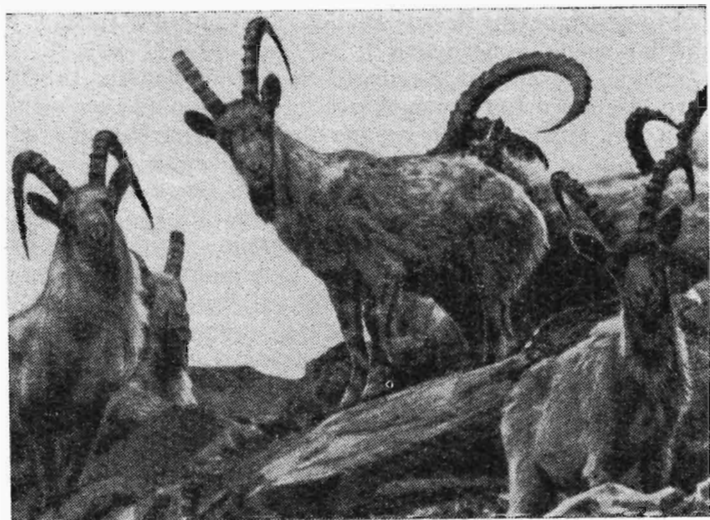
пзумления (а первой была мысль, что звери разом погибли) и схватился за фотоаппарат, они уже удирали во всю прыть вниз по крутой осыпи, только камни гремели. Подойти к этим осторожным, очень зорким зверям открыто, не прячась, так близко — случай уникальный.

Конечно, такое поведение зверей возможно только в местах, где их мало беспокоят люди и хищники. В верховьях р. Большой Абакан, где козлы чувствовали себя в безопасности, в середине 70-х гг. небольшой отряд геологов из Красноярска с помощью всего лишь одного армейского карабина и двух ласк за 1,5 мес уничтожил обитавшую там группу из 60—70 горных козлов. Местообитание это было изолировано от основной части ареала вида, и теперь козлов там нет. Уцелевшие звери покинули благодатные родные места и разбрелись по округе.

Этот пример наглядно показывает, как беззащитны дикие звери перед человеком с современным оружием. Не помогло им ни то, что забрались они в самые глухие места, где люди почти не бывали, ни то, что они отменные скалолазы.

Врагов у горных козлов, кроме охотников, немало. Это все крупные и не очень крупные хищники, в том числе даже орел-беркут, который может утащить маленького козленка. Однако жизнь козлов в труднодоступных урочищах, умение их скрываться от преследования среди скал позволяют им избегать многих опасностей. В привычных местообитаниях, в цирках и ущельях, козлам не страшны ни медведь, ни волк, ни россомаха. Только снежный барс, изредка рысь и орел способны добыть козла в этих местах. Однако численность последних хищников на Алтае сейчас крайне низка, поэтому и ущерб от них популяциям козлов невелик. А вот волки, еще многочисленные кое-где в горах, истребляют немало козлов. Они подкарауливают их на переходах из цирка в цирк или на путях миграций, скрадывают на пастбище, когда козлы удалятся от спасительных скал, загоняют по глубокому снегу в многоснежные зимы. Примерно пятая часть всех погибших козлов приходится на долю волков.

Гибнут козлы от истощения в суровые многоснежные зимы и в снежных лавинах. Зимой 1965/66 г. они

Взрослые горные козлы, самцы

гибли целыми группами. Численность животных после этой необычайно суровой и продолжительной зимы во многих урочищах заметно сократилась, а в некоторых их совсем не стало. Бывает, что козлы, несмотря на ловкость, срываются с обрывов, получают травмы от падающих сверху камней. Немногие из них умирают от старости.

Подвержены козлы различным заболеваниям. Настоящее опустошение среди горных козлов на Алтае в 20-е гг. текущего столетия произвела чесотка. У больных животных шерсть выпадала почти полностью, и они в конце концов погибали. После этой эпизоотии звери исчезли с берегов Телецкого озера. Несколько особей тогда уцелело, но их было слишком мало, чтобы они могли размножиться. Оставшиеся козлы вымерли. Последний старый самец, который жил около мыса Айран на восточном берегу озера, умер в 1947 г.

Под влияние двойного пресса — охоты и выпаса домашних животных — северная граница ареала козлов все дальше отодвигается от берегов известного своей красотой Алтын-кёля — Телецкого озера. В наши дни их не встретишь ближе чем в 30—40 км от его юж-

ной оконечности. Всего за 50 лет граница ареала в районе озера сместилась к югу на 80—90 км.

Вернутся ли когда-нибудь козлы на берега Телецкого озера, ныне заповедные? Без помощи человека вряд ли. Прекрасным украшением замечательного водоема могли бы стать эти колоритные звери.

Мало осталось козлов в среднем течении Катуня, в верховьях Чуи. Лишь по Аргуту, Шавле, в окрестностях Белухи и в других труднодоступных отдаленных местах гор звери еще сохранились. Есть они также на самых больших хребтах Алтая — Северо- и Южно-Чуйском, Шапшальском, Сайлюгеме и ряде других. Пока нет оснований опасаться за судьбу этого зверя, являющегося не только украшением ландшафтов Алтая, но и очень полезным во всех отношениях животным. Но меры для восстановления и расширения ареала и численности его надо принимать уже сейчас.

Среди таких мер главные — отлов козлов и выпуск в уголья, где они когда-то обитали. Ведь 2—3 тыс. лет назад ареал был больше современного примерно вдвое, а численность горных козлов в десятки раз выше. Представление о местах обитания козлов и обилии их в те времена дают многочисленные писаницы — наскальные рисунки людей, населяющих в древности Алтай. Большинство рисунков посвящено изображению зверей, главным образом горных козлов, и охоте на них.

Восстановить прежнюю численность этих довольно неприхотливых зверей в горах, где много малоценных или вообще непригодных для домашних животных территорий, очень заманчиво. Размножаются козлы быстро и за короткое время смогли бы заселить многие пустующие ныне уголья.

Горный баран (аргали)

Относится к роду горных, или каменных, баранов. По обилию и разнообразию подвидов (более 30) и рас это самая богатая группа копытных в мировой фауне. В нашей стране выделяют 10 подвидов и форм. Соответственно много у барана и названий. Наиболее распространены два — муфлон и архар, алтайского на-

зывают аргали. Это принятые научные названия, местные же и перечислить невозможно, так их много. На Алтае чаще употребляют название кочкор, в Средней Азии — аркал.

Для горных баранов характерна большая географическая изменчивость размеров. Самые мелкие дикие бараны с островов Средиземного моря — Корсики, Сардинии, Кипра — имеют массу всего 30—40 кг, а рост их не превышает 65—70 см. Масса крупного алтайского самца может достигать 200, даже 250 кг, а рост — 125 см. Самки примерно на треть ниже ростом, а весят наполовину меньше.

Бараны, обитающие на юге Сибири, имеют огромные массивные рога, растущие, как и у козлов, всю жизнь. Закрученные в спираль, идущую ото лба назад, в сторону и вверх, затем вперед вниз и снова назад вверх, они образуют иногда до двух полных витков. Расстояние между концами рогов доходит до 160 см. Самые крупные рога у аргали в длину 125 см, масса их 30 кг. Это 8—10% массы зверя! Нелегко ему носить такое украшение! У самок рога гораздо меньше и тоньше.

Ценность аргали, заключенная прежде всего в их необычайной величине, давно была известна людям. Знаменитый ловец зверей и торговец ими, основатель первого в мире и лучшего тогда зоопарка Карл Гагенбек в конце прошлого и начале нынешнего века дважды снаряжал на Алтай дорогостоящие экспедиции для отлова аргали. В обоих случаях удалось поймать по нескольку десятков животных. И оба раза на долгом пути в Германию, а ездили тогда на лошадях, все бараны погибали.

Других попыток отловить и использовать аргали для селекционных целей, насколько мне известно, не предпринималось. Архаров используют для этих целей, но это другой подвид, и они не такие крупные звери. Учеными-селекционерами выведен казахстанский архаромеринос на основе тянь-шаньского архара, животное средних размеров.

Окрас диких баранов зимой темно-бурый и коричневый разных оттенков, летом более яркий, коричнево-рыжий. Самки в течение всего года отличаются от самцов более светлой окраской. Живот почти белый, верх спины темный.

Гон у аргали происходит в октябре — ноябре. Взрослые самцы живут обычно отдельно от самок, а перед гоним, в августе — сентябре, присоединяются к ним. Так образуются смешанные стада, в которых может быть 2—3 самца и 10—15 самок. Тут же и молодые, в том числе самцы лет до двух, которых взрослые бараны пока не прогоняют из стада. Гон проходит относительно спокойно, драки между самцами возникают довольно редко, но бывают ожесточенными.

Ягнят бывает один, очень редко два. Появляются на свет чаще всего в конце апреля — начале мая. Растут бараны не так быстро, как, например, лоси. Рост и увеличение массы тела прекращаются у самцов к 7—8, у самок — к 3—4 годам. Потом масса увеличивается в основном за счет запасов жира осенью. В естественных условиях бараны живут до 12—14 лет.

В горах обитают на открытых безлесных пространствах с выположенными формами рельефа. Лесов решительно избегают, они обитатели открытых ландшафтов. Увалистые остепненные предгорья, выровненные плато, отлогие травянистые склоны — вот излюбленные их местообитания. В горы поднимаются до 3000—3500 м, а на Памире даже до 5000 м и более.

Основная пища аргали — травянистая растительность, свежая летом, сухая зимой. В небольшом количестве поедают однолетние побеги низкорослых кустарников. Из трав предпочитают осоки, злаки, полыни, лук разных видов.

Горные бараны, как и другие обитатели открытых пространств, склонны объединяться в стада, иногда большие. На Алтае в прошлом веке они насчитывали по 200—300 голов. В начале 70-х гг. нынешнего века еще не редкими были стада в 25—30 голов.

Осенью бараны переходят из летних местообитаний в зимние, весной возвращаются обратно. В прошлом, когда их не вытесняли стада домашних животных, миграции были в основном вертикальные — на лето звери уходили высоко в горы, на зиму спускались в предгорья и долины. Сейчас характер миграций изменился и полностью определяется движением стад домашних животных. Летом отары овец, коз, стада яков, табуны лошадей чабаны и пастухи перегоняют высоко в горы и баранам приходится отступать все дальше и дальше, причем теперь уже не в верти-

кальном, а в горизонтальном направлении, в самые дальние уголки гор, куда скот еще не добрался.

Соседство коз, овец или яков архары могли бы еще выдержать, но ведь их сопровождают люди, в большинстве охотники, часто вооруженные дальнобойным оружием. А если пастух не охотник, так у его собак охотничьи инстинкты ярко выражены. Такое соседство бараны не переносят, а забраться в неприступные скалы, как козлы, не могут. Поэтому они уходят главным образом за пределы страны — в Монголию и Китай. Но и там почти все уголья заняты скотом и зверям деваться некуда.

На зиму скот возвращается в предгорья и степи, на зимние стоянки, тогда и бараны, если они еще уцелели, возвращаются в родные местообитания, на полностью стравленные и выбитые домашними животными пастбища. Как-то летом 1978 г. я подсчитал — только в одной долине под небольшим висячим ледником на площади 4—5 кв. км одновременно выпасалось 6 отар. В каждой из них от 800 до 1000 овец и коз. При такой нагрузке пастбище разрушается и полностью выходит из строя через несколько лет. А диким баранам на зиму приходится возвращаться в такие места. Здесь они держатся до весны на голодном пайке, заражаются гельминтами, нередко и другими болезнями овец — у них много общих и паразитов, и болезней. Особенно трудно баранам, если зима выдается многоснежной. Даже в тех местах, где снега почти нет и высота снежного покрова в 20—30 см бывает не каждую зиму, жизнь баранов сильно затруднена. Они страдают от недоедания, подчас даже гибнут или становятся легкой добычей волков. Гораздо меньше баранов добывают ирбис, красный волк, рысь, росомаха, лисица, орел. Два последних опасны лишь для недавно появившихся ягнят, т. е. очень непродолжительное время.

Разумеется, немалую роль в сокращении численности животных сыграло непосредственное истребление их человеком. В последние 10—15 лет в местах обитания архаров возросло количество геологических экспедиций и партий. Заметно улучшилась оснащённость геологов мощными грузовиками высокой проходимости, тяжелыми гусеничными тракторами, шире стали использоваться вертолеты — в горах не осталось

клочка земли, куда бы не проникали с большим шумом люди. В больших масштабах проводятся взрывные работы. Люди часто имеют оружие и при возможности стараются поохотиться.

В настоящее время архары обитают лишь на крайнем юго-востоке Алтая — по юго-восточным границам Кош-Агачского района (это и государственная граница). Небольшое число их можно встретить на хребтах Чихачева, Шапшальском, Сайлюгем и на плато Укок. Общая численность их в регионе едва ли достигает 150 голов, к тому же держатся они на территории Горно-Алтайской автономной области не круглый год.

В середине XVIII в. и ранее ареал аргали охватывал всю южную половину современной Горно-Алтайской автономной области. Встречались бараны почти всюду и в западной части гор, то есть в пределах современной Восточно-Казахстанской области. Немногим более чем за 200 лет область распространения этого животного сократилась в несколько десятков, если не в сотни раз, а численность — еще больше. Процесс этот не прекращается.

Вероятно, еще есть возможность сохранить исчезающего на наших глазах зверя, если немедленно создать на юге Алтайских гор специальный заповедник. Разместить его целесообразно в восточной части хр. Сайлюгем, по речкам Баян-Чаган и Саржематы (притоки р. Чаган-Бургазы). Именно там сейчас, по наблюдениям в 1987 г., сохранилось основное ядро популяции аргали — 70—80 особей.

Под заповедник можно отвести всего 15—17 тыс. га — на такой площади обитают аргали летом. Зимой в этих угодьях выпасают скот — яков, овец, коз хозяйств Кош-Агачского района.

Возможно, с организацией заповедника эти переходы прекратятся. Весьма желательно создать заповедник и в Монголии на территории, пограничной с СССР. Лишь при условии круглогодичной охраны еще есть возможность сохранить уникального зверя — алтайского архара.

Кроме того, неотложным делом должен стать отлов горных баранов для сохранения и разведения в неволе. Мировой опыт свидетельствует о том, что таким путем были спасены многие редкие виды животных, находившиеся, как и аргалы, на грани исчезновения.

Перспективы охраны, использования и воспроизводства охотничьих зверей Алтая

В развитии охотничьего хозяйства на Алтае можно выделить несколько периодов. Первый относится к концу 20-х — началу 30-х гг. Пушнина в то время играла заметную роль в экономике страны как один из основных экспортных товаров. Государство постоянно уделяло внимание организации промысла, снабжению охотников всем необходимым. Успеху охоты способствовало наличие большого количества мелких сельских поселений — небольших хуторов, деревень, заимок, пасек, лесных кордонов, широко разбросанных по угодьям.

В 40-е гг., в период Великой Отечественной войны, пушной промысел был приостановлен. Численность промысловых зверей возросла. К началу 50-х гг. в угодьях стало много соболя. Быстрый рост заготовок его стал одной из причин оживления охоты.

В конце 50-х — начале 60-х гг. в стране начинается организация сети охотничье-промысловых хозяйств. В системе потребкооперации создаются коопзверопромхозы, в системе Главного управления охотничьего хозяйства — госпромхозы. В эти же годы развиваются и укрепляются местные органы охотничьего надзора — госохотинспекции и управления охотничьего хозяйства.

Первая половина 60-х гг. в стране, в том числе и на Алтае, характеризовалась новым подъемом заготовок пушнины, совершенствованием форм ведения и управления охотничьим хозяйством. Предприняты попытки возродить промысел летних видов — крота, бурндука и др.

Усиленной охотой к 70-м гг. запасы соболя довольно быстро были подорваны, уменьшились заготовки пушнины и заинтересованность охотников. Добыча летних видов оказалась трудоемкой, низкооплачиваемой, желающих заниматься этим видом охоты стало немного. Как следствие — новое падение заготовок

большинства пушных видов. На этот раз процесс снижения охотничьей деятельности оказался устойчивым и длительным, продолжающимся до настоящего времени, т. е. до второй половины 80-х гг. Надо сказать, что в последний период было несколько незначительных подъемов заготовок белки в годы ее обилия.

Причины спада промысловой охоты в Горно-Алтайской автономной области заключены прежде всего в существенном сокращении поголовья многих ценных пушных зверей — соболя, норки, выдры, колонка, лисицы, сурка; уменьшении числа охотников-промысловиков и снижении их заинтересованности в добыче дешевых пушных видов; в неудовлетворительной организации промысла.

Рассмотрим перспективы развития этой отрасли в регионе. Каким представляется пушной промысел в будущем? По-видимому, дальнейшее снижение заготовок большинства видов зверей будет продолжаться. Существенное увеличение с 1 января 1983 г. закупочных цен (по некоторым видам в 3—4 раза, а в среднем почти вдвое) привело к некоторому росту заготовок. Так, в сезон охоты 1984/85 г., когда запасы белки были вполне удовлетворительными, закупки их шкурок увеличились более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим сезоном. На высоком уровне сохранились закупки шкурок этого вида и в сезоны 1985/86 и 1986/87 гг., так как белок в угодьях было много. В дальнейшем уровень заготовок должен снизиться, так как после пика численности популяции белки несколько лет будут находиться в фазе депрессии.

В связи с низкой численностью в угодьях соболя, норки, лисицы, сурка и других промысловых зверей заметного увеличения закупок пушнины ожидать не приходится. Сокращение заготовок белки и соболя обусловлено интенсивным сведением лесов, в первую очередь наиболее ценных для промысловой фауны кедровников и лиственничников. Вследствие возрастания поголовья скота из угодий вытесняются лисица, норка, сурок.

В добыче легких видов, особенно таких, как крот, докор, суслик, хомяк, наносящих ущерб сельскому хозяйству, должны проявить заинтересованность колхозы и совхозы. Нетрудно оценить в денежном выражении ущерб, приносимый этими зверьками в масшта-

бе угодий одного или двух хозяйств. Эти средства могли бы быть использованы на расходы по организации отлова вредителей. Шкурки зверьков должны поступать в заготовки. В последние годы численность вредителей в регионе высокая.

Без ущерба поголовью должна развиваться охота на крупных зверей, прежде всего на копытных, отчасти на медведя. Плотность населения многих из этих животных 150—200 лет, а косули 35—40 лет тому назад в десятки, а то и в сотни раз превышала современную. В настоящее время есть возможности для значительного увеличения численности косули, марала, лося, сибирского горного козла, кабана, для чего необходимо исключить браконьерство и организовать помощь (подкормку) в трудные периоды их жизни.

Благодаря этим мероприятиям можно в 10—15 лет увеличить поголовье диких копытных до оптимальных размеров. Численность косули, например, при благоприятных условиях может удваиваться каждый год. Всего за 7—8 лет поголовье ее на территории Горно-Алтайской автономной области могло бы достигнуть 200—250 тыс. При контролируемой охоте каждый сезон можно изымать 10—12% поголовья, а после достижения оптимальной численности — до 50%. Численность лося, марала, горного козла растет в 2 раза медленнее. Последний вид необходимо расселить в некоторые урочища, где его сейчас нет. Использование запасов диких животных способствовало бы меньшему росту поголовья домашних животных и, как следствие, — уменьшению деградации пастбищ.

Самое большое зло — браконьерство, с которым трудно бороться. Биотехнические работы в Горном Алтае не проводятся, несмотря на то, что на это выделяются большие средства. В последние годы органы охотничьего надзора контролируют расходование выделяемых на эти цели средств, и есть надежда, что положение улучшится и увеличатся запасы косули, лося, марала, кабана, возрастет их добыча как для заготовок и сдачи мяса, так и в спортивных целях.

Широкое развитие на Алтае мог бы получить охотничий туризм, в том числе для иностранных гостей. Наиболее интересными объектами охоты могут быть медведи, горные козлы, маралы, косули. В ограниченных размерах такая охота возможна уже сейчас. Ор-

организация ее может быть поручена промхозам, областному обществу охотников и областной охотничьей инспекции.

На территории области есть возможности для создания еще нескольких спортивных охотничьих хозяйств, где можно было бы организовать обслуживание приезжих и местных охотников. В таких хозяйствах должна быть предусмотрена полная самокупаемость.

Таким образом, в перспективе, по нашему убеждению, центр тяжести охотничьего хозяйства в горах Алтая должен постепенно смещаться в сторону усиления охоты на копытных, развития и укрепления спортивной, хорошо организованной охоты.

Наконец, важнейшая задача охотничьих и природоохранных ведомств и учреждений — принятие необходимых мер для спасения редких и исчезающих видов зверей — горного барана-аргали, дзерена, дикого северного оленя, выдры, соболя, сурка. С этой целью необходимо усиление всего комплекса охранных мероприятий. Большой размах должны получить работы по реинтродукции некоторых ценных видов. В последние годы осуществлены успешные выпуски бобров на севере региона и нескольких партий сурков в прежние места их обитания. Однако масштабы этих работ недостаточны. Необходимо привлекать к активному участию в них охотничье-промысловые хозяйства, общество охотников, Алтайский заповедник. Ведь сибирские горные козлы, например, исчезли из заповедных угодий на восточном берегу Телецкого озера совсем недавно, и кто же, как не сотрудники заповедника, должен позаботиться о возвращении этих великолепных зверей на берега озера? То же самое можно сказать о бобрах, ранее повсеместно обитавших на Северо-Восточном Алтае.

Мероприятия по охране исчезающих видов, в том числе по их реаклиматизации, должны осуществляться в рамках единой комплексной программы, рассчитанной на 15—20 лет, которую можно было бы назвать «Программой охраны и рационального использования животного мира Алтая». Одним из важнейших разделов этой программы должен быть перспективный план развития и укрепления охотничьего хозяйства.

Список рекомендуемой литературы

- Алтайский край: Атлас.— Москва, Барнаул, 1978.— Т. 1, 2.
- Гептнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза.— Т. I: Парнокопытные и непарнокопытные.— М.: Высш. шк., 1961.
- Гептнер В. Г., Наумов Н. П., Юргенсон П. Б. и др. Млекопитающие Советского Союза.— Т. II, ч. 1: Морские коровы и хищные.— М.: Высш. шк., 1967.
- Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза.— Т. II, ч. 2: Хищные (гиены и кошки).— М.: Высш. шк., 1971.
- Жизнь животных. Млекопитающие, или звери/Под ред. С. П. Наумова и А. П. Кузьякина.— М.: Просвещение, 1971.— Т. 6.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений.— М.: Лесн. пром-сть, 1984.
- Красная книга РСФСР. Животные.— М.: Лесн. пром-сть, 1983.
- Савинов В. Н. Звери и птицы Алтая.— Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1967.
- Сосновский И. П. Редкие и исчезающие животные. По страницам Красной книги СССР.— М.: Лесн. пром-сть, 1987.— 366 с.
- Юдин Б. С., Галкина Л. И., Потапкина А. Ф. Млекопитающие Алтае-Саянской горной страны.— Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979.

Оглавление

Предисловие	3
Горная страна Алтай	6
Млекопитающие, или звери	15
Насекомоядные	17
Крот	—
Зайцеобразные	19
Зайцы	—
Пищухи	22
Грызуны	24
Речной бобр	25
Белка обыкновенная	27
Сурок	29
Ондатра	31
Хищные	33
<i>Волчьи</i>	—
Серый волк	—
Лисица красная, или обыкновенная	46
Корсак	49
Красный волк	50
<i>Медвежьи</i>	52
Бурый медведь	—
<i>Куньи</i>	70
Соболь	71
Росомаха	75
Горностай	78
Колонок	79
Солонгой	81
Норка американская	—
Хорь светлый, или белый	83
Барсук	85
Выдра	86
<i>Кошачьи</i>	89
Рысь	—
Снежный барс, или прбис	90
Манул	92

Копытные	93
<i>Свины</i>	95
Кабан	—
<i>Олени, или плотноросие</i>	99
Кабарга	101
Марал	104
Косуля	117
Лось	124
Северный олень	132
<i>Полорогие</i>	137
Дзерен	138
Сибирский горный козел	141
Горный баран (аргали)	148
Перспективы охраны, использования и воспроизводства охотничьих зверей Алтая	153
Список рекомендуемой литературы	157

Научно-популярное издание

Собанский Генрих Генрихович

**ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗВЕРИ
ГОРНОГО АЛТАЯ**

Редактор издательства **В. В. Волковинцер**

Художественный редактор **В. В. Седунов**

Художник **В. И. Степанов**

Технический редактор **Т. И. Драгун**

Корректоры **О. А. Зимица, Л. А. Шестак**

ИБ 34318

Сдано в набор 04.11.87. Подписано в печать 24.03.88.
МН-12396. Формат 84×108 1/32. Бумага книжно-жур-
нальная. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать,
Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,7. Уч.-изд. л. 8,7.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 1124. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск,
99, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077, Ново-
сибирск, 77, Станиславского, 25.

70 коп.

В СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА

**Юдин Б. С. Насекомоядные млекопитающие Си-
бири. 35 л.**

Монография — результат 30-летней научной деятельности известного сибирского ученого Б. С. Юдина (1928—1986 гг.).

В ней использован обширный коллекционный и полевой материал, собранный автором и другими зоологами на территории Сибири и за ее пределами. Это позволило ученому, используя метод сравнительного анализа, критически подойти к исследованиям зоологов-систематиков недостаточно изученной в таксономическом отношении группы животных. Приводятся данные по морфологии и экологии насекомоядных. Определительные таблицы таксонов, разработанные автором, дают возможность использовать книгу как практическое руководство для диагностирования видов данной группы.

Книга рассчитана на зоологов, экологов, натуралистов, интересующихся жизнью мелких млекопитающих, а также может быть использована студентами биологических факультетов вузов.

Книга высылается наложенным платежом. Заказы направляйте по адресу: 630090, Новосибирск, 90, Морской проспект, 22. Магазин «Наука».

«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ